

love_sf

Настя
Королева

Северная Академия. Книга 2 (СИ)

Тихая жизнь Монтайна разрушена – смерть студентки Северной Академии всколыхнула городок от зимней дремы. Кто убил Мику и почему подозрения, в первую очередь, упали на Аделию? И как ей доказать свою невиновность не только перед стражами порядка, но и жителя Монтайна, и собственными студентами?

Сложно, а порой кажется вовсе невозможным, но рядом с тем, кто готов верить и поддерживать, Аделия рискнёт ступить на этот путь – путь борьбы за своё имя, своё будущее, своё... счастье.

2019

ru

Your
Name

FictionBook Editor Release 2.6.7
10 November 2014
37A9E4F5-28D1-46C8-AD75-F2C874A84476
1.0

1.0 — создание файла

2019

Северная Академия. Книга 2
Настя Королева

Глава 1

Железный фургон кренился из стороны в сторону. Кажется, ещё мгновение и порывы ледяного ветра попросту опрокинут его на мостовую. Но он всё катился и катился, упрямо следуя вперёд.

Я сидела на узкой лавке и пыталась осмыслить сказанное стражем. Мика умерла? Как? Почему? Что произошло? Вопросы всплывали один за другим, но ответа, такого важного и необходимого, не находилось.

Мужчина, сейчас сидящий напротив меня, не обмолвился и словом о трагедии. А для меня эта новость стала именно трагедией, несмотря на то, что отношения у нас со студенткой так и не сложились.

- На выход, - короткий приказ, брошенный холодным скрипучим голосом, заставил вздрогнуть. Из фургона я практически выпала – никто из стражников помочь выйти мне даже не попытался. Но это было не важным, всё окружающее пространство казалось лишь фальшивой декорацией, чем-то блёклым и безжизненным, в то время как самое страшное уже зарождалось глубоко внутри.

«Почему? Почему я не настояла на том, чтобы она вернулась вместе со мной в академию?» Иррациональное чувство вины ядом плескалось по венам, заставляло сильнее вдавливать ногти в ледяные ладони. А ещё вздрагивать от каждого шага, что эхом раздавался, пока мы шли по пустующим коридорам управления.

- Присаживайтесь, - вновь короткий приказ, стоило нам зайти в небольшую комнату, где кроме стола у окна и пары стульев больше ничего не было.

По размерам её вряд ли можно было бы назвать кабинетом – слишком маленькая, слишком тёмная. Скорее какая-то каморка для инвентаря.

Но вопреки моим ощущениям, это был именно кабинет, а когда я опустилась на стул, механически выполняя чужие приказы, появился и его хозяин. От стены отделился высокий статный мужчина, и я едва не вскрикнула от страха – всего мгновение назад его там не было, могу поклясться в этом.

Он молча сделал пару шагов и остановился, оперев руки в края столешницы. Цепкий холодный взгляд остановился на мне, и у меня внутри всё свернулось от неизвестного пока ещё страха.

- Значит это вы – приезжая выпускница?

Вопрос, лишённый смысла, но, тем не менее, я не рискнула промолчать в ответ:

- Да, - кивнула, подтверждая собственные слова, и решила добавить: - Вы расскажите, что произошло с Микой?

Мужчина бесцветно улыбнулся, с таким же успехом можно сказать, что это не улыбка, а оскал дикого зверя, предвкушающего знатный пир.

- А вот вопросы здесь задавать буду я, - бросил, словно ударил наотмашь, и я сильнее вцепилась пальцами в ладони.

Наверняка останутся кровавые следы, но это меня в тот момент волновало меньше всего.

- И как, столь талантливую студентку целительского факультета занесло в наш провинциальный городок? – следующие слова заставили вздрогнуть и посмотреть в лицо мужчины.

Он знал ответ на вопрос – я видела это по вспыхнувшему взгляду, по подрагивающим уголкам губ, по трепещущим крыльям носа. Он просто играл со мной, как дикий кот с полевой мышью. И эта игра доставляла ему необъяснимое удовольствие.

Глубоко вздохнула, выпрямила плечи, чтобы обрести хотя бы каплю уверенности в себе и медленно проговорила:

- Позвольте узнать, с кем я разговариваю?

Да, я помню, что вопросы здесь задаёт он, но не стоит держать меня за глупышку.

Кривая усмешка расчертила его лицо:

- Старший страж-дознаватель, Дито Ринай, - представился, и замер, ожидая моей реакции.

Страж-дознаватель? Не следователь? То ест меня привели сюда, как... Как подозреваемую?! Не как свидетельницу, которая последней видела погибшую, а как виновную в смерти Мики?!

- Вы... - просипела, разом почувствовав, как перехватило горло, но цепкий взгляд и

предвкушение в его глазах заставили взять себя в руки: - Меня в чём-то обвиняют?

Мне была необходима холодность и уверенность, но, увы, именно эти качества всегда обходили меня стороной.

- Вас? – наигранное удивление и очередная усмешка заставили вздрогнуть, что мужчина встретил удовлетворённым кивком. – Что вы, Аделия, - протянул издевательски, - мы с вами просто мило беседуем.

Мило и беседуем – никоим образом не относилось к этой ситуации, но на его ехидную усмешку мне осталось лишь сдавленно выдохнуть.

- Вы так и не ответили, почему оказались здесь, в Монт

а

йне?

Выпрямилась, посмотрела прямо в его глаза и ответила то единственное, что могла себе позволить:

- Я оказалась здесь по распределению.

- Да-а-а? – протянул, округлив рот, потом поджал губы и задумчиво постучал себе по подбородку: - Надо же, а я думал, это называется несколько иначе.

- Что именно? – уточнила холодно, зная, что он скажет дальше, приготовилась к этому удару.

- Ссылка, - пояснил с ехидством, будто пытался донести элементарные мысли до неразумного дитя, - да, это называется ссылкой, - помолчал и припечатал: - За воровство.

Кто бы мог подумать, что жизнь раз за разом будет напоминать мне о том, что я не смогла побороться за честь своего имени, когда у меня была такая возможность? И что мне ни раз придётся пожалеть о своей трусости.

- Хорошо, - кивнула, успев заметить, как в его глазах промелькнуло недоумение. – Пусть будет ссылка. Но какое это имеет отношение к тому, что произошло со студенткой академии?

- О, это, - мужчина оживился, недвусмысленно растирая белесые ладони одну об другую. – Это имеет самое прямое отношение. Поверьте.

Верить я ему была не намерена, о чём тут же хотела сказать, но в коридоре послышались неясные голоса и торопливые шаги, а следом в кабинет ворвался разъярённый... Винсент.

Таким я профессора не видела никогда – растрёпанные волосы, горящие злобой глаза и плотно сжатые губы, словно он из последних сил сдерживался, чтобы не высказать всем окружающим, что он думает о них.

Стоило ему только появиться, как у меня внутри что-то треснуло, что-то очень хрупкое, заставив сердце гонять кровь по сосудам всё быстрее и быстрее. Он пришёл. Ко мне. Я больше не одна.

- Что здесь происходит? - прорычал Райт.

Именно прорычал, по-другому тембр его голоса сложно было бы охарактеризовать.

- Винсент? - на этот раз стражу не удалось замаскировать искреннее удивление.

- Дито, - передразнил его профессор.

- Что ты тут делаешь? - мужчина в форме сразу растерял устрашающее ехидство и почему-то показался мне каким-то жалким и беспомощным.

-Нет, - упрямо мотнул головой Винс, - это что ты тут творишь? На каком основании ты устроил допрос моей невесте?

Если быть откровенной, такого удивления, граничащего с парализующим шоком, я никогда в своей жизни не испытывала.

Невесте?

Попыталась встать, шагнуть к Винсу и задать один единственный вопрос – когда я успела стать его невестой, но тяжёлый взгляд, брошенный вскользь, пригвоздил к месту.

- Невеста? – растерянно выдавил Дито, схватившись за ворот форменного камзола и судорожно расстёгивая верхние пуговицы. – Я не знал.

Винс потёр лоб рукой, и значительно спокойнее, бросил:

- А должен был знать, прежде чем строить из себя неподражаемого дознавателя.

Я же сидела и только переводила взгляд с одного мужчины на другого. Вот только... Почему мне всё происходящее кажется каким-то неестественным? Словно я попала в слишком реальный сон и никак не могу проснуться, чтобы он, наконец, закончился.

- Винсент, это ты, зря, - попытался возразить страж, но вышло у него это откровенно плохо.

Слишком задушено звучал голос, и в нём не чувствовалось и капли силы.

- Не зря, Дито, - отрезал профессор, отворачиваясь от него. – Пойдём, Аделия, — это он уже сказал мне.

С трудом поднялась на ноги, к слову, они держали меня плохо, то и дело норовили ослабеть и усадить меня обратно на стул. Один шаг, другой, пока я, наконец-то, не оказалась рядом с Винсентом и он не обхватил меня крепкой рукой за талию.

- Как? Куда? – спохватился мужчина, но профессор даже не взглянул на него, только бросил через плечо:

- Присылай официальную бумагу, тогда, возможно, у тебя получится побеседовать с Аделией, - на слове «побеседовать», он сделал особый акцент.

Из кабинета, под изумлённые взгляды двух стражников, мы вышли в полной тишине. Так же тихо прошли по коридору. И только у двери, что вела на улицу, где всё так же завывал холодный ветер, Винсент остановился. Снял с себя шарф, старательно укутал им мою шею, и подтолкнул к выходу.

Хорошо, что он так и не убрал руку с моей талии, мне всё казалось, что я непременно упаду, если останусь без его поддержки.

Только в карете, которая ждала нас у ступеней, я посмотрела ему в глаза и тихо спросила:

- Невеста?

Винсент шумно выдохнул, отвернулся к небольшому окну, и устало произнёс:

- Это лучшее, что я смог придумать.

Лучшее и придумать – болью отозвались в сердце. Но я не подала виду, словно так и было задумано с самого начала.

- Всё плохо?

Профессор не стал лукавить:

- Шайр Мират, отец Мики, почему-то решил, что его дочь убила именно ты.

Я не сразу нашлась, что ответить. Лишь несколько минут, показавшиеся вечностью, проталкивала в лёгкие воздух, отсчитывая удары собственного сердца. Чтобы дать себе отсрочку, чтобы собраться с мыслями. Впрочем, мысли собираться не намерены, наоборот, разбегаются кто куда.

Наконец, когда молчание и пытливый взгляд Винсента выводят меня из оцепенения, я пытаюсь выразить словами своё возмущение:

- Что значит «решил»?

Может быть, это не тот вопрос, который стоило бы задать. И вообще, не то, о чём нужно говорить, но меня почему-то озаботила именно эта проблема. Разве наши доблестные стражи, для начала, не расследуют преступление, только потом выдвигая обвинения? Почему в данном случае цепочка причинно-следственных связей перевернулась с ног на голову?

- Решил, - с нажимом повторил Винс. – В этом городе его слово значит куда больше, чем какие-то там доказательства.

Последнее профессор буквально выплюнул, да к тому же завершил шумным вздохом и таким же выдохом, словно пытался удержать рвущиеся наружу фразы, более крепкие и менее приличные, чем то, что только что сказал.

- Но почему? – всплеснула руками, будто это поможет разорвать паутину глупости, что укутала меня в надёжный кокон.

- Почему его слово закон? Или почему он решил обвинить тебя? – всё же уточнил Винс, разом выбивая из меня зародившееся возмущение.

- Второе, - бросила отчего-то устало, почувствовав, как в уголках глаз собирается обжигающая влага.

Мне не хотелось плакать – только не сейчас, но организм под натиском стресса решил по-другому. В точности, как отец Мики: вынес мне приговор, не дожидаясь мало мальских оправданий.

- Потому что... - начал было Райт, впрочем, договорить у него не получилось. Я прервала его первым тихим всхлипом, тут же переродившийся в самую настоящую истерику.

Закрyla лицо руками, пытаясь заглушить рыдания, только вышло это очень плохо.

- Аделия... - с упрёком, или мне так только показалось, произнёс Винсент и одним лёгким движением переместил меня с сиденья к себе на колени.

Я прильнула к нему всем телом, пытаясь впитать хотя бы каплю уверенности. Но у меня выходило это откровенно плохо. То ли Винсент растерял всю уверенность, то ли мне просто не суждено было его обзавестись.

Рыдания с громкими подвываниями, что меня вовсе не красили, длились долго, целую вечность, как мне показалось. А потом я стала говорить, но и это выходило плохо.

- Я... - пыталась объяснить между всхлипами. – Видела её. Должна... была настоять. Вернуть. Тогда...

- Снова, - устало пробормотал в макушку, не дав завершить покаянную речь, - ты снова пытаешься взять вину на себя.

- Но я... - вновь всхлинула, правда теперь уже гораздо тише. – Была там. Я могла...

- Не могла, - сказал, как отрезал. – Ты не могла предугадать, что взбалмошная, избалованная девчонка нарвётся на какого-то психа. И уж тем более ты не могла бы заставить её вернуться в академию. Мика всегда считала, что может делать всё, что ей заблагорассудится.

Нет, его доводы были разумными, правильными, а мои глупыми и ничтожными, но сердце ныло от мысли, что её больше нет - той ветренной и острой на язык девочки, у которой ещё вся жизнь впереди, чтобы научиться человечности. Была впереди... Теперь ни она, ни я ничего не можем исправить.

- Посмотри на меня, - попросил Винс, осторожно касаясь лица кончиками пальцев.

Я вздрогнула, всхлинула, кажется, не в последний раз, и с трудом отпрянула от него, смотря в потемневшие глаза.

- Ты. Не. Виновата, - повторил медленно, по слогам, лишь бы донести до меня смысл сказанного.

- Хорошо, - согласилась шёпотом, и прикусила губу, чтобы вновь не расплакаться.

- А со всем остальным мы разберёмся, - добавил тише, приблизившись к моим губам настолько, что я почувствовала его дыхание кожей. – Можно? – зачем-то уточнил, а вот моего ответа дожидаться не стал – поцеловал.

У этого поцелуя был привкус слёз, и горечи, но я бы ни за что на свете не прервала его только потому, что целовал меня Винсент. Мужчина, рядом с которым я чувствовала себя защищённой.

Глава 2

Карета остановилась, заставив нас отпрянуть друг от друга.

- Приехали, - пояснил Винс севшим голосом.

Я же только и смогла промычать что-то нечленораздельное в ответ. По телу, несмотря на завывающий ветер за пределами маленького мира, что мы сейчас делили на двоих, блуждали обжигающие огни.

Как же просто рядом с Райтом забыть обо всём. Как просто рядом с ним поверить, что всё действительно будет хорошо.

- Эй? – Винс приподнял моё лицо за подбородок. – Мы со всем разберёмся, обещаю.

- Я верю, - призналась тихо, и попыталась улыбнуться. Видимо, на этот раз у меня получилось быть убедительной, потому что мужчина перестал хмуриться.

- Пойдём, отец уже ждёт нас.

- Отец? – переспросила.

- Да, - Райт слегка поморщился, помогая мне встать на ноги. – Нам нужно посоветоваться с ним, как лучше поступить дальше.

Разумно.

- Хорошо, - вновь согласилась.

Стоило выйти из кареты, как меня тут же вновь крепко прижали к себе. Винсент обнял за талию, и, склонившись к уху, тихо прошептал:

- Я не хочу, чтобы ты упала.

То ли я, действительно, так плохо выглядела, то ли... Ему просто нравится обнимать меня?

Второе предположение было очень смелым и будоражащим одновременно. Но как бы там ни было, я даже и не думала возражать, лишь молча кивнула в ответ, принимая его объяснение.

Матушка Винса встретила нас ещё на пороге. Женщина сама открыла дверь, пропустила нас вперёд, скользнув при этом внимательным взглядом по руке сына, покоившейся на моей талии.

В её встревоженных глазах вспыхнуло облегчение, или мне только показалось?

- Дорогая моя, - Анита с сожалением покачала головой, - не переживай, мы тебя в обиду не дадим.

Простые слова, бесхитростные, но от них колючий ком подкатил к самому горлу и в носу зашипало. Давно ли хоть кто-то был готов стоять за меня до самого конца? Пожалуй, после смерти бабушки я стала сама по себе, и у меня осталась лишь я. А здесь...

- Спасибо, - выдавила с трудом, не зная, что ещё сказать.

Виска коснулись горячие губы Винса и я вздрогнула от смущения, вдруг разом осознав, что позволяю ему обнимать себя, и, какой кошмар, даже целовать.

Анита, будто ничего не заметив, засуетилась:

- Так, снимайте пальто, и пойдёмте, отец уже ждёт.

К нам тут же подбежала какая-то молоденькая девушка и приняла из наших рук одежду. Потом мы прошли по коридору до самого конца и оказались в кабинете.

- Сын, - коротко поприветствовал Винса Райт-старший, а мне досталась ободряющая улыбка. - Я тут успел кое-что узнать.

И как только мы опустились на небольшой кожаный диван у стены (профессор, так и не убрав руку с моей талии, да и вообще, кажется, никуда от себя отпустить не намеревался), мужчина заговорил. В его голосе были слышны отголоски плохо сдерживаемой злости.

- Стражи уцепились за показания старины Римса. Мол, он видел, как Аделия общалась с Микой неподалёку от лечебницы.

Кто такой «старина Римс», уточнять не стало. В сущности, сейчас это не имело для меня никакого значения. Ведь я действительно разговаривала с девушкой. Только при чём тут наша беседа и убийство – понять я не в силах.

- И? – поторопил Винс.

- И, - недовольно передразнил его отец, - они уцепились за это. Тут же нашлись доброжелатели, которые донесли доблестной страже о натянутых отношениях между профессором Лоусон и дочкой главы города, что, сами понимаете, просто невероятные улики!

На последнем слове он не выдержал, сорвался, и цветасто выругался себе под нас, на что тут же отреагировала вошедшая в кабинет Анита:

- Леон! – осуждающе вскрикнула и посмотрела на меня. – Прости, детка, он просто нервничает.

Я лишь слабо улыбнулась и покачала головой:

- Всё хорошо. Я... понимаю.

Я действительно понимала. Как? Как можно связать убийство Мики и наши с ней «натянутые отношения»? Ведь не думают же стражи, что я брошусь сживать со свету девчонку только за то, что нам не удалось поладить? Это же глупость...

- И это всё? – голос Винса оставался спокойным, только рука напряглась, притягивая меня к нему ближе.

- Представь себе, - отмахнулся Райт-старший. – Эти остолопы ухватились за первый же вариант, желая угодить главе. А тот просто уверен, что Аделия и есть вселенское зло. Уж не знаю, что именно Мика рассказывала им об академии, но, по всей видимости, ты, дорогая, занимала там отнюдь не последнюю роль. Роль злодейки.

Хмыкнула себе под нос, устало растирая лицо.

- Они даже не ищут больше никого? – отозвалась тихо, ни на кого не глядя. Впрочем, ещё до того, как прозвучал ответ, я знала, что мне скажут.

Не ищут. Да и зачем? Нужно же скорее закрыть дело и ублажить главу. Остальное – не важно. Не важно то, что настоящий убийца останется на свободе, и то, что место за решёткой займёт невиновный человек.

Да, себя мне было жалко. Не так, как Мику, потому что вот она я, жива, а девушка... Ей уже ничего не поможет.

- Не ищут, - подтвердил мои догадки Леон. – Городок у нас маленький, все друг друга знают. Людей со стороны приносит редко, и то это происходит в летнее время. Сейчас же, когда перевал закрыт...

Он не договори. Мол, ты и сама должна понимать, что единственная чужачка в Монтайне и на кого, как ни на тебя, стоит повесить это убийство.

- Тогда почему я здесь?

Спросила, сама не зная, что хочу услышать. Что мне придётся вернуться в управление? Или что они тайком вывезут меня из Монтайна?

- Как это почему? – даже крикнул от неожиданности Райт-старший, а Винс вновь коснулся губами виска. – Потому что ты невиновна.

Многообещающе, но...

- Дели, даже думать не смей, что ты туда вернёшься, - Винс будто прочитал мои мысли. – У нас достаточно связей, чтобы заставить стражей напрямь извилины, а не искать лёгкие пути.

- Но глава города... - начала было, но профессор перебил меня.

- Глава города убитый горем мужчина, и в таком состоянии, не мудрено, что он решил совершить самосуд. Без суда и следствия, точнее с подобием всего перечисленного.

Помолчал и добавил:

- Я же сказал, что никому тебя не отдам.

Эти слова заставили меня вскинуть голову и посмотреть на Винса. При этом чувствуя, как по щекам разливается румянец смущения, обжигая кожу.

Потом мельком взглянула на лицо Аниты. Женщина с таким умилением рассматривала нас, что, кажется, цветом я стала похожа на сваренную свёклу.

- Дети, что мы всё о бедах и проблемах? Пойдёмте к столу, а потом продолжим рассуждать о дальнейших действиях, - матушка Винса очень быстро вывернула разговор в нужное русло.

Правда, нужно только мне. Потому что я вдруг испугалась, что вовсе сгорю заживо от смущения.

На этот раз Винс отпустил меня, подтолкнул к выходу со словами:

- Вы идите, мы с отцом сейчас подойдём.

Я же чувствуя себя неловко, вышла из кабинета вслед за Анитой. Женщина не умолкала, то и дело расхваливая приготовленные блюда и сетуя, что в это время года невозможно найти криблисов. А ведь их повар готовит из них невероятно вкусные пироги.

- Криблисы? – наконец очнулась, стяхивая с себя растерянность и неловкость.

- Да, - кивнула госпожа Райт, и, словно обрадовавшись моему вопросу принялась увлечённо рассказывать, - это наши местные ягоды. Растут высоко в горах, и, привереды такие, не приживаются нигде. Только в тех местах, которые выбрали сами. Знаешь, Дэли, сколько раз я пыталась вырастить их у себя в теплицах? – она всплеснула руками. – Я уже со счёту сбилась, честное слово. И такие им условия создавала, и эдакие. Но нет, только всходит росток и тут же умирает.

Надо же, я действительно впервые слышу о таких растениях. Большая часть флоры легко приживалась на новых местах, а какие сопротивлялись, им помогали магией. К примеру, в столичной академии в теплицах росли все возможные цветы и травы, необходимые для целительства. Для каких-то строили отдельные ангары, какие-то выращивали в импровизированных пещерах, ради каких-то строили искусственные водоёмы и сооружали целые горные цепи. Словом, для каждого растения нашлось своё комфортное место. Правда, занимались этим специально обученные люди, чья способности благоприятно влияли на природу.

- А магия? – спросила, вдруг Анита упустила этот факт.

Женщина махнула на высокое кресло у самого стола, приглашая меня сесть в него, и расстроено произнесла:

- Магией я тоже пробовала, и ничего, - горестно вздохнула, а потом подалась чуть вперёд, схватив мою ладонь в свои руки. – Аделия, может быть, ты посмотришь, что я делаю не так?

- Можно, - медленно кивнула, - но я не уверена, что у меня получится вам помочь. Я, честно говоря, никогда не занималась этим...

Женщина добродушно рассмеялась:

- Милая, всё когда-то бывает впервые, - отошла от меня и уселась в кресло напротив. – К тому же, поверь мне, ради этих ягод стоит попытаться.

Что ж, охотно верю. Раз Анита так красочно расписывает пироги из этих загадочных криблисов, то почему бы не попытаться помочь.

Но на этом наш разговор пришлось прервать – вернулись Винс с отцом. Профессор сразу сел рядом со мной, отчего дышать стало значительно легче, а Леон прошёл к застеклённому бару и вытащил из него пузатую бутылку с янтарной жидкостью.

- Дорогой, - начала было возмущённо Анита, но мужчина перебил её:

- Нам всем нужно немного расслабиться, - с этими словами он плеснул в прозрачный гранёный стакан совсем немного и подошёл ко мне. – Держи, милая, выпей, как лекарство.

От удивления едва ли ни поперхнулась:

- Нет-нет, не стоит, - пролепетала, вновь сгорая от смущения, только Райта-старшего тут же поддержали и неожиданно передумавшая Анита и Винс.

Пришлось согласиться и проглотить эту гадость. В самом деле, как мужчины пьют это? Это же... отвратительно! Такое ощущение, что по горлу сгусток огня прокатился, опалив все внутренности разом. Я закашлялась, почувствовала, как на глазах выступили слёзы, и с трудом втянула в себя воздух.

- Сейчас всё пройдёт, - успокаивающе произнёс Винс, поглаживая меня по спине. – И станет легче.

Я была с ним не согласна, но... Как только запила этот напиток прохладным ягодным морсом, сразу же почувствовала себя легче. Напряжение, камнем давившее на плечи медленно истончалось, пока вовсе не пропало, а на смену ему пришла воздушная лёгкость.

Обед прошёл в прекрасном расположении духа. Я улыбалась, даже посмеивалась над забавными рассказами Леона и краснела от внимательных взглядов Винсента. Слишком... обжигающими они были, точно виски, (так оказывается зовётся эта гадость), что я проглотила совсем недавно.

Только когда подали чай, Райт-старший вновь вернулся к неприятному разговору:

- Я думаю, Аделии стоит вернуться в Академию, чтобы у стражей не появилось повода думать, будто мы скрываем девушку. А как только придёт официальная бумага и тебя, дорогая, вызовут на допрос, - он подмигнул мне и ободряюще улыбнулся, - мы найдём, чем утереть им нос. Я отправил весточку одному своему другу в столицу, его помощь нам совсем не помешает.

Мне ничего не оставалось делать, как только кивать в знак согласия. Впрочем, каждый совет Леона был правильным. Без помощи их семьи я бы...

Тряхнула головой, выпроваживая из мыслей ненужный страх. Вот Винс, рядом, и он обещал, что никому не позволит обидеть меня. А ему я верю.

Но моя вера оказалась не такой уж несокрушимой. Стоило нам выйти из кареты и оказаться у ворот Академии, как страх вернулся. Набросился на меня, словно изголодавшийся зверь и вцепился отравляющими клыками.

- Дели, всё будет хорошо, - в который раз повторил Винс, увлекая меня за собой. И мне хотелось отчаянно верить ему, но... Предчувствие не обманешь.

Учебный день в академии подошёл к концу, и мы попали, можно сказать, в самый водоворот. Студенты уже обо всём знали, я видела это по взглядам, по разочарованным лицам, по презрительным усмешкам. По каждому жесту и шёпоту.

- Пойдём, - мужчина подтолкнул меня к жилому корпусу. Я чувствовала спиной, как все смотрят на нас. Смотрят и осуждают. И пусть я была не виновата, пусть знала, что ничего не делала, мне... Стало тошно.

У своей комнаты, как только пришло время расставаться с такими надёжными объятьями Винсента, я не смогла отпустить его. Схватила за руку и жалобно пробормотала:

- Не уходи, пожалуйста.

Не ушёл. Шагнул в комнату вслед за мной и замер напротив меня. Протянул руку и ласково коснулся щеки:

- Я знаю, тебе страшно...

- Безумно, - вырвалось шёпотом.

- Но я рядом и не брошу тебя, - шагнул вперёд, оказываясь совсем близко.

- Я верю, - на этот голос всё же дрогнул.

- И я тебя сейчас поцелую, - зачем-то оповестил меня и улыбнулся, но моих губ он не успел коснуться. В дверь забарабанили с такой силой, что она лишь чудом не слетела с петель.

- Открывайте, профессор, - задыхаясь, прокричал господин ректор, - открывайте немедленно. А ведь предчувствие меня не обмануло...

Винс сам открыл дверь и впустил запыхавшегося мужчину. Тот быстрым взглядом оглядел Райта, потом посмотрел на меня, и произнёс:

- Вы... - вздох, - вы отстранены от преподавательской деятельности, дорогуша, - последнее обращение было буквально пропитано ядом. - И на время разбирательства, - сиплый выдох, - вам лучше пожить где-нибудь за пределами академии.

Всё это он произнёс торопливо, будто боялся, что забудет слова, или растеряет смелость.

А я... у меня вновь ушла из-под ног земля.

Даже не глядя на Винса, пролепетала:

- Но мне некуда идти, и...

Договорить мне не дали, ректор скривил губы и бросил:

- А это уже не мои заботы, дорогуша, мне тут и так проблем хватает.

Открыла рот, чтобы сказать... Что? Не знаю. Хоть что-то, лишь бы не молчать, лишь бы сделать хоть что-то. На помощь пришёл Винсент:

- Господин ректор, вы не имеете права...

Впрочем, магистр Стилл и не подумал выслушать его:

- О, нет, дорогой профессор, ваше заступничество ничего не изменит, - ткнул пальцем в грудь Райта, потом развернулся и вышел за дверь, бросив на ходу, - у вас час, чтобы забрать свои вещи.

Я подалась вперёд, пытаясь его остановить, но Винс придержал меня за руку:

- Не надо, - покачал головой, а у самого в глазах полыхнуло пламя злости.

Я понимала, что выгляжу жалко, но что ещё мне делать? Куда идти?

- Давай помогу собраться, - продолжил он, отгораживая меня от двери, а потом вовсе захлопывая её ногой.

- Винс, ты разве не понимаешь? - подняла на него взгляд. - Мне некуда идти!

Какая разница - соберу я вещи или нет?

Мужчина тяжело вздохнул, прикрыл глаза, и спустя, кажется, целую вечность укоризненно произнёс:

- Ты в самом деле думаешь, что я позволю вышвырнуть тебя на улицу?

Моргнула, ещё раз, не до конца понимая, что он мне говорит. Только спустя целую бездну времени, отошла и опустилась на стул.

- Винсент, ты и так сделал для меня слишком много, - начала тихо. Нет, я сейчас нахожусь не в той ситуации, чтобы взять и отказаться от помощи Райта. Но и принять её...

- Брось, Дели, - он прошёл по комнате, остановился у окна и провёл пятернёй по и без того взъерошенным волосам. - Мне казалось, что мы уже закрыли эту тему.

- Какую?

- Ту, где ты усиленно отказываешься о моей помощи и пытаешься сама решить все проблемы.

- Я не отказываюсь, - возмутилась, хотя возмущением это усталое лепетание вряд ли можно назвать. - Просто...

- Что просто? - Винс так резко развернулся и оказался рядом со мной, что я от неожиданности судорожно втянула воздух.

- Просто я уже и так камнем вишу на твоей шее, а тут ещё и это, - кивнула на дверь, за которой давным давно скрылся ректор.

Он поднял глаза к потолку и криво улыбнулся:

- Уж кем-кем, а камнем я тебя не считаю.

Я промолчала, опустив взгляд и рассматривая складки на подоле платья.

- Дели, - мужчина заставил посмотреть на него. - Мой дом в твоём распоряжении.

Возможно, он не имел в виду ничего такого, но я почувствовала, что против воли заливаюсь румянцем смущения. Ведь его слова можно истолковать совсем иначе.

Он сам понял, что сказал что-то не то, и попытался это исправить:

- Я не в том смысле, то есть... - он замялся, поднялся на ноги и отошёл на несколько шагов. -

Дели, я практически не живу дома, ты же знаешь. Так что в особняке тебя никто не побеспокоит. Можешь быть уверена.

- Это неудобно, - ещё раз попыталась образумить его.

- Неудобно, - беззлобно хмыкнул. - Давай так, забудем на время о неудобстве и попытаемся выпутаться из передрыги, в которую тебя так услужливо впихнули наши доблестные стражи?

Я колебалась всего мгновение. А потом... Потом мысленно махнула рукой на бесконечные «но», и кивнула:

- Хорошо.

Правда, неудобство и мысль, что я втянула Винса в эту самую передрыгу вслед за собой, никуда так и не исчезли. Напротив, лишь прочнее укоренились в моей голове.

Собрать вещи оказалось не такой уж лёгкой задачей. Несмотря на то, что я вполне заслуженно считала свои пожитки скромными, откуда-то набралось сверх привычных пары чемоданов, ещё три. Последние мне одолжил Винсент.

- Всё? – как мне показалось, с опаской уточнил Райт. Я бы непременно улыбнулась в ответ на его испуг, но настроение было совершенно неподходящим для этого.

Потому лишь бросила тихо, с тоской скользя взглядом по опустевшей комнате.

- Да.

Без штор на окне квартирка вмиг превратилась из уютной, в холодный аквариум, где негде спрятаться от чужих любопытных глаз.

- Пойдём, - мужчина подтолкнул меня к двери, потом к выходу из преподавательского корпуса, а оттуда по скользкой тропинке к воротам академии. За ними нас уже ждала карета, но уточнять, когда именно Винс успел связаться с возницей, не стала.

- Всё будет хорошо, - кажется, в тысячный раз произнёс Райт, когда я застыла в дверях кареты и оглянулась на притихшие здания учебного заведения.

- Конечно, - согласилась, впрочем, ни капли не веря его словам.

Нет, конечно же, хотелось, чтобы в моей жизни, наконец-то, закончилась чёрная полоса и на смену всем невзгодам пришли мир и покой, вот только... Уныние по-хозяйски приобнимало меня за плечи, не позволяя окрепнуть надежде на доброе будущее.

До дома Винсента мы добрались в тишине. А там, стоило переступить порог, всё вдруг переменилось. Блёклый мир заиграл яркими красками.

В прошлое моё посещение, коридоры особняка тонули в темноте, а стены дышали молчанием.

Одинокий дом, словно нелюдимый господин, не торопился радовать случайно забредших путников гостеприимством. А сейчас...

Светильники польхали тёплыми огнями, навсегда прогнав мрачность и пустоту, с кухни доносились приглушённые голоса и в воздухе витали ароматы готовящихся блюд и выпечки.

Торопливые шаги где-то на втором этаже. Треск поленьев и искрящееся тепло.

- Что... - заговорила, с трудом подбирая слова. Впрочем, закончить мне всё равно не дали.

- Добро пожаловать, - Винс даже не пытался скрыть довольную улыбку и всполохи радости во взгляде.

- Когда ты успел? – только и сказала, позволяя ему снять с меня пальто.

- Пусть это останется моим секретом, - подмигнул и жестом пригласил следовать за ним.

Я же только и успевала смотреть по сторонам, заново знакомясь с домом. Оказывается, в прошлый раз я очень многое упустила из виду. К примеру, вот эту лепнину на потолке, и кованые ножки подсвечников в форме капель воды, и мраморную плитку на полу, которая сверкала под тёплыми отблесками света.

Даже гостиная и та была какой-то другой.

- Мы точно туда приехали? – уточнила с опаской, на что Винс ухмыльнулся.

- Не переживай, я не настолько стар, чтобы ошибиться домом.

Не смогла не улыбнуться в ответ:

- Я вовсе не это имела в виду.

Райт подмигнул мне и предложил сесть в кресло рядом с камином. Языки пламени весело отплясывали зажигательный танец на ярко-красных углях и радостно трещали, ни на миг не замолкая. Умиrotворяющее зрелище.

- Я подумал, что тебе будет здесь тоскливо, потому вернул прислугу, которая когда-то трудилась в особняке, - наконец, снизошёл до пояснения этот улыбчивый хитрец и я кивнула в ответ.

После короткой паузы он продолжил:

- И я хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь полноправной хозяйкой. Можешь делать всё, что тебе заблагорассудится.

- Слишком щедрое предложение, - отозвалась беззаботно, хотя сердце в груди предательски споткнулось и ускорило свой бег.

- Вотсе нет, - Винс мгновенно стёр с лица улыбку, дав понять, что совершенно серьёзен. – Мне действительно хочется, чтобы ты чувствовала себя как дома.

«Мне бы тоже этого хотелось», - произнесла мысленно, а вслух сказать ничего не успела. В гостиную вошла женщина. Высокая, полная, с раскрасневшимися щеками и азартно горящим взглядом:

- Господин Винсент, вы уже здесь, - прошептала тоненько, что совсем не вязалось с её образом. У такой женщины, как минимум, должен быть глубокий, властный голос. Хотя я могу и ошибаться. Собственно, практика показывает, что мне не дано разбираться в людях.

- Да, Жоржина, - мужчина улыбнулся и кивнул в мою сторону, - это госпожа Аделия, она будет жить здесь.

«Госпожа Аделия», - звучало настолько непривычно, что я с трудом удержалась от того, чтобы поправить Винсента и назваться просто Аделией, без всякой приставки в виде госпожи.

Жоржина посмотрела на меня, пытаясь скрыть вспыхнувшее любопытство, и поприветствовала:

- Очень рада, госпожа Аделия, я буду рада служить вам.

Хотела поправить её, что служить мне вовсе не обязательно, и вообще, я лишь гостя в этом доме, а никак не хозяйка, но Райт не дал вставить и слова.

- Считаю Аделию полноправной хозяйкой, и...

- Да-да, я поняла – буду выполнять любое её требование, - женщина перебила Винсента и одарила меня довольной улыбкой, ещё и подмигнула, загадочно так, будто стала свидетельницей какой-то тайны. Почувствовала, что на щеках вспыхнул румянец и потупила взгляд, а когда она вышла из комнаты, пообещав накрыть ужин в столовой, я всё же выдавила:

- Винсент, это слишком... - взмахнула рукой в воздухе, - и госпожа, и выполнение моих требований. Не стоит...

Но разве его можно переубедить?

- Брось, Аделия, - мужчина облокотился на спинку кресла и закинул ногу на ногу, - я буду только рад, если у этого дома появится такая хозяйка, как ты.

И почему мне вдруг почудился в его словах скрытый смысл? Наверняка, совсем не тот, который имел в виду Райт... Но не успела я вновь смутиться, как он поспешно перевёл тему:

- Пойдём, выберешь себе комнату.

И я согласилась.

Глава 3

Мой выбор пал на угловую спальню. Комната была просторной, но не это послужило толчком. Из окна открывался замечательный вид на заснеженный сад. Аккуратные деревья и кустарники, притаившиеся под белесым пушистым одеялом, казались изящными статуями, а заметённые дорожки – лабиринтом без конца и края.

– Нравится? – тихий голос Винсента раздался прямо над ухом, и я вздрогнула. Совсем не слышала, как он подошёл так близко.

– Очень, – призналась честно, и с сожалением отвернулась от открывающейся картины, чтобы тут же утонуть в потемневшем взгляде мужчины.

– Скажи, – попросила тихо, боясь спугнуть собственную смелость, – почему ты доверяешь мне? Возможно, сейчас не самое удачное время, чтобы выяснять это, возможно... Но кто знает, когда время будет подходящим? И появится ли оно вообще?

Райт прищурился, словно пытался заглянуть в мою голову и прочесть мысли, что бродили там, но отвечать не торопился. Казалось, ему нравится вот так просто стоять рядом и смотреть на меня, впрочем, мне нравится то же самое, с той лишь разницей, что смотрю я на него. И впитываю образ, подмечая каждую мелочь.

– Наверное, потому что мне так хочется?

И почему его ответ больше похож на вопрос?

– Ты меня об этом спрашиваешь? – губы дрогнули, впрочем, я не стала скрывать улыбку.

– Скорее себя, – произнёс Винс задумчиво, и наклонился ниже с вполне известным намерением. Вот только я так просто сдаваться и не думала.

– И что же ты ответишь самому себе? – чуть-чуть отклонилась, пытаясь отсрочить неизбежный поцелуй.

Он лукаво улыбнулся и положил руки на мою талию, притягивая ближе и отрезая пути к отступлению.

– Отвечу, что впервые встретил девушку, которой мне хочется доверять.

– Это довольно странный ответ, – вновь улыбнулась, теперь уже сама приближаясь к его губам.

Странный разговор одними лишь намёками между взрослыми людьми. По крайней мере, мне хотелось бы считать себя взрослой и разумной, но на деле выходит весьма сомнительная картина.

Но как бы там ни было, до чего же приятно стоять вот так рядом с ним, почувствовать терпкое дыхание на своих губах, и млеть в таких надёжных объятьях.

– Уж какой есть, – Винс пожал плечами и больше не позволил мне ничего спросить. Возможно, так даже лучше. Меньше странных вопросов и таких же странных ответов.

Как только мы спустились в столовую, – я с пылающим от смущения лицом, и Райт с довольной ухмылкой, – уже был накрыт ужин. Жоржина даже виду не подала, что заметила что-то непотребное по меркам общества, и улыбалась мне так же приветливо и открыто.

– Я уеду после ужина, – извиняющимся тоном произнёс Винс, помогая мне сесть за стол. От этого известия сердце болезненно сжалось. Мне не хотелось, чтобы он уезжал. Несмотря на то, что дом из молчаливого великана превратился в приветливого хозяина, я была не готова остаться одна. Глупое желание, ведь меня никогда не тяготило одиночество, а сейчас вдруг испугало...

– Может быть, останешься? – произнесла и тут же замолчала, смутившись собственной просьбы. Ведь она звучит так двусмысленно.

Райт коснулся губами моего виска и тихо, так, чтобы услышала только я, произнёс:

– Сегодня не могу, а завтра останусь, – помолчал немного и добавил, – если захочешь.

Кажется, жар смущения вознамерился спалить меня заживо.

Выдавить из себя хоть что-то в ответ не смогла, лишь кивнула. А потом схватила стакан с водой и сделала несколько торопливых глотков, желая потушить разгоревшийся пожар.

Нет, я вовсе не переживала о своей репутации. О чём тут переживать, если все вокруг знают, что я воровка, а теперь вот ещё и подозреваемая в убийстве? О какой репутации вообще может идти речь? Просто... Пресловутое смущение не желало оставлять меня и постоянно настойчиво следовало по пятам. Словно других жертв найти себе не может.

К слову о жертвах... Понимание, затёртое последними событиями, вновь вспыхнуло ядом.

– Винсент, ты знаешь, что произошло с Микой? Как она погибла? – не самая приятная тема, но и проигнорировать её нельзя.

Мужчина помрачнел. Сел за стол напротив меня и наполовину осушил бокал с вином.

– Если честно, мне ничего конкретного выяснить так и не удалось, – признался он, рассматривая отблески света на ножке фужера. – Стражи молчат, словно сами до конца не разобрались в том, что же произошло.

В произошедшем они не разобрались, а вот с обвиняемой сразу определились. Это было бы забавным, если бы не было таким мерзким.

– Впрочем, я совсем не удивлюсь, если так оно и есть, – Винс зло усмехнулся, но развивать тему не стал, поспешно сменил её: – Твои вещи поднимут в комнату, а тебе стоит сегодня хорошенько отдохнуть. И ни о чём не думай, хорошо?

Последнюю просьбу выполнить сложнее всего, но тем не менее, я пообещала.

– Хорошо.

А когда Райт уехал, и я осталась одна, поднялась в свою комнату и рухнула на кровать прямо в одежде. Не думать не получалось. То и дело мне чудилось недовольное лицо Мики и слышались её последние слова «Не лезьте не в своё дело. Ясно?». А ведь мне нужно было вмешаться и настоять на её возвращении в академию.

Поднялась с кровати и быстро подошла к чемодану с зельями. Винс прав – мне нужно отдохнуть, а чтобы выгнать все мысли из моей непутёвой головы, стоит выпить успокоительное. Пожалуй, я без него до рассвета не сомкну глаз.

Тьма была живой. Нетерпеливой. Жадной. Она подползала всё ближе, наваливалась душной волной со всех сторон, грозила раздавить своей мощью. Но как только рваные лохмотья черноты коснулись ног, тьма тут же присмирела. Жалобно заскулила и верным псом свернулась калачиком в ближайшем углу.

Сердце набатом стучало в висках, а страх, – липкий, словно карамель, – обволакивал и даже не думал отпускать. Я бы непременно закричала, громко и надрывно, желая растерзать пугающую тишину, но голос не слушался. И тело казалось чужим.

Тьма вновь заворочалась, недовольно рыкнула и... Растворилась в лучах восходящего солнца... Я вскочила с кровати и едва не упала на пол, запутавшись в одеяле. Собственно, на грани сна и яви мне показалось, что это не одеяло вовсе, а та самая живая тьма.

Несколько долгих минут я пыталась прийти в себя, ещё столько же вспоминала что это за комната и как я тут оказалась.

Происшествия вчерашнего дня вспоминались неохотно, словно вовсе за одну ночь решили затеряться среди других, более радостных воспоминаний. Но всё же память не подвела меня. – Приснитесь же такое... – проворчала себе под нос, желая развеять утреннюю тишину.

Дом уже не спал. С первого этажа доносились приглушённые звуки: топот ног, голоса, скрип дверей. И в окно настойчиво заглядывали лучи зимнего солнца – яркие, слепящие, холодные. Ночь закончилась, а ей на смену пришёл новый день, который, надеюсь, не принесёт очередных проблем. Вот только нехорошее предчувствие, навеянное слишком реальным сном, не желало отпускать из своих цепких объятий.

Я даже окинула внимательным взглядом угол комнаты, боясь увидеть ошметки живой тьмы, но, конечно же, ничего подобного не увидела. Да и о чём я, собственно, думаю? Какая живая тьма? Дело всего лишь в том, что вчера на меня свалилось слишком много бед, таких, которые способны приходиться по ночам и будоражить спокойные сны.

Как только привела себя в порядок, застыла у двери не решаясь открыть замок. Там, внизу, меня ждёт встреча со слугами, с Жоржиной. Мне придётся изображать из себя хозяйку, раздавая указания по поводу завтрака, обеда и ужина, а это... Настолько непривычно и противоестественно, что проще вовсе остаться голодной в запертой спальне, чем показаться людям на глаза.

Но ведь это же глупо! Глупо бояться и прятаться.

Не оставив себе времени на сомнения, распахнула дверь и решительным шагом направилась вниз. Туда, откуда доносились голоса.

Спустилась по лестнице, намеренно не обращая внимание на то, что внутри всё дрожит и сжимается от страха, и столкнулась с Жоржиной. Женщина как раз вышла из кухни и тут же расплылась в приветливой улыбке:

– Светлого утра, госпожа Аделия!

– Светлого... утра, – отозвалась с заминкой, на корню задушив смущение.

– Завтрак уже накрыт, – продолжила она, – я не знала, что вы предпочитаете, поэтому мы приготовили несколько блюд на выбор...

Жоржина в извиняющемся жесте развела руки, и взгляд опустила, будто в самом деле решила, что я начну отчитывать её за такую «провинность». Пришлось прервать извинения строгим голосом преподавательницы:

– Послушайте, Жоржина, – подняла руку вверх, призвав её к молчанию, – давайте договоримся с вами так – вы не придумываете проблемы там, где их нет, а я... Я со всей ответственностью заявляю вам, что совершенно неприхотлива в еде.

Хотела добавить, что вряд ли она сможет испортить продукты так, как это порой случалось с поварами в королевской академии, но не стала. Мало ли, вдруг она примет это за оскорбление. Женщина посмотрела на меня со смесью удивления и одобрения на лице, а потом довольно усмехнулась:

– А я в вас не ошиблась.

Сказать, что я растерялась после её слов, это, по сути, ни сказать ничего.

– Эм, – промычала растерянно, – о чём вы?

– Видите ли, госпожа Аделия, – добродушно отозвалась Жоржина и, ухватив меня за руку, повела в сторону столовой, – такие мужчины, как Винсент Райт, не ошибаются в своём выборе. Вы милы, добры и не капризны, и это вовсе не напускная добродетель.

Кажется, я всё же смутилась, как бы ни пыталась держаться спокойно и независимо.

– Хотите сказать, что только что устроили мне проверку?

Даже если это так, мне почему-то не было обидно. Будь я на месте Жоржины, я бы подумала про себя куда более хуже. Уж больно щекотливой выглядит ситуация с моим хозяйством в чужом доме.

– Совсем чуть-чуть, – рассмеялась она. – Просто я знаю Винсента слишком давно и имею небольшое право на то, чтобы переживать за нашего мальчика.

«Нашего мальчика», – по отношению к взрослому мужчине звучало довольно забавно, и я не сдержала короткого смешка.

– Да-да, – подтвердила женщина, – для меня он всё ещё мальчик. Но в то же время очень хороший мальчик, который прекрасно разбирается в людях.

Не нашлась, что на это ответить. Мы как раз вошли в столовую, и я воспользовалась возможностью – высвободила свою руку и села за стол.

– Вы можете не бояться, дорогая, никто из здесь присутствующих не посмотрит на вас косо и не припишет вам того, что можно было бы считать «недостойным поведением». Это жизнь, а она куда сложнее, чем выдуманные рамки светского общества.

Жаржина говорила странные вещи, но... Такие правильные и успокаивающие, что я не сдержалась и произнесла:

– Спасибо вам.

Пусть это не было одобрением, только её слова пришлись как нельзя кстати.

– Не за что, дорогая, – женщина подмигнула мне, – сейчас подам завтрак!

После этого она вновь улыбнулась и скрылась за дверью столовой, а я... Я судорожно выдохнула и улыбнулась. Нет, сон всё же не сбился – утро началось довольно неплохо. Пусть и весь день будет таким – добрым и приятным.

Завтрак закончился, а вместе с ним и мои планы. Что делать дальше попросту не знала. Я уже привыкла, что занята на лекциях, и день заполнен бесконечными хлопотами, а тут... Мне не нужно никуда спешить. И дел, неотложных и требующих немедленного решения, тоже нет. Я прошла по коридору, замерла на несколько минут у двери в кабинет, а потом вернулась к себе в комнату. Лучше я разберу вещи, чем буду попусту слоняться по дому, пытаюсь утолить не в меру расшалившееся любопытство.

Но как оказалось, и здесь меня ждал сюрприз. Сумки опустели, а вещи заняли свои законные места на полках в шкафу. Только целительский чемодан остался нетронутым, и тот, где лежали хозяйские мелочи вроде штор, постельного белья и посуды.

Что ж... Я вновь осталась без дел... А это довольно сложно – маяться от безделья. Правда бессмысленное созерцание на припорошенный снегом сад длилось недолго. Я, наконец, вспомнила, чем мне стоит заняться.

Магия. Чужая, злобная, разрывающая потоки собственного дара в теле Винсента. И мои догадки, которые стоило бы проверить.

Но комната не предназначена для исследований, а потому я, прихватив все необходимые вещи, спустилась вниз и, лишь на мгновение замешкавшись, вошла в кабинет Райта, где и расположилась.

Последние записи касались реакции Винсента на... поцелуй. Вряд ли я когда-то могла бы подумать, что враждебная, паразитирующая сила будет впитывать эмоции своего хозяина. Сильные эмоции, яркие и не только отрицательные. Но тем не менее, именно это и происходило.

Магия, которая с лёгкостью разорвала потоки силы Райта, пыталась прижиться в его теле. Пыталась заменить собой дар, данный от рождения. И это так же противостоит, как задерживать дыхание на неограниченное время. Но в отличие от дыхания здесь и сейчас я видела совершенно другую картину – магия не хотела враждовать, она лишь пыталась выжить. Ей не хотелось умирать.

А меня... Посетила безумная идея, которую вряд ли можно назвать гениальной.

Что если магией, которая была заключена в ловушке, попробовать заменить ту, что выгорела у Винсента? Дать силе такую желанную жизнь?

Это рискованное мероприятие, опасное, но вдруг это единственный шанс, чтобы помочь Райту?

Да, пожалуй, я пойду на поводу у своего безумия, только нужно понять, как пробудить в Винсенте яркие эмоции, те, которые будут лишены злости и раздражения. Тогда, возможно, чужеродная магия немного ослабит свою защиту и у меня получится почувствовать её потоки, понять её желания, убедиться в том, что она не причинит вреда тому, кого я так хочу спасти.

Определившись с целью нового исследования, я открыла чистый блокнот и застыла с занесённой над белым листом ручкой. Когда-то давно, будто в прошлой жизни, я точно так же начинала ту, другую работу. Аккуратно выводила первые строчки, чтобы потом, дальше, густо закрасить их чернилами и попробовать снова... и снова... и снова.

По собственной глупости исследования я потеряла, но несмотря ни на что, вновь поверила в себя, и готова идти вперёд. Правда, теперь уже с новым открытием, с новой мечтой, которая куда благороднее, чем признание именитых профессоров.

Улыбнулась самой себе и больше ни в чём не сомневаясь, быстро набросала первоначальный план действий, и саму суть исследования. Книги доктора Аттэ тоже пригодились. Помимо сведения о ловушках, я нашла довольно скудные упоминания о самой магии, которая подвергалась изменениям. В основном её забирали насильно, то есть умерщвляя обладателя силы. Ещё один чудовищный факт о войне и о людском зверстве.

Хотя эта информация отдалённо даёт понять, почему магия так хочет сохранить видимость жизни, почему не готова умирать.

За работой я просидела до полудня, а после обеда продолжила делать пометки, и переносить кое-что из старых записей в новые. Вышла из кабинета только тогда, когда заметила, что за окном стемнело.

Пока была занята, даже не подумала о том, что Винсента нет слишком долго, и что он обещал сегодня прийти, и остаться на ночь. А сейчас... Сейчас вдруг испугалась, что с ним могло что-то случиться. Вот только стоило войти в столовую, как Жоржина ворвалась вслед за мной.

- Госпожа, вам передали письмо.

Женщина протянула мне конверт и тут же ушла, оставив меня одну. Я же с трудом справившись с дрожью, открыла его и прочла:

«Прости, сегодня не смогу прийти - много работы. Завтра постараюсь вырваться. Не скучай».

Скудные строчки, которые должны были меня успокоить, почему-то испугали ещё сильнее.

Какие у Винсента появились неотложные дела, если лекции в академии давно закончились, а помимо них у него нет никаких дополнительных факультативов?

Вспомнился странный сон и нехорошие предчувствия. Нет, с ним что-то случилось, поэтому он не пришёл, в этом дело, а не в работе. Нужно найти его, нужно выяснить...

Я метнулась к шкафу, где висело моё пальто, и только собралась выйти из особняка, даже не запахнув полы верхней одежды, как в дверь постучали. А стоило мне её открыть, лелея глупую надежду, как я столкнулась с Анитой.

- Дорогая, куда это ты собралась на ночь глядя? - пожурила она меня, входя в коридор.

- Что с Винсентом? - спросила дрогнувшим голосом.

Не верилось, что она пришла просто так. Пресветлые боги, да мне вообще сейчас чудилось в каждом движении что-то зловещее и жуткое.

- Прав был сын, что отправил меня сюда, - схватив меня под локоток, проворчала женщина. - Ничего с ним не случилось, просто из столицы приехал хороший друг Леона и они все вместе отправились к стражам.

- Ночью? - попыталась вырвать руку, но мне не позволили.

- Во-первых, за окном вовсе не ночь, а во-вторых, они ушли ещё днём, а такие дела, как раскрытие преступлений, за пару часов не решаются.

Анита провела меня в гостиную и буквально заставила сесть в кресло.

- Аделия, успокойся, всё хорошо, - женщина ласково улыбнулась и потрепала меня по щеке, как маленького ребёнка. - Неужели ты думаешь, я бы вела себя так беззаботно, если бы моему сыну грозила опасность?

В её словах была доля правды, и мне пришлось признать это.

- Простите, я просто очень испугалась.

- Понимаю, - кивнула она в ответ, - но тебе нечего бояться. Уверю тебя.

- Госпожа Анита! - в комнату вошла Жоржина. Она бросила удивлённый взгляд на гостью, потом такой же на меня, но ничего лишнего говорить не стала.

Женщины стали приветствовать друг друга, а я облокотилась на спинку кресла и прикрыла глаза. Внутри всё ещё дрожало от страха, и мне стоило большого труда успокоить расшалившиеся нервы. В самом деле, чего я испугалась? Винсент ведь правду написал, что занят, а я... Напридумывала глупостей.

- Аделия, милая? - голос Аниты звучал будто бы издали и мне пришлось тряхнуть головой, пытаюсь прийти в себя.

- Да? - открыла глаза и посмотрела на матушку Винсента. Женщина стояла рядом со мной и обеспокоенно скользила взглядом по лицу.

- Плохо? - поинтересовалась участливо.

Я не ответила, лишь отрицательно покачала головой. Нет, плохо мне не было, просто...

- Я испугалась, - призналась, пытаюсь подавить дрожь в собственном голосе. А потом с мучительным стоном спрятала запыхавшее лицо в ледяных ладонях и пробормотала: - О, боги! Анита, я скоро буду бояться собственной тени!

И это отнюдь не преувеличение. Вот уже и сны соответствующие снятся.

- Девочка моя, - выдохнула женщина и склонилась надо мной, заключая в свои объятия. А я не придумала ничего лучше, как обнять её в ответ.

Глава 4

Ужин прошёл в приятной компании. Госпожа Райт отвлекала меня от гнетущих мыслей, как могла. Припомнила все забавные случаи из далёкой молодости, из детства Винсента и совсем недавние казусы. Несмотря на внутренние противоречия, я улыбалась и даже смеялась, пока не пришло время остаться одной.

Анита уехала, а я поднялась в свою комнату и долго смотрела на заснеженный сад, не в силах побороть страх. Нет, предчувствие никуда не испарилось, и не пропало, оно лишь усилилось. Я не могла найти себе места и ни один из разумных доводов не действовал на меня должным образом.

Мне нужно было увидеть Винса, услышать от него, что ничего ужасного не произошло, и что моё беспокойство всего лишь расшалившиеся нервы. Но его не было рядом. Была лишь тишина угомонившегося дома и темнота, которая уже собиралась в углах комнаты, готовая превратиться в выдуманную мною живую тварь.

Ещё во времена учёбы в академии, мы проходили раздел о психическом расстройстве у пациентов, перенесших сильный стресс. Именно этим я сейчас и страдала – психическим расстройством. Ведь стрессов за последнее время было предостаточно.

Тяжело вздохнув, наконец, отошла от окна, сменила платье на ночную сорочку и легла. Вспомнила, что не выпила успокоительное, но подниматься с кровати мне не захотелось, я лишь прикрыла глаза... Чтобы тут же провалиться в марево сна.

Вопреки предчувствию ничего страшного мне не снилось. Тьма не была живой и голодной, а тишина не кишела ворчливыми звуками.

Словом, обычная ночь, а за ней такое же обычное утро. И вчерашнее беспокойство под яркими лучами солнца уже не казалось настоящим, скорее выдуманным и глупым.

После завтрака я ушла в кабинет Винсента и продолжила делать записи, что касались исследования. После обеда вышла погулять в саду. После ужина... Потеряла надежду и призналась самой себе – чтобы я ни делала сегодня, на самом деле это было лишь способом убить время. Я ждала Райта. Вздрагивала от каждого постороннего звука, что мерещился с улицы, замирала, слыша шаги по коридору, и разочарованно выдыхала, натываясь то на Жоржину, то на кого-то из слуг.

Поднялась к себе в комнату едва минуло восемь часов и легла на кровать, бездумно скользя взглядом по стенам. Утихшее было беспокойство вновь подняло голову и настойчиво отвоёвывало кусочек за кусочком в моём сердце, пока я не услышала щелчок замка входной двери... Пока тяжёлые шаги на лестнице окончательно не уверили меня в промелькнувшей догадке...

Я, заучка и книжный червь, не сдавшая в своей жизни ни одного норматива по бегу и даже быстрой ходьбе, кубарем скатилась с кровати и понеслась с такой скоростью, что мне мог бы позавидовать любой именитый спортсмен. По крайней мере, именно так мне и казалось, что я бегу со свистом разрезая застоявшийся воздух.

Винсент успел подняться только до середины лестницы, когда я выбежала ему навстречу и не думая о равновесии и вообще о безопасности, повисла на его шеи, заставив балансировать на краю ступени.

Пожалуй, в этот момент мне впервые наплевать на то, кто и что подумает обо мне со стороны. Кто примет мой поступок не за искренний порыв, а за... Поступок блудницы? Не важно! Пусть так!

– Я думала, ты не придёшь, - прошептала, спрятав лицо на его груди, а Винс... Винс не сказал ничего, лишь подхватил меня на руки и быстрым шагом поднялся на этаж, и оттуда, не останавливаясь, занёс в комнату. Потом с грохотом закрыл дверь, отрезав нас от остального мира хрупкой перегородкой.

Я слышала гулкое биение сердца. Его или моё? Хотя не важно... Сейчас, именно сейчас мне не хотелось разбираться в этом.

– Я же обещал, – не отпуская меня, Винс выдохнул ответ на вопрос.

Обещал... Пожалуй, только благодаря его обещаниям я и живу, день ото дня. И когда я успела стать зависимой от этого мужчины? Когда успела вверить жизнь в его крепкие, такие надёжные руки? Когда... отдала ему своё сердце?

Осознание этого не стало для меня таким уж открытием, ведь я догадывалась обо всём, только не озвучивала вслух.

Меня бросило в жар, но к чему смущение, когда назад пути уже нет?

Скользнула рукой по его плечу, осторожно подняла взгляд, упираясь в подбородок, и только потом посмотрела на него. В полутьме комнаты глаза Винсента казались почти чёрными, такими манящими...

– Останови меня? – с мучительным выдохом попросил он, делая шаг к кровати. И мне бы стоило остановить его, спросить о том, что его так задержало, что ему удалось выяснить у стражей, но... Мне захотелось поддаться безрассудным эмоциям, что теснились в груди.

– Нет, – прошептала беззвучно, одними лишь губами. Впрочем, он меня услышал и прикрыл глаза, будто пытался совладать с собой. Глупый... зачем бороться, если я сама делаю шаг ему навстречу? Если я не против... Чего? Ответ на этот вопрос я не знала, хотя нет, смутно догадывалась, как никак я всё же целительница.

Безумная улыбка коснулась моих губ, и я первой потянулась за поцелуем.

В бездну все сомнения!

На поцелуй он ответил будто нехотя, и тут же прервал его.

– Дели, ты понимаешь на что идёшь?

Такой правильный и своевременный вопрос...

– Понимаю, – произнесла хрипло и для верности кивнула, чтобы он точно понял, что я ни капли не сомневаюсь. И отступить не намерена.

Такой же хриплый смех стал мне ответом. Вот только столь ожидаемого продолжения не последовало, Винсент опустил меня на пол, надёжно придерживая руками за талию и задал самый неожиданный вопрос из всех, что возможны.

– Аделия, ты выйдешь за меня?

Безрассудство и отчаянное желание прикоснуться поцелуем к его губам сменились ступором, а следом растерянностью...

Выйти? За него?

– Сейчас? – с губ сорвалась нелепица, причем, смысл сказанного оценила не сразу, лишь спустя несколько мгновений, за которые Винс успел отсмеяться и сказать:

– Сейчас это сделать довольно затруднительно, – стараясь не улыбаться, произнёс он, – а вот, скажем, через пару недель...

Мужчина не договорил, намеренно положился на моё воображение, которое и без того цвело буйным цветом.

– Я... – начала и запнулась, даже не зная, что именно собиралась ответить. Согласиться?

Отказать? Пуститься в пространные объяснения о том, что мы не можем, что это неправильно и...

А почему, собственно, мы не можем и это неправильно? Весомых аргументов попросту не нашлось, как и обычных слов, какими люди между собой изъясняются. Я позабыла всё на свете,

только и смотрела в его потемневшие глаза, в глубине которых затаилось ожидание. Смотрела и молчала, лишь отрывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба.

Так и не дождавшись вразумительного ответа, Винсент произнёс:

– Я понимаю, что для таких предложений нужна особая атмосфера и торжественность, но...

– Нет, – выдохнула тихо.

– Нет? – растерянно переспросил Райт.

– То есть, да... – пролепетала, и зажмурилась, пытаясь собрать разбегающиеся мысли. – Нет – мне не нужна особая атмосфера и торжественность, – пояснила, отчаянно краснея. – И да – я согласна на твоё предложение.

Открывать глаза опасалась – возможно, нужно было сказать, что я подумаю, что мне нужно время. А я... Вот так сразу, огорошила его ответом. Правильно ли это?

О, Боги... Я совсем потерялась в дебрях правильности!

– Посмотри на меня, – тихий голос раздался спустя, кажется, целую вечность.

Выполнить такую простую просьбу оказалось невыносимо сложно, но я пересилила себя и медленно подняла голову, тут же задохнувшись от пламени, что плескалось во взгляде напротив.

– Я сделаю всё, чтобы ты никогда не пожалела об этом... – признание, заставившее меня увериться в том, что с ответом я вовсе не поспешила.

– Я знаю, – робость отступила, и я с готовностью ответила на поцелуй, который не был похож ни на один до этого.

Жар по венам, и кожа будто плавится...

Дрожь накатывает волнами...

Дурман на губах и в каждом вздохе...

Вспышки, что затмевают прежний мир, раскрашивая его в яркие краски... Краски страсти и удушливой близости.

Нет больше рамок морали, принятых общественностью норм, нет ничего, кроме нас.

Буду ли я жалеть об этом? Ни за что!

Если в жизни и может случиться что-то волшебное, то это случилось сейчас...

Что обычно происходит, после близости между мужчиной и женщиной? Помимо обоюдных признаний и бессвязного шёпота в полудрёме?

Наверное, пробуждение, полное смущения и неловкости. Вот только на этот раз не было ни робости, ни краски стыда.

Я проснулась в кромешной темноте и ещё несколько долгих минут прислушивалась к размеренному дыханию рядом. И млела от тяжести мужской руки, что лежала на моей талии. Надо же, Райт даже во сне не выпускал меня из объятий...

Никогда не думала, что принадлежать кому-то вот так, без остатка – настолько... Правильно?

Да, пожалуй, именно так. Я не считала произошедшее ошибкой, хотя, будь жива мама, она бы не посмотрела на мой возраст и устроила незабываемую взбучку. Я была уверена, что поступила правильно, что подарила себя без остатка именно тому человеку, который никогда не предаст и не оставит в беде.

Я осторожно поднялась с кровати, стараясь не разбудить Винса, и, накинув на плечи тёплую шаль, отправилась в кабинет. В доме было тихо. Я понимаю, что ночь на дворе, но всё же... Мне показалось, что кроме меня и хозяина в особняке больше никого нет. Впрочем, это не столь важно, куда важнее то, что я теперь знаю.

Мягкий свет лампы над столом озарил комнату. Не составила большого труда найти дневник с записями, и погрузиться в работу с головой.

Буквально вчера, я ломала голову над тем, как вывести Винсента на эмоции, чтобы соприкоснуться с его магией, так вот... Эмоции вышли более чем красочные, и потоки магии оказались настолько сильными, что у меня не осталось сомнений – чужая сила с лёгкостью заполнит опустевший сосуд родной магии. Нужно только договориться с ней...

Один исписанный лист, за ним второй, третий... Время летело незаметно, и когда у двери раздалось насмешливое покашливание, я едва не свалилась со стула – настолько ушла в свои мысли, что вовсе забыла о том, где нахожусь и что вокруг происходит.

Стоило встретиться со взглядом Винсента, в котором разгоралось обжигающее пламя, как мужчина заговорил:

- Никогда не думал, что девушка, которую я люблю, после первой нашей ночи сбежит от меня в кабинет... Всё было настолько плохо?

Игривые нотки в голосе и лукавая полуулыбка вовсе не вязались со сказанным. Или это я не знала на что обратить внимание: на слова о любви, на упоминание первой ночи, либо на эту самую улыбку, которая так и провоцировала улыбнуться в ответ?

А после всего перечисленного в уме я всё же покраснела, кажется, даже уши вспыхнули алым цветом, до того горячо им стало, что захотелось чего-то холодного приложить.

А Винс, как назло, не желал избавлять меня от неловкости и всё так же, стоя в дверях, ждал ответа.

- Нет, - выдохнула через силу, пытаясь сохранить хотя бы остатки уверенности. - Я тут... - пробормотала и, не зная, что добавить, приподняла со стола открытый блокнот.

- Я вижу, - ничуть не удивился мужчина, - только это не отменяет вопроса, который я озвучил чуть ранее. Выразительно приподнятая бровь и шаг в сторону стола.

Неосознанно поджала кончики пальцев на ногах, и сильнее вцепилась в обложку блокнота, будто она способна отрезвить меня и вернуть умение говорить.

Шаг за шагом Винс приближался, и остановился только когда обошёл стол и встал по левую сторону от меня. Затем нагнулся и хрипловатым шёпотом спросил:

- Так почему ты сбежала. Дели?

Наверное, я бы тоже пыталась узнать, почему после такого девушка предпочла не приятное пробуждение в нежных объятиях, а прохладный кабинет и испачканные в чернилах руки, но... Ответить было сложнее всего. Ведь мои пояснения будут выглядеть ужасно двояко. Впрочем, куда уж двусмысленнее?!

Судорожный вздох, и такой же хриплый шёпот в хрустальной тишине:

- Я ушла, потому что теперь точно знаю, как вернуть тебе магию.

Пересилив себя, подняла голову и посмотрела ему в глаза. Напускное веселье медленно таяло, сменяясь недоумением, а затем вовсе недовольством. Догадываюсь, что он совсем не это ожидал услышать, но правда такая, какая есть. Другой у меня к счастью, или всё же, к сожалению, не нашлось.

Молчание между нами затянулось, но я не спешила первой нарушать его. Хотелось, чтобы Винс осмыслил новость, которой я его огорошила. И не только осмыслил, но ещё и принял, как данность.

- И как? - наконец, спросил он. Голос звучал вроде бы равнодушно, но лихорадочный блеск глаз выдал его нетерпение с головой.

Я честно попыталась спрятать улыбку, правда вышло это из рук вон плохо. И пусть, ведь сейчас я действительно знаю, как ему помочь, и мне не придётся блуждать в темноте, экспериментируя без всякой надежды.

- Это сложно объяснить в двух словах, - начала издалека, всматриваясь в его лицо и почему-то вместо необходимых формул, вспоминая горячие дурмящие поцелуи, и невесомые прикосновения. Дыхание всего на мгновение замерло в груди, и я, с трудом протолкнув воздух в лёгкие, продолжила: - Но если совсем просто, то я хочу позволить чужеродной магии, заменить ту, которая была дана тебе при рождении.

Ну вот, я сказала это. И не так уж страшно оказалось.

Винс прикрыл глаза, так что я не успела заметить, что мелькнуло в глубине его взгляда, а потом протянул руку, ожидая, когда я вложу в неё свою ладонь. Я не стала заставлять его ждать.

Он медленно потянул меня на себя, заставляя встать, отодвинуть стул и оказаться с ним лицом к лицу.

- Дели... - тихий шёпот, от которого по коже прошествовала толпа мурашек.

- Да? - мой голос тоже стал тише, глуше, будто охрип.

- Как бы странно это ни звучало, - мужчина грустно усмехнулся, - я рад, что тебя сослали в нашу академию.

Мне бы расстроиться от воспоминаний, но лишь я довольно улыбнулась и кивнула:

- Я тоже этому рада...

От неспешного поцелуя, от жаркого дыхания и стука собственного сердца кружилась голова.

Единственной опорой для меня был он - мужчина, которому я доверяю больше, чем самой себе и ради которого готова даже умереть.

Не зря мне показалось, что в доме слишком тихо. Гораздо позже Винс объяснил, что слуги ушли и сегодня мы предоставлены друг другу. Так что завтрак мы готовили сами, при этом то и дело отвлекаясь - слишком манящими были его губы, и слишком желанными объятья. Впрочем, гораздо чаще отвлекал меня он, а не наоборот. Но я ничуть не возражала.

Тему о восстановлении магии мы пока оставили. Райт не торопился расспрашивать меня, а я не навязывалась. Нужно дать ему время, чтобы свыкнуться с этой мыслью.

А вот к разговору о расследовании мы вернулись сразу после завтрака, когда устроились в спальне рядом с камином.

- Удалось что-то выяснить? - прижавшись щекой к груди Винсента, я посмотрела на пляшущие языки пламени. Красиво, умиротворяюще, жаль, что нельзя отгородиться этим пламенем от всех невзгод.

- Не так много, как хотелось бы, - мужчина прижал меня к себе крепче, будто боялся, что я сбегу. Но нет, зря он так думает, я никуда от него не денусь, пока в здравом уме, ни за что не оставлю своё счастье.

- Но радует уже то, что стражи взялись за ум, - он хмыкнул и, уткнувшись мне в макушку, пробормотал: - Всё благодаря следователю из столицы.

О, да... Столичные чиновники ещё никого и никогда не оставляли равнодушными. Даже когда мы учились в Королевской Академии, упоминание о любой проверке доводило до нервного срыва всех и каждого - начиная с уборщиц и заканчивая самим ректором.

- Так всё же - что случилось с Микой? - напомнила о том, что мне хотелось бы знать подробности.

- Сложно сказать, - тяжело вздохнул Винс. - Экспертиза от целителей не дала ответов на вопросы, только ещё больше запутала и без того мутное расследование. Они утверждают, что девушка не была убита. По крайней мере, признаков насильственной смерти они не нашли. Будто бы Мика просто... уснула, и все процессы в организме остановились. Но ведь такого не может быть, а потому снова тупик.

Пока он говорил, я хмурилась всё сильнее. Что-то такое мелькало перед мысленным взором, но я никак не могла ухватить эти воспоминания за хвост.

- Дели? - голос Райта отвлек меня.

- Да?

- О чём задумалась?

- Да так, - отмахнулась, поднимая взгляд на гладко выбритый подбородок, - ничего такого.

- Снова обвиняешь себя? - шумный вздох, наполненный грустью и пониманием, теплом отозвался на сердце.

- Нет, - улыбнулась, - не обвиняю, но мысли о смерти девушки до сих пор кажутся мне лишь кошмарным сном.

- Не тебе одной, - признался Винс и мы замерли.

Несмотря на умиротворение, что окутывало меня рядом с этим невероятным мужчиной, я чувствовала смутную тревогу. Не знаю, что было тому причиной.

Кажется, спустя целую вечность, он вновь заговорил:

- Я думаю нужно сообщить родителям о помолвке.

Честно говоря, я не сразу поняла о чём именно он говорит. А когда вспомнила о его предложении, то отшатнулась и посмотрела Винсу в глаза, пытаясь найти в потемневшем взгляде ответ на вопрос, который я ещё даже не придумала.

- Неужели ты решила, что я пошутил? - удивился мужчина, но выдавить хоть слово я не смогла, испугалась, что голос подведёт меня. С заминкой покачала головой. Нет, я не думала о шутках, но вчера это казалось правильным, а сейчас...

- Или ты передумала? - теперь пришёл его черёд хмуриться.

- Не передумала, - выдавила наконец. - Просто...

- Просто ты думала, что я забуду об этом?

Да, наверное, так. Я виновато закусил губу и опустила взгляд на полыхающие в камине поленья.

- Глупая, - беззлобно усмехнулся он. - Я теперь никуда тебя не отпущу.

Улыбка помимо воли коснулась губ. а в следующий момент, когда Винс потянул вперёд, укладывая меня на своё тело, я вовсе рассмеялась. Тихо, но безумно счастливо.

Вплоть до обеда мы были предоставлены сами себе, а после Райт всё же уговорил меня отправиться к родителям. Мне казалось мило смешным, что он так торопиться осчастливить мать, которая так мечтала получить, наконец, от него внуков. Вот только всё веселье испарилось, стоило нам оказаться у огромных дверей особняка.

Глупо бояться того, что я им не понравлюсь, или что они посчитают меня неровней своему сыну, ведь госпожа Анита не раз давала понять, что не имеет ничего против наших отношений, но... Это пресловутое «но» - совершенно абсурдное и бестолковое. - не желало никуда испаряться. Оно вгрызалось в моё сердце, наполняя его неискоренимым страхом.

А Винс будто и не замечал ничего, точнее мне показалось, что он и сам волновался, а потому молчал и лишь крепче прижимал меня к себе.

Впрочем, напряжение тут же отпустило, когда мы вошли в гостиную, где помимо четы Райт находился ещё один человек.

Высокий и тощий как жердь, но несмотря на худосочное телосложение, трудно было не увидеть военной выправки. И дело не только в ширине плеч, а в самом взгляде, в повороте головы - сразу же была видна стать, уверенность, непоколебимость.

Райт-старший не стал церемониться:

- Аделия, дорогая, это господин Хайд, военный следователь из столицы и наш хороший друг. Собственно, я сразу догадалась кто он.

Мужчина на приветствие усмехнулся и шагнул мне навстречу, протягивая руку:

- Можно просто Лестер. - улыбка у него вышла добродушной и открытой несмотря на то, что цепкий взгляд, казалось, подмечал каждую деталь. - А вы та самая выдающаяся целительница из Королевской Академии?

Если он хотел сделать мне комплемент, то у него не вышло. Упоминание столицы в таком ключе навевало лишь горечь.

- И моя невеста, - прежде чем я успела ответить, проговорил Винсент и сильнее сжал руку на моей талии.

Я надеялась, что при госте он не станет озвучивать эту новость и у меня в запасе будет ещё несколько часов, чтобы собраться с силами, но ошиблась. Молчать он был не намерен.

И после его фразы в гостиной воцарилась тишина, показавшаяся мне зловещей. Правда, когда в себя пришла Анита, я поняла, что ошиблась.

- Неужели, дорогие?! Какая восхитительная новость!

Ей тут же вторил супруг - Райт-старший:

- Рад, безмерно рад.

И хоть слова его были скупы, по хитрой улыбке, что притаилась во взгляде, я поняла куда больше, чем если бы он разразился витиеватой тирадой.

А вот столичный гость как-то странно улыбнулся и обратился к Винсенту:

- Правильное решение.

И всё. Больше ничего. Слово профессор не о помолвке объявил, а о приобретении племенной кобылы. Впрочем, неприятный осадок после его слов тут же развеялся, стоило мне попасть в крепкие объятия Аниты.

- Не представляешь, как я счастлива, милая Дели! - прошептала она подрагивающим голосом мне на ухо. И подавшись порыву, я прошептала в ответ:

- Я тоже...

Женщина понимающе хмыкнула, и не обращая внимание на недовольство сына, буквально выхватила меня из его рук.

- Мальчики, нам с Аделией нужно столько обсудить, так что прошу извинить...

Анита не договорила, кивнула мужу и увлекла меня за собой из гостиной. Но прежде, чем уйти, успела заметить взгляд Лестера - такой внимательный, можно даже сказать, проникающий в самую душу. И я ничуть не солгу, если скажу, что от этого взгляда меня бросило в дрожь.

– Дели, дорогая, нам нужно обсудить приём в честь помолвки! – вот так с ходу огорошила меня госпожа Райт, стоило нам усестись в кресла в малой гостиной.

– П-приём? – выдавила, заикаясь, и с ужасом посмотрела на входную дверь. Захотелось немедленно привести сюда Винса, и гневно спросить, почему он не предупредил меня об этом.

– Конечно, – искренне удивилась женщина. – Неужели в ваших краях не устраивали такие приёмы?

Наверное, устраивали, только в высшем обществе, к которому я не имела никакого отношения. И матушка Райта, как никто другой, должна знать об этом.

Воцарилась тишина, во время которой я заметила ещё кое-что... Лихорадочный блеск в её глазах, и невысказанная тревога, притаившаяся в уголках подрагивающих губ.

– Анита, что-то не так?

Марево счастья растаяло за мгновение, и сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Не так? – переспросила она, всеми силами пытаясь скрыть беспокойство за напускным весельем. – О чём ты, дорогая? Я безумно счастлива!

– Но вас что-то беспокоит, – не вопрос – утверждение.

Молчание затянулось. Оно ядовитым дымом окутывало комнату, которая вдруг показалась излишне тесной, будто стены вдруг сдвинулись, оставив минимум воздуха и свободного пространства. Стук собственного сердца стал громче, и голову стянуло невидимым обручем, причиняя физическую боль.

– Ещё бы, – наконец произнесла Анита и нервно усмехнулась, сжимая побелевшие пальцы на подоле бордового платья. – Поводов для беспокойства не так уж мало, дорогая, – она продолжила говорить куда увереннее, – это убийство, обвинения, расследование. Но... ничего из перечисленного не должно омрачить замечательную новость. А мой нервический приступ стоит списать на возраст, я уже не так молода, как мне того хотелось бы.

Женщина улыбнулась немного грустно, но с теплотой во взгляде, и моё собственное беспокойство немного притихло. Да, поводов для переживаний и впрямь предостаточно, и наша помолвка не повод забыть об этом.

– Простите, я просто... – выдохнула, понимая, как глупо выгляжу в глазах госпожи Райт.

– Я знаю, – перебила она меня. – Какой бы мудрой и всезнающей я не была, – тут она игриво подмигнула, чем вызвала у меня улыбку, – мне тоже свойственно порой поддаваться всеобщим тревогам и волнениям.

Мы, не сговариваясь, кивнули и Анита перевела тему:

– Так что с приёмом? Ты же поможешь мне?

– Конечно!

Хоть я и понятия не имею, в чём именно будет состоять моя помощь, отказываться не намерена. Впрочем, спустя всего четверть часа, я уже пожалела о своём скоропалительном решении.

Нет, безусловно, госпожа Райт знала толк в устройении торжественных приёмов, но я никак не могла предположить, что для этого необходим такой размах! Один список гостей, перечисленный ей наспех, чего стоил. Это же весь почти весь город и ещё с десятков людей из столицы и близлежащих окрестностей. А украшение помещений? А сервировка столов?

И всё это так, навскидку, без детальной проработки. Что же будет, когда приём приобретёт более чёткие очертания? Разрастётся до небывалых размеров?

– Что за испуганный взгляд, милая? – произнесла Анита, закончив свою воодушевленную речь.

Я ничего не смогла сказать в ответ, меня парализовало от излишней мозговой деятельности, ведь я подсудно с подсчётом гостей, пыталась представить, какие средства придётся потратить на всё это великолепие.

– Тебе что-то не нравится? – всполошилась женщина, и мне пришлось выходить из транса и отвечать по существу.

– Нет-нет, что вы, – пробормотала, стараясь выдать из себя довольную улыбку. – Мне всё нравится, честное слово, но... – я запнулась, пытаюсь подобрать правильные слова, – но вы уверены, что приём нужно проводить с таким... размахом?

Вот, я это сказала.

Несколько секунд, показавшиеся мне вечностью, царил тишина, а потом Анита разразилась довольным смехом.

– Милая, – как только прекратила веселиться, произнесла она, – конечно уверена. Но что тебя смущает в этом?

Что? Она ещё и спрашивает...

– Как вам сказать, – закусила губу, пытаясь справиться с волнением. – Я не думала, что приём предполагает такое количество гостей и вообще...

Я неопределённо взмахнула рукой, пытаясь хоть как-то описать мои смешанные чувства.

– Брось, дорогая, – отмахнулась госпожа Райт. – Если тебе от этого станет проще, то будем считать это моей прихотью. Мне хочется кричать на весь мир, что мой сын, наконец-то, решил связать свою жизнь с такой замечательной девушкой.

От последних слов я покраснела, и сама не заметила, как согласно кивнула на её предложение. Пусть так... Раз ей хочется устраивать приём настолько масштабно, то кто я такая, чтобы перечить?

Наконец, Анита замолкает. У неё в руках исписанный блокнот с таким количеством правок и пометок, что меня удивляет, как ещё листы не протёрлись до дыр от зачёркивания и перечёркивания.

– Пока всё, – задумчиво протянула женщина и поднялась со своего места. – Идём, а то мужчины теперь нас потеряли.

Вернуться в компанию Винсента мне очень хотелось, а вот Лестер... Он меня настораживал. Уж слишком подозрительным был его взгляд.

– Как ты? – стоило нам оказаться в гостиной, где расторопные слуги уже накрывали на стол, Винс тут же подошёл ближе.

– Хорошо, – выдохнула с облегчением, потому что поняла – всё, действительно, хорошо.

Хлопоты, устроенные Анитой, замечательный повод отвлечься от гнетущих мыслей и выбраться из кокона бессмысленного ожидания.

Мужчина едва слышно хмыкнул, словно пытаясь замаскировать смех, и подтолкнул меня к столу.

Обед оказался как нельзя кстати. Сама не ожидала, но я безумно проголодалась, хотя была уверена, что из-за всех волнений мне и кусок в горло не полезет.

И только стоило мне окончательно расслабиться, как Лестер вздумал познакомиться со мной поближе.

- Аделия, разрешите спросить, - начал он вполне дружелюбно, но я сразу же насторожилась. Винсент метнул на друга семьи предостерегающий взгляд, ещё и подался вперёд, будто хотел загородить меня от военного следователя. Но Лестер, кажется, даже не подумал отступить.

Я кивнула, и он продолжил:

- Доводилось ли вам во время практики осматривать трупы?

Мне показалось, что он спросит о моей репутации, об уровне магии, на худой конец, но никак ни об этом.

- Я же сказал, нет! - не дав мне ответить, проговорил Винс.

Теперь мне пришлось посмотреть на профессора с недоумением, потому что вопрос попросту ввёл меня в ступор.

- А я тебя и не спрашиваю, - промокнув губы салфеткой, спокойно отозвался столичный друг семьи. - Я спрашиваю твою невесту.

На последнем слове он сделал особый акцент, и мне почудилось, будто, по его мнению, статус невесты это что-то гадкое и аморальное. Или кандидатка на эту роль ему слишком противна?

Но чем я так плоха? И когда успела ему насолить?

Впрочем, никакую из мыслей озвучить я не успела, потому что в беседу вступил Райт-старший:

- Винсент, мне кажется, тебе нужно прислушаться к Лестеру.

- Я уже всё сказал! - не повышая голоса, произнёс Винс, и я не выдержала:

- Может быть, для начала, кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Недомолвки, выразительные переглядывания и не менее выразительное молчание - всё это было слишком.

- Аделия... - Винс повернулся ко мне, пытаясь изобразить расслабленную улыбку, но его речь прервал следователь.

- Я бы хотел предложить вам осмотреть труп погибшей девушки и сделать своё заключение.

И если первый вопрос от Лестера ввёл меня в ступор, то второй попросту шокировал.

Тишина, что опустилась на гостиную, была поистине зловещей. Я перевела растерянный взгляд на Винсента, но он в это время сидел с закрытыми глазами, явно пытаясь успокоиться. Тогда я

посмотрела на Леона, пытаясь найти ответ хотя бы у Райта-старшего. С Лестером я старалась не встречаться взглядом... Почему? Сама затрудняюсь ответить на этот вопрос, ведь проще всего было бы разговаривать об этом именно с ним.

Отец Винсента не оставил меня в беде и пояснил:

- Наши целители не имеют достаточной практики, а случай с Микой, действительно, исключительный. Мы с Лестером считаем, что тебе необходимо осмотреть её... - тут он запнулся, и всё же продолжил: - труп.

Следователь, тем временем, громко, слишком выразительно хмыкнул, но промолчал.

- А я считаю, - вклинился Винсент. - что ей это ни к чему...

Договорить он не успел, я опустила руку на его сжатую в кулак ладонь и заставила посмотреть на меня. Несколько мгновений, и он отступает - выдыхает шумно, сквозь стиснутые зубы, и едва заметно кивает.

После короткой заминки я оборачиваюсь, и на этот раз обращаюсь к господину Хайду, не обращая внимания на собственные страх и робость.

- И осмотр, и заключение сделать в моих силах, но, если вы забыли, у стражей я числюсь, как подозреваемая. Думается, что мне попросту не позволят даже приблизиться к телу погибшей. Я намеренно опустила имя студентки, эти безликие слова - труп, тело, погибшая, - давали мнимое равнодушие, словно мы разговариваем о человеке, которого я никогда не знала.

Лестер вновь усмехнулся, правда, на этот раз, как мне показалось, удовлетворённо:

- На счёт этого не стоит беспокоиться, Аделия. Вам позволят и приблизиться к трупу, и даже его осмотреть.

Короткий поединок взглядов, и я кивнула, на что военный следователь склонил голову к плечу, смотря на меня как-то иначе. Впрочем, я могла и ошибиться, потому что этот человек уже не раз за наше короткое знакомство заставлял меня сомневаться в собственных выводах.

- А вы... - замялась, не зная, стоит ли об этом спрашивать. Но всё же сдалась, желая получить ответ на мучавший меня вопрос: - Не считаете меня виновной?

Я рискую многим, спрашивая об этом, но если уж меня привлекают, как целителя, то неплохо бы расставить всё по своим местам. Вдруг его неприязнь кроется именно в том, что он считает мою невиновность выдумкой?

Холодная, едва заметная улыбка коснулась его губ. Сбоку от него шумно выдохнула госпожа Анита, и попробовала что-то сказать, правда, мужчина не дал произнести ей и слова.

- Раз уж вы сами спросили об этом, - протянул задумчиво, словно сомневаясь, стоит продолжать или нет.

И мне вдруг показалось, что вот сейчас он скажет что-то такое, от чего мне захочется провалиться сквозь землю.

- Лестер, если ты сейчас же не прекратишь издеваться над моей невестой, то мне придётся подкрасить твоё лицо.

Винс опустил руку мне на колено, привлекая внимание.

- Хочешь сказать, что справишься со мной? - только после этой фразы я поняла, что столичный гость, на самом деле издевается. В глубине тёмных глаз плясали смешинки, и улыбка, что коснулась губ, была более, чем выразительной.

- Мальчики! - возмущённо ахнула хозяйка дома, громко хлопая ладонями по накрахмаленной скатерти. - Сейчас же прекратите!

- Прошу прощения, госпожа Анита, но я просто не смог удержаться, - признался следователь, теперь уже не пытаясь скрыть своих истинных намерений.

А Винс, пока Лестер отвлёкся на извинения, склонился ко мне и тихо прошептал:

- Не обращай внимания, у него всегда было очень странное чувство юмора.

Кивнула. Что ж, охотно верю. Теперь верю. Правда, если бы он предупредил меня об этом заранее, мне было бы куда легче.

- Ты знаешь, дорогой, - произнесла Анита, обращаясь к мужу, - порой мне кажется, что они так и не выросли.

Райт-старший не ответил, лишь усмехнулся, и тут же склонился над столом, явно пытаясь скрыть от окружающих это веселье.

- А что касается моих мыслей на ваш счёт, - как ни в чём не бывало, Лестер вновь вернулся к серьёзному разговору и посмотрел на меня тем же излишне внимательным, изучающим взглядом: - То нет, виновной я вас, Аделия, не считаю.

Он помолчал и как бы, между прочим, добавил:

- И дело вовсе не в моей доброте, - он усмехнулся, но так холодно, что мне вдруг показалось, что температура в комнате упала на несколько градусов. - Как минимум трое свидетелей видели вас в другом месте в то время, когда сердце убитой остановилось навсегда.

Честное слово, лучше бы он прямо сказал, что хоть свидетели и есть, а мою причастность к смерти студентки он до сих пор не исключает, пусть даже косвенную. Уж слишком явно и провокационно звучал намёк в каждом слове. Но... Винсент же предупредил о его чувстве юмора, так почему бы и это не списать в копилку странностей? Так куда проще связно думать и свободно дышать.

- Понимаю, - кивнула, поспешно отпивая морс из бокала. - но всё же... Вы уверены, что моё заключение не вызовет ещё больше вопросов? Ведь глава города уверен, что я убила его дочь. Винсент усмехнулся, и я с недоумением перевела взгляд на него.

- Всё хорошо, - он улыбнулся, давая понять, что вовсе не потешается надо мной, а наоборот, одобряет сказанное.

Лестер тем временем разочарованно вздохнул и нетерпеливо повторил:

- Я же уже сказал, что...

Но я его перебила:

- Да-да, я помню - вы сказали, что мне дадут и приблизиться к трупу, и его осмотреть, но вы ни слова не упомянули о том, что будет дальше? После осмотра и заключения?

Мне важно знать, что Винсент на моей стороне. Поэтому я такая смелая - здесь и сейчас. И пусть это выглядит глупо, прятаться за чужой спиной, но пока что я не научилась отстаивать свои права в одиночку. Хочется верить, что вообще когда-нибудь научусь этому.

Господин Хайд ответил мне нехотя, будто совсем не ожидал, что я заговорю об этом:

- Что будет дальше... Это будет зависеть от того, к какому выводу вы придёте после осмотра. Тоже верно.

- Когда я смогу осмотреть её?

- Сейчас, - ни секунды не раздумывая, произнёс Лестер.

- Господи, - недовольно вздохнула госпожа Анита, - во что вы втягиваете бедную девочку?

Но ей никто не ответил. Думается мне, что ни столичный следователь, ни Винсент, ни Леон и сами не знали, что из всего этого выйдет.

Глава 6

Анита отпустила нас только после того, как буквально вытребовала у Лестера обещание «оставить свои шуточки» и «ни в коем случае не обижать бедняжку Аделию, ведь она и так натерпелась». Мне была приятна её забота, но в то же время она казалась мне излишней. Странное дело, ревностная забота Винсента меня ничуть не смущала, а вот точно такая же забота со стороны его матери заставляла краснеть и прятать взгляд.

А стоило нам сесть в карету, на меня сразу же обрушилось понимание, что все эти безликие «труп» и «тело» относятся вовсе не к чужому человеку, а к молодой девушке Мике, чья жизнь оборвалась столь рано. И что мне придётся не просто постоять рядом, а произвести подробный осмотр.

- Ты уверена, что хочешь этого?

Винсент уловил перемену моего настроения, но, глядя на невозмутимого Лестера, я выдавила единственно верный ответ:

- Уверена.

Страх, жалость и чувство вины не имеют никакого отношения к тому, что я целительница.

Несмотря на противоречия, я не могу поддаться эмоциям, просто не имею права.

Но Винс и не думал отступать:

- Ты можешь отказаться, никто из нас не будет осуждать тебя за это.

Вот только, судя по ухмылке господина следователя, он эту точку зрения вовсе не разделяет.

- Всё хорошо, - посмотрела в глаза человеку, которому отдала своё сердце, и улыбнулась.

Я справлюсь, обязательно справлюсь, когда он рядом.

Больше, до самой лечебницы никто из нас ничего не произнёс. Что было к лучшему, у меня появилось время воскресить в памяти практические занятия по осмотру покойников. И когда мы вышли у широкой обшарпанной двери, на которой висела выгоревшая табличка с едва читаемым названием «Морг», я уже была готова. По крайней мере, именно так мне хотелось думать.

– Прошу, – дверь открыл Лестер, и мне показалось, что по его губам скользнула холодная усмешка. Впрочем, присмотревшись, я поняла, что ошиблась. Не может он улыбаться в таком месте, да и не над чем тут веселиться.

В полутёмном коридоре было холодно, и пахло настойкой чремника, которая с трудом перебивала характерный трупный запах. Не скажу, что мне тут же захотелось провалиться в спасительный обморок, но и никаких приятных чувств я тоже испытала.

Для студентов целительского факультета работа в морге не была таким уж редким явлением. Начиная с третьего курса, мы по три-четыре раза в неделю присутствовали на вскрытии, а начиная с пятого курса, и сами осматривали умерших и делали полное заключение. Но сейчас я чувствовала себя иначе – словно не сотни раз видела покойников, а от силы два-три.

Впрочем, препарировать и осматривать хорошо знакомых людей мне, слава богам, не доводилось.

– Готова? – спросил Винс, когда мы подошли к очередной двери.

Я не ответила, лишь кивнула.

Стоило нам оказаться в длинной комнате, заставленной металлическими кушетками, как нам навстречу вышла полноватая женщина.

– О, господин Райт, какими судьбами? Неужели вам так вчера понравилось в моей скромной обители?

Меня она наградила мимолётным взглядом, в котором не было ничего, кроме любопытства.

Хорошо хоть, что не ненависть и пренебрежение.

– Я не один, госпожа Мерисса, – спокойно отозвался Винсент и выдвинул меня вперёд. – Познакомьтесь, это Аделия Лоусон, целительница, выпускница Королевской Академии.

Мне и слова вставить не дали.

– Наслышана о вас, – ничуть не удивилась женщина. – Но вы так и не ответили на вопрос: зачем вы здесь?

– Потому что я хочу, чтобы она осмотрела тело погибшей девушки, – Лестер вышел из-за наших спин и коротко поклонился госпоже Мериссе в знак приветствия. А вот ему, судя по искривившимся губам, она была вовсе не рада.

– Разрешение? – холодно уточнила женщина, сразу же растеряв мнимое обаяние.

– Пожалуйста, – Хайд протянул сложенный вдвое лист.

Когда он успел его подписать, я так и не поняла. Впрочем, он мог уже с ним прийти в дом к Райтам, а значит, даже не сомневался, что я дам своё согласие.

Мерисса поджала губы, читая разрешение, а потом перевела взгляд на меня:

– Пойдёмте, я выдам вам халат и перчатки.

Пальто пришлось снять, от чего прохлада, которая поддерживалась при помощи мощных артефактов, тут же коснулась кожи.

– Это с непривычки, сейчас станет легче, – попыталась успокоить меня женщина, пока я трясущимися руками натягивала халат.

– Я знаю, – улыбнулась в знак благодарности.

Помнится, один из преподавателей устроил нам целую лекцию о работе холодильных артефактов. Они устроены столь причудливым образом, что воздействуют только на неподвижные трупы. Тем же, кто прислуживает в морге, при постоянном движении, не грозит смерть от переохлаждения. Да и любая простуда – тоже.

– Пойдёмте, – когда я справилась с одеждой и перчатками, Мерисса подвела меня к одному из столов и рывком сорвала с тела серую простынь.

Я не успела подготовиться. Не успела понять, что вот сейчас, в данную минуту, я увижу её – девушку, которая не упускала ни одной возможности, чтобы уколоть меня. Девушку, которая должна была жить, но почему-то лежит здесь, в этой обители смерти.

Лицо, словно застывшая маска – бескровные губы, посиневшие веки, восковая кожа. Белые волосы, как сухая трава.

– Всё хорошо? – наверное, я так стояла слишком долго, потому что очнулась лишь от мягкого голоса Винсента.

– Д-да, – выдавила хриплым голосом, и с трудом отвела взгляд от тела девушки. И чтобы хоть как-то заставить себя думать о работе, попросила:

– Госпожа Мерисса, можно мне взглянуть на ваше заключение?

Я старалась ни на кого не смотреть, не хотелось, чтобы Райт увидел мои слёзы, что жгли глаза, а Лестер... Не стоит давать ему повод усомниться в моём профессионализме.

Женщина протянула мне листок без лишних слов, и я бегло просмотрела аккуратные строчки заключения. Никаких повреждений на теле жертвы не обнаружено, ни ушибов, ни ссадин, ни царапин. Внутренних повреждений - тоже.

Единственное, что вызвало недоумение у эксперта, так это две небольшие чёрные точки на каждом плече. Ах да, и ещё то, что все жизненные процессы остановились без видимой на то причины. Но если второй вопрос и мне казался больше выдумкой, чем правдой, то первое...

Что-то проскользнуло в мыслях, только что именно, я не успела понять. Какие-то воспоминания... Где-то я уже читала об этом. Вот только где? И что там было написано?

- Возьмите, - протянула заключение обратно, и откинула простынь с тела Мики чуть ниже, чтобы самой увидеть эти чёрные точки.

Небольшие, с ровными краями, и аккуратно друг напротив друга. Словно кто-то специально их нарисовал.

- Вам это тоже кажется странным? - за спиной раздался голос Лестера, и я с большим трудом удержалась от того, чтобы не вздрогнул от страха.

- Кажется, - кивнула, подтверждая, - обряды, ритуалы?

- Ни один не подходит, мы проверили по архивам.

- Проклятья?

- С этим тоже мимо.

А больше... Больше ничего на ум не приходило. Но... Об этих точках я где-то читала...

- Я... - начала и запнулась. - Я не могу вспомнить, но где-то было упоминание об этом.

И не дожидаясь ответа, повернулась к Мериссе:

- У Мики были какие-нибудь врождённые болезни? Даже самые незначительные?

Женщина покачала головой:

- Вообще ничего, девушка была здорова, абсолютно...

Странно. Эта странная смерть должна иметь вполне логичное объяснение. Не могла же она в самом деле вот так просто уснуть и умереть?

В карету мы вернулись в полной тишине. Я отчаянно пыталась вспомнить, где именно читала про эти загадочные чёрные точки, но ничего, хотя бы отдалённо напоминающего, в недрах моей памяти не находилось.

Но было кое-что ещё.

– А вы выяснили, кого именно Мика ждала неподалёку от лечебницы?

Спросила и только потом обернулась от окна к задумчивому Лестеру. Его задумчивость тут же сменилась язвительностью:

– Вы теперь думаете, что вправе требовать подробности расследования?

Если честно, ни о чём подобном я даже не думала, я просто пыталась понять, в какой области мне искать ответ на вопрос о том, как именно умерла девушка. Но...

Какой же гадкий этот столичный следователь!

– Лестер, ты непостоянен, как избалованная девица, – так же ядовито вставил Винс, крепче обнимая меня. – Ты впутал в это дело Аделию, а теперь делаешь вид, будто она сама напросилась к тебе в помощники.

Я беззвучно усмехнулась и вновь отвернулась к окну, лишь бы этот вредный сноб не заметил моего веселья.

– При чём здесь непостоянство? – удивился следователь, но так ненатурально, что сразу стало понятно – слова Винсента его задели.

– Ну как же, – профессор даже и не подумал сдаваться. – Разве не ты настаивал на том, чтобы Аделия дала своё заключение? Память меня пока не подводит, в отличие от тебя.

– Я тоже пока в своём уме, – вернул себе прежнюю собранность Лестер. – Я попросил её лишь дать заключение, но не обещал ввести в курс всего расследования.

Секундная заминка и довольное:

– Уел, друг.

Несмотря на перепалку, Райт был спокоен, я чувствовала это по размеренному биению его сердца.

– Ладно, – в то же время проворчал Хайд, и я обернулась. – Не такой уж это секрет. Возле лечебницы, кроме Мики и, собственно, вас, – он указал на меня, – больше никого не видели, что добавляет произошедшему ещё больше таинственности и неразберихи.

Здесь вынуждена с ним согласиться. Смерть девушка одна огромная тайна.

– И, предвосхищая дальнейшие расспросы, – с усмешкой продолжил Лестер, – ни друзья, ни родственники не знают, по какой причине она ушла с лекций и с кем собиралась встретиться. Куда уж больше странностей.

– Я не могу сказать, что она выглядела как-то необычно, нет, – проговорила задумчиво. – Она огрызалась и хамила, как обычно, разве что немного нервничала. Но тогда я списала это на то, что её выводит из себя моё присутствие.

Если бы я знала, хоть как-то поняла, что ей угрожает опасность...

Винс горячим дыханием коснулся моей щеки, и я прочла в его глазах безмолвную просьбу оставить в прошлом сожаление и чувство вины. Не будь его рядом, я не знаю, как смогла бы справиться со всем этим.

– Кхм-кхм, – издевательски прокашлял господин следователь, разрушая наше мнимое уединение, – пожалуй, я вас оставлю, голубки. У меня ещё есть кое-какое дело.

Мужчина постучал, и карета остановилась, но прежде, чем оставить нас наедине, он пристально посмотрел мне в глаза:

– Если что-то вспомните об этих точках, сразу же сообщите мне.

Я кивнула, и он, наконец-то, вышел.

Без него мне стало легче дышать, и невидимые тиски будто испарились.

– Твой друг почему-то невзлюбил меня, – произнесла тихо, прижимаясь к Винсенту сильнее.

– Лестер вообще никого не любит, такой уж он человек, – признался Райт с усмешкой.

– Заметно, – не смогла не улыбнуться в ответ.

Но Винс тут же отбросил веселье и серьёзно спросил:

– Как ты?

Я понимала, что он имеет в виду, но... Что ему на это сказать? Я растерялась...

– Честно – не знаю... Этот день прошёл в каком-то тумане...

– Весь-весь? – я расслышала игривые нотки в его вкрадчивом голосе и покачала головой.

– Только вторая его половина.

Говорить, что и первая, которая касалась планирования торжества его матушкой, тоже была довольно туманной, не стала. Подумает ещё, что я жалуясь, и устроит Аните серьёзный разговор, а портить отношения с будущей... свекровью (как же непривычно звучит это слово), я не намерена.

– Рад слышать, – он улыбнулся. – Домой?

– Домой, – согласно кивнула.

Пожалуй, последнее ещё более непривычно, чем свекровь...

Когда мы вошли в дом, за окном уже опустились сумерки. На улице было светло, благодаря только лишь искристому снегу, который поистине огромным покрывалом лежал на земле. Сугробы, как и говорил доктор Аттэ, поднимались к самым крышам, а морозы заставляли сильнее кутаться в полы пальто.

– Как только расследование закончится, мы с тобой выберемся в столицу за нормальной тёплой одеждой, – припечатал Винс, дыханием согревая мои холодные раскрасневшиеся щёки и кисти рук.

– Тебе так нравится командовать мной? – улыбнулась, жмурясь от удовольствия.

– А с тобой по-другому нельзя, – прошептал у самых губ и поцеловал.

Нельзя, с этим я абсолютно согласна.

– Мы одни? – когда поцелуй стал настойчивее, а прикосновение смелее, всё же спросила.

– Одни, – выдохнул хрипло. – Пока нас не было, Жоржина и её подопечные приготовили съестные припасы и убрались.

– Ты всё предусмотрел? – хитро прищурилась, выпутываясь из его объятий и отступая к лестнице.

– Почти, – буквально промурлыкал он и сделал почти неуловимый шаг в мою сторону. Стоит ли говорить, что он тут же поймал меня, почти не приложив никаких усилий?

Кажется, до спальни мы так и не дошли, хотя, в тот момент мне было совершенно безразлично, в какой именно комнате мы находимся, куда важнее были ощущения, что бушевали внутри. Огонь, что горит и не обжигает. Страсть, которая готова разорвать на маленькие кусочки, но при этом моё тело так и остаётся целым и единым. И любовь... Она была ярким лучиком среди повседневного мрака.

А много позже, когда безумство сошло на нет, я осмелилась задать один единственный вопрос, который мучил меня больше всего:

- Ты согласен на восстановление магии?

Сейчас это уже не было моей «дипломной работой», я забросила мысли о свершениях во имя великой науки. Мне хотелось подарить любимому мужчине полноценную жизнь. И пусть о моём открытии никто и никогда не узнает, разве это важно?

- Это так необходимо?

Винсент лежал рядом, и рассматривал меня из-за прикрытых ресниц. Такой... неожиданно родной и близкий, хотя, когда я только увидела его, хмурого и недовольного, в академии, в свой первый день, я и подумать не могла, что смогу найти с ним общий язык. Мало того, что дам согласие выйти за него замуж.

Пусть думает, что я стараюсь только для себя. Когда-нибудь потом, я обязательно открою ему свои мысли.

- Необходимо, - шепчу в ответ и киваю для надёжности.

- Тогда согласен, - он, наконец, прикрывает глаза, и я решилась на ещё один смелый шаг. Я подо двинулась ближе, склонилась к животу и поцеловала чёрное пятно - всё, что осталось от старой ловушки. Винсент вздрогнул, а потом замер.

- Тебе больно? - спросила, тут же отстраняясь.

- Нет, - хрипло отозвался он, так и не открыв глаз.

- Останови меня, если почувствуешь боль...

У меня у самой голос стал ниже, будто я простыла. И по телу прокатилась волна дрожи предвкушения.

- Остановлю... - его голос тихое обещание, но отчего-то мне кажется, что останавливать он меня не намерен.

Второй поцелуй вышел смелее. На этот раз Винс не вздрагивал, лишь его дыхание стало чаще. Магия отозвалась сразу, она несмело потянулась ко мне, обдавая холодом. Но он не был неприятным, напротив, я всем телом вздрогнула от удовольствия.

Чем откровеннее становились мои прикосновения, тем ярче разгоралось чёрное пламя, постепенно сменяя тёмный цвет на бледно серый, а затем вовсе с проблесками солнечных искр.

- Хватит, - низко прогромыхал Винсент, и пока я пыталась прийти в себя, возвращаясь в реальный мир, повалил меня на спину и навис сверху.

Что ж... Лечение досталось ему самое приятное, и в то же время сложное. Только сейчас я поняла, как тяжело нам будет бороться с обоюдным желанием.

Глава 7

Я проснулась от внимательного взгляда и нехотя приоткрыла глаза.

Винс лежал рядом, опираясь на согнутую руку, и рассматривал меня так, будто желал, как минимум, отужинать мной.

– Что? – прошептала, чувствуя, как тело наполняется жаром, который едва утих.

– Это и было, – он неопределённо взмахнул свободной рукой и продолжил, – лечение?

От его слов, а если быть верной, то от хитрого блеска в глазах и спрятанной в уголках губ улыбки, я залилась румянцем – кожа на лице и шее запылала, будто её опалили огнём. И мне ничего лучше в голову не пришло, чем перевернуться и спрятаться от его взгляда.

Тихий смех стал мне ответом, а затем обнажённой спины коснулись сильные пальцы.

– Теперь ты вздумала смущаться? В самом деле?

Его удивление было таким неподдельным, что я несколько растерялась и совсем упустила тот момент, когда он одним движением перевернул меня лицом к себе и навис сверху.

– Расскажешь? – вопрос, который был неизбежен.

– Да, – призналась честно и сама потянулась за поцелуем.

Но Винсент отстранился и хрипло, едва слышно произнёс:

– Впрочем... Разговор можно и отложить. На некоторое время...

А я вовсе не была настроена с ним спорить.

Уже глубокой ночью мы устроились ужинать. Правда, в привычном понимании, это сложно было назвать трапезой, скорее уж пикник, какие порой устраивают на открытом воздухе. Мы, общими усилиями, принесли в спальню почти всё, что успели приготовить слуги и расставили подносы прямо на кровати. Сами же устроились у изголовья, боясь выпустить друг друга из объятий.

– Я готов, – целуя в висок, пробормотал Винс, и я согласна кивнула.

– Это... сложно объяснить, – начала издалека, проклиная навалившееся на меня косноязычие. Хотя... Это на самом деле сложно, и почти не имеет ничего общего с научными трактатами и исследованиями. Разве преподают нам в академии, что магия не просто придаток человека, а что у неё есть чувства и собственная, невысказанная боль? Что мы, распоряжаясь даром, как нам хочется, порой раним его настолько сильно, что трудно это даже представить?

Нет. Для науки магия лишь физическое явление, материя, которая помогает достигать поставленных целей. И ничего больше.

– Я почувствовала это, когда мы целовались. Потом ты сам подтвердил мои догадки... Это странно, невысказанно, но чужеродная магия, что убила врождённый дар, откликается на яркие эмоции, приоткрывает завесу, показывая, какую боль ей причинили люди.

Перевела дыхание, подбирая слова.

– Я знаю, как помочь тебе, но нужно время, правда... Я не представляю сколько именно.

В мыслях заготовленная речь звучала куда красочнее и убедительнее, а на деле вышло, будто я вновь пытаюсь навязать ему несбыточную надежду.

– Ты хочешь, – ровно, без каких-либо эмоций начал Винс, – заменить врождённую магию на... кхм... приобретённую?

– Хочу.

– Это возможно? – вновь сказал так, как если бы мы с ним обсуждали погоду, а не его здоровье.

– Возможно, потому что... Магия сама попросила меня об этом.

– Да? – на этот раз в голосе промелькнуло удивление, и я усмехнулась.

– Я же говорю, что это сложно объяснить, – вскинула голову и посмотрела ему в глаза. – И вообще, будь я на твоём месте, давно бы отправила себя в лечебницу для душевнобольных.

Ведь на деле моя программа по восстановлению твоей магии звучит как бред сумасшедшего.

– Хм, – он сделал вид, что задумался. – А как ты думаешь, в этих лечебницах есть семейные палаты?

Я не сдержалась, рассмеялась, а потом несильно ударила его кулаком в плечо:

– Не шути так. В этом заведении лучше не оказываться вовсе, ни врозь, ни вместе.

Уж ни целителю ли знать об этом?

– Хорошо-хорошо, – он поднял руки, сдаваясь. – Но ты первая предложила отправить тебя туда.

Он прав. Первой шутить изволила я, но... Говорить ему, что это была вовсе не шутка, я не стала. А то, чего доброго, дошутимся мы с ним до чего-нибудь нехорошего.

– Точно, больше не буду, – вновь устроила голову на его плече. – Но я хочу, чтобы ты доверял мне.

Хоть это порой бывает куда сложнее.

Винс обнял меня крепче и совершенно серьёзно, без намёков на какое-либо веселье произнёс:

– Верю... Тебе я буду верить всегда.

У каждого лечения, даже самого приятного, найдётся обратная сторона. Вот и у нашего она нашлась. Спустя несколько дней я взялась за пациента всерьёз. И все его заверения, что его помощь срочно понадобилась Лестеру, меня больше не волновали.

– Зачем тебе так много моей крови? – морщась и вздыхая, Винсент сидел передо мной с выставленной вперёд рукой, а я наполняла алой жидкостью пробирки.

– Буду носить её у сердца, чтобы никогда с тобой не расставаться, – пробормотала, не глядя на него, подписывая очередную склянку.

Бред сумасшедшего, это бред сумасшедшего, но, помимо всего прочего, я ещё и целитель, получивший образование в Королевской Академии и закончивший сие заведение с десятой степенью. И мне, как целителю, непростительно полагаться лишь на чувства и эмоции. Я должна знать, каким изменениям буду подвергать организм Винсента, высвобождая из кокона чужеродную магию.

– Потерпи, осталось совсем немного, – попыталась приободрить мужчину, набирая последнюю, пятую пробирку.

– Это же ты говорила и после первой, – недовольно проворчал он, но остался сидеть на месте.

Кажется, за последние два дня мы с ним стали друг другу ближе, чем за все прошлые месяцы. И нет, дело вовсе не в физической близости, а в духовной. Я чувствовала его, как себя, и наоборот. А ещё появилась лёгкость в общении.

Ни я, ни он, больше не терялись в дебрях собственных предрассудков, хотя Винс всё ещё настороженно относился к моему желанию вылечить его. Впрочем, он не сопротивлялся, что тоже было замечательным знаком.

Как только мы закончили, в дверь позвонили.

- Это Лестер. - даже не пытаюсь скрыть радости, произнёс Райт, а я не посчитала нужным прятать улыбку.

- Конечно-конечно, иди.

Но он не обратил внимания ни на мой тон. ни на мою улыбку, подошёл ближе, и склонился к самому лицу:

- Обещай, что сегодня ты не забудешь поесть?

Смех, который так и грозился сорваться с губ, пришлось подавить, потому что его слова вовсе не были лишены смысла. Несколько дней я только и делала, что разрывалась между подготовкой к торжеству и ночными научными исследованиями. Последние, к слову, могли затягиваться до самого рассвета, потому что мы то и дело забывали о лечении, погружаясь в пучину страсти и желания. А днями Анита водила меня из лавки в лавку, предлагая на выбор всё, что может понадобиться для приёма: ткани, цветы, посуду, скатерти, вазы, украшения, одежду. И если цветы и всё подобное я ещё хоть как-то сносила, то с одеждой приходилось сложнее всего, потому что госпожа Райт вознамерилась купить мне едва ли не весь город. Она наряжала меня словно куклу, вертела в разные стороны, недовольно кривилась и просила тут перешить, там переделать.

А если я начинала говорить, что мне всё это совсем не надо, то она делала такое скорбное лицо, что во мне просыпалась жалость и я замолкала. Хотя... мне не стоит жаловаться, за всеми этими заботами я почти не обращала внимания на косые взгляды горожан и перешёптывания за спиной.

- Обещаю, - согласно кивнула и невесомо коснулась губами его щеки. А когда он попытался получить что-то больше невинного поцелуя, я проворно увернулась и, не оборачиваясь, произнесла: - Не заставляй ждать Лестера, иначе он будет напоминать тебе это до самого вечера.

За эти дня я даже успела привыкнуть к вредности господина военного следователя. Не скажу, что он стал относиться ко мне более мягко, вовсе нет, но хотя бы перестал сканировать леденящим взглядом. За одно это я уже была ему благодарна.

- А ты коварная женщина, - усмехнулся Винсент и всё же вышел из кабинета, который теперь в полной мере можно было назвать лабораторией.

Хозяин дома любезно предоставил мне эту комнату. Освободил полки и стеллажи, принёс из малой гостиной стол, на котором я и расставила все свои склянки и пробирки.

Но как только я собралась поработать, раздался очередной звонок.

Неужели Анита так рано? Я думала у меня в запасе, как минимум, пара часов...

Впрочем, это оказалась не она. И никто из тех, кого бы я знала.

Правда, благодаря Жоржине я быстро узнала имя посетительницы.

Ванесса Мират, мать погибшей Мики.

В первое мгновение, когда экономка сказала, кто пришёл, я смалодушничала – едва не попросила назвать меня больной и вообще не способной к связному общению, и пусть женщина думает обо мне всё, что ей заблагорассудится. Но потом... Потом во мне проснулась совесть, чувство такта и... любопытство. Собственно, последнее окончательно перевесило чашу весов.

– Может быть, стоит всё же отложить встречу до возвращения Винсента? – осторожно проговорила Жоржина, после моей просьбы проводить госпожу Ванессу в большую гостиную. Её совет не был лишён смысла, но я же не могу вечно прятаться за спиной Райта? Рано или поздно мне придётся встретиться лицом к лицу со всеми бедами и проблемами, а сейчас у меня появилась возможность испытать свои силы. Уж пусть это произойдёт здесь, за закрытыми дверями, на моей территории, чем где-то ещё.

– Винс занят, – мягко улыбнулась, расправляя подол платья, – а выставить за дверь жену главы города не вежливо. Ведь так?

Женщина тяжело вздохнула, но всё же кивнула в знак согласия.

Она ушла, а я вышла из кабинета лишь спустя пару минут. Можно было бы заставить госпожу Ванессу ждать и дольше, давая понять тем самым, что я вовсе её не боюсь и не считаю нужным заслужить расположение, но... В этой светской игре есть решающая причина – её дочь мертва, и я не намерена топтаться по разбитому сердцу убитой горем женщины.

Перед дверью гостиной я замерла на несколько мгновений, глубоко вздохнула и смело толкнула заскрипевшую дверь.

Наверное, встречу я Ванессу Мират посреди улицы, не имея представления, кто передо мной, даже тогда я бы догадалась о её родстве с Микой. Погибшая студентка была невероятно похожа на свою мать: черты лица, взгляд, стать. Единственное, в чём они разительно отличались, так это в том, что мать Мики умела мастерски скрывать свои эмоции, в то время как моя студентка не утруждалась такими глупостями.

Женщина посмотрела на меня внимательным холодным взглядом и кивнула каким-то своим мыслям. Почему-то в этот момент я подумала, что пробирающийся в самую душу взгляд Лестера не идёт ни в какое сравнение с тем, что я чувствую на себе сейчас.

– Здравствуйте, госпожа, Ванесса, – поприветствовала её первой и, пройдя по комнате несколько шагов, опустилась в кресло у окна. Я бы продолжила стоять, если бы ноги не дрожали так сильно.

И только когда пауза после моих слов стала неприлично долгой, женщина бросила:

– Здравствуйте, Аделия.

Без заминки, надменно, словно хозяйка здесь она, а не наоборот. Вдруг показалось, что меня рассматривают под лупой, едва ли не разбирая на частички, и мне захотелось как можно скорее избавиться от этого чувства.

– Вы пришли, чтобы... – подтолкнула её к продолжению разговора.

– Обвинять вас? – закончила за меня с издевательскими нотками в голосе. – Увольте, я пришла не за этим, хотя, – замолчала, явно наслаждаясь своими мыслями, и продолжила: – Признаюсь, это очень заманчивое предприятие.

Что такого заманчивого в обвинении невинного, я не понимаю, как и не понимаю её игр в такой час.

– Так зачем вы здесь? – нашла в себе силы спросить вновь.

Ванесса не ответила, плавно, с грацией хищника поднялась на ноги и, обогнув моё кресло, остановилась у окна.

– Вы осуждаете меня за равнодушие? – ответила совсем не то, что я ожидала услышать.

Резко обернулась, но осталась сидеть на месте.

– С чего вы взяли?

– Меня все осуждают, – просто сказала она, пожав плечами. – Не думаю, что вы исключение.

Правда крутилась на кончике языка, но я предпочла промолчать.

Да, я осуждала её, и, вообще, не так в моём представлении должна выглядеть убитая горем мать. Судя по холодности и надменности, Ванесса Мират вообще ничего не чувствует.

Женщина безрадостно усмехнулась и тихо произнесла:

– Иногда громогласные причитания куда фальшивее молчаливой боли.

Набрала полную грудь воздуха, чтобы ответить согласием на её высказывание, но супруга главы города не дала мне ничего сказать.

– Впрочем, я пришла к вам не для того, чтобы изливать душу. Я хочу знать, как далеко в своём расследовании продвинулся столичный хлыщ?

Вот оно что... Прямолинейность женщины восхищала и обескураживала одновременно. На этот раз я тоже позволила себе усмешку:

– А почему вы решили, что я расскажу вам это?

Весь разговор, с самого начала, напоминает искусный фарс. Но что поразительно, благодаря этому я забыла о страхе. А ещё меня безмерно позабавило, с каким пренебрежением Ванесса отозвалась о Лестере, да ещё и так точно назвала его «столичным хлыщом».

– Наверное, потому что так вы сможете окончательно отвести от себя подозрения?

– Так вы же пришли без обвинений, – напомнила её же слова.

– Я могу и передумать, – совершенно серьёзно, без намёка на какое-либо веселье, произнесла мать Мики.

В комнате воцарилась тишина. Я не торопилась отвечать, пытаюсь понять, как лучше поступить, а женщина меня не подгоняла. Впрочем, это длилось не долго.

– Если вам интересно, я пыталась поговорить с этим вашим Хайдом, – я не видела её лица, но буквально почувствовала, как она скривилась.

– Он вовсе не мой, – посчитала нужным уточнить.

– Не важно, – отмахнулась Ванесса, – главное, что говорить он со мной не стал, сославшись на тайну следствия.

Ничего удивительного, он и со мной пытался то же самое проверить, и если бы не Винсент, то я бы не услышала ни одного ответа на заданные вопросы.

– Но я не Лестер. Почему вы пришли сюда?

Женщина развернулась на каблуках и прошла к креслу, но садиться в него не стала. Она замерла перед ним, и посмотрела мне в глаза.

- Вы осматривали мою дочь, - Ванесса запнулась, прикрыла веки и исправилась, - труп моей дочери. Вы должны знать, от чего она умерла! - и уже тише, едва различимо: - А я должна знать, кого проклинать за её смерть.

Она права, я должна знать, но беда в том, что...

- Я не знаю, - отвернулась к окну и до боли прикусила губу.

- Вы не понимаете! - взъярилась Ванесса. - Я не собираюсь лезть к этим солдафонам и мешать им в расследовании! Я. Просто. Хочу. Знать!

Я не перебивала её. Выслушала всё, до последнего слова, и только потом, дрогнувшим голосом произнесла:

- Дело не в моём нежелании, а в том, что я действительно не знаю от чего умерла ваша дочь. Полагаю, и Лестер, и всё отделение стражей - тоже.

Если, конечно, за эти дни они не откопали какую-то ниточку и не нашли хоть какие-нибудь улики. Я пыталась разговорить Винсента, выяснить, как продвигается расследование, но его ответ оставался прежним: пока ничего нового не нашли.

Посмотрела на женщину и нахмурилась. Она вмиг растеряла весь лоск и напускное равнодушие - кожа на лице покрылась красными пятнами, а дыхание стало частым и поверхностным.

- Жоржина, принеси воды! - крикнула в сторону приоткрытой двери, уверенная, что экономка находится недалеко, сама же бросилась к Ванессе.

- Как же так, - тихо бормотала она. - Моя девочка мертва, но почему? Никто не может ответить мне на этот вопрос!

Женщина упала в кресло и попыталась расстегнуть верхние пуговицы строгого чёрного платья, но не смогла справиться с застёжками и закатила глаза, теряя сознание.

Хорошо, что в этот момент в комнату вбежала Жоржина.

- Помогите мне. - кивнула на злосчастные пуговицы, а сама приложила кончики пальцев к её вискам.

Магия отозвалась неохотно, после бурного ночного лечения с каждым днём ей требовалось всё больше и больше времени для восстановления. Но всё же пальцы закололо теплом, и госпожа Мират со стоном вздохнула, приходя в себя.

Как легко я приняла за правду ту маску, которую женщина с трудом удерживала на лице. И как часто мы ошибаемся в людях, принимая их боль за равнодушие.

- Простите, - прошелестела она.
- Вам не за что просить прощения, - отступила от неё, пытаясь подавить головокружение.
Видимо, мне нужно взять небольшой перерыв в воплощении эксперимента в жизнь, иначе я начну терять сознание даже от малейшего использования магии.
- Возможно, - согласилась Ванесса, безрезультатно пытаясь вернуть себе былую невозмутимость.
Жоржина осторожно попятилась к двери, и скрылась за ней, боясь вмешаться в разговор.
- Я думала, вы объясните, что произошло, но...
- Мне жаль, - созналась с грустью. - Если бы я что-то знала, я бы...
- Да-да, я уже поняла, - прервала она меня. - Пожалуй, мне пора.
Она поднялась со своего места, пошатнулась, но когда я подошла, чтобы помочь ей, Ванесса с независимым видом отрицательно покачала головой:
- Вы не должны были видеть меня слабой, так что нет, помогать мне не стоит.
Что ж... Прежняя суровая госпожа вернулась, но теперь я знала, что скрывается за внешней оболочкой.
- Благодарю, что уделили мне время, - надменно бросила она, направляясь к двери.
Я лишь кивнула в ответ, а когда женщина скрылась за дверью, я обессиленно упала в кресло.
Невыносимо выматывающее утро...
- Аделия. - тихий голос Жоржины заставил меня встрепенуться.
Я слабо улыбнулась и попросила:
- Принеси мне сюда горячего чая и каких-нибудь сладостей.
Нужно как-то быстро восстановить магический баланс. И пусть сладости для этого не очень-то действенное средство, но это лучше, чем ничего.

Глава 8

От похода по магазинам с Анитой получилось отговориться. Собственно, женщина не сильно и настаивала, её слишком сильно испугал мой болезненный вид. Кажется, Жоржина уже рассказала ей об утреннем визите, но будущая свекровь тактично промолчала, и не стала выпрашивать подробности.

А как только Анита ушла, и у меня появилась возможность и дальше отдыхать, я сбросила с плеч плед и отправилась в кабинет.

После встречи с Ванессой я не переставала думать о смерти Мики. Я должна вспомнить, где читала о чёрных точках. Не могла же уверенность, что я видела информацию об этом, появиться из ниоткуда. Я пока что не достигла такого уровня, когда знаешь то, о чём даже не слышал.

Искать в записях старого исследования бессмысленно. Я слишком хорошо знала всё, что собственноручно черкала в блокнотах. Проклятья и ритуалы тоже отпадают, раз Лестер сказал, что они их уже проверили.

Что остаётся?

Книги, которые прислал мне профессор Дуарэ. Хотя вот так сразу и не припомню, чтобы магические ловушки были связаны с чёрными точками. Или же об этом написано только вскользь?

Что ж, посмотрим.

Спустя час, мои надежды разбились, подобно хрустальной вазе. В разделах «Типы магических ловушек» и «Займованная магия, как смертельно оружие», не нашлось ничего. Совсем ничего об этих ненавистных точках!

Но ведь должно же быть! Или я ошиблась?

А когда перевернула последнюю страницу, где кроме «Общее положение о магическом воздействии» ничего и не было, взгляд зацепился за знакомое слово в самом конце листа.

Не веря своему счастью, я прочитала:

«Магическое воздействие бывает двух типов:

– поверхностное, при котором на теле жертвы, попавшей под влияние, не остаётся никаких следов;

– и внутреннее, когда магия проникает в тело жертвы и выходит, повредив жизненно важные органы.

Последнее встречается куда реже, но имеет одну отличительную особенность – магия оставляет две точки. Точку входа, и точку выхода. Они всегда расположены чётко друг напротив друга и имеют аккуратную форму круга.

Случается и такое, что магия только входит в тело жертвы, оставаясь внутри него и медленно убивая своего «хозяина», или же просто питаясь его жизненными силами, то есть, паразитируя.

.....

Отследить магические потоки (если магия покинула тело жертвы) можно только одним способом – пройти тот же путь от точки входа, до точки выхода. Опять же стоит учитывать временные рамки: чем больше прошло времени после убийства или нападения, тем тусклее будет магический след, и тем сложнее будет определить преступника».

Пока читала, хотелось ударить себя книгой по голове. Как я сразу не вспомнила? Ведь я же искала информацию о ранении Винсента, и читала о точке входа и о том, что магия осталась внутри него, как паразит. Хотя в его случае, скорее, как сожитель, который не желает причинять вред своему хозяину.

А упоминание о точке выхода и аккуратном расположении друг напротив друга просто стёрла из собственной памяти, как ненужный материал.

О, боги...

Подскочила с места и понеслась по коридору, стараясь быстрее найти Жоржину. Мне нужно срочно осмотреть Мику ещё раз.

Экономка оказалась женщиной понятливой. По крайней мере, она не стала задавать глупых вопросов и отнимать и без того потерянное время.

Правда, связаться с Винсентом не удалось, а вот его отец ответил тут же и вызвался сопроводить меня в морг.

Карету я ждала с нетерпением и стоило ей только подъехать, как я тут же распахнула дверь и вспорхнула по ступеням.

– Аделия... – явно не ожидая от меня такой прыти, Райт-старший даже дар речи утратил.

– Нам нужно торопиться, – пояснила свой поступок.

На что он кивнул и крикнул вознице:

– Быстрее!

– Вы связались с Лестером? Мне нужно разрешение на осмотр, иначе, боюсь, Мерисса даже не подпустит меня к телу девушки.

– Связался, – кивнул мужчина. – Он уже едет.

Ещё он сказал, что смог поговорить с Винсентом. Сейчас у него лекция, но как только она закончится, он сразу же приедет.

– Хорошо, – кивнула, мысленно подгоняя карету, надеясь, что я ещё не опоздала.

Что осталось от магического следа? И осталось ли вообще? Сколько потерянных дней! И всё из-за моей невнимательности.

– Успокойся, Аделия, – мягко произнёс Леон, беря меня за руку.

Отвела взгляд от окна и слабо улыбнулась:

– Я стараюсь, но ничего не получается.

У меня внутри всё тряслось от волнения, и ком тошноты стоял в горле.

– Понимаю, – кивнул Райт-старший. – Но если ты не возьмёшь себя в руки, то я попросту запрещу пускать тебя в морг. Не думаю, что сын простит мне, если ты от волнения потеряешь сознание!

Пришлось пообещать ему, что ничего терять я не собираюсь. И что вот сейчас, прямо в эту секунду, я успокоюсь. Но как только мы прибыли на место, я вновь проигнорировала его помощь и первой выскочила из кареты, едва не налетев на хмурого Лестера.

– Прошло слишком много времени, – проворчал он, вместо приветствия.

– Но я должна попробовать, – произнесла упрямо, ничуть не испугавшись его холодного взгляда.

Собственно, после встречи с Ванессой, я поняла, что господину Хайду ещё очень далеко до этой волевой женщины. Так что больше я не буду его бояться. Никогда.

– Хорошо, – процедил сквозь зубы и первым шагнул к двери.

Мерисса встретила нас таким же хмурым взглядом, какой был и у Лестера, и у вошедшего следом Леона.

– Вам не кажется, что это бесчеловечно, держать тело здесь, не давая родителям похоронить дочь по-человечески?

Сразу набросилась она, благо, что не на меня, а на столичного следователя.

- Не кажется, - отмахнулся он. - Потому что родители, помимо похорон, так же требуют наказать неведомого убийцу.

Пока они переругивались, я натянула халат, тонкие перчатки и прошла к той самой кушетке, где лежало тело девушки. Откинула простынь и, стараясь не смотреть на лицо Мики, приложила большие пальцы к обеим точкам. За это время они стали бледнее и уже не выступали так явственно на бледной коже.

Вход и выход магии, и мне нужно пройти тот же самый путь, что и убийца.

Я закрыла глаза, пытаясь почувствовать истончившуюся нить воздействия. Она почти неразличима, не осталось ни цвета, ни запаха, только выцветшие рваные клочки, которые иглой проходят сквозь тело и кости, и проникают в самое сердце.

Я погружаюсь глубже и слышу слабый голос Мики, отзвуки прошлого:

«Вы обещали, что поможет мне уехать в столицу! Вы...»

Магия проходит дальше, заставляя сердце девушки замолчать навечно. И меня выкидывает к точке выхода, туда, где я успеваю заметить руки убийцы.

Я хочу открыть глаза, хочу убедиться, что всё получилось, но вместо этого чувствую, как сознание не выдерживает и я обессиленно лечу вниз.

Я всё-таки не сдержала обещание и потеряла сознание. Надеюсь, Леон простит меня за это.

Ещё не открыв глаза, я поняла, что в реальности, где нет спасительного беспамяත්ства меня ждут проблемы. И проблемы эти выглядят как очень-очень злой Винс.

– Ты чем думал, когда позволил ей провести этот эксперимент?! – рычал он, а вот кто был его целью для вымещения злости стало понятно мгновение спустя.

– А почему я должен был запретить ей это?! – не уступая Райту на него рычал Лестер и мне отчего-то почудилось, что в его голосе слышится плохо скрываемая нервозность. Или страх, или... Мне всё это лишь кажется.

Как бы не было страшно встречаться лицом к лицу с разъярённым мужчиной, хотя, судя по злым голосам, – всё же с двумя разъярёнными мужчинами, – я открыла глаза и осмотрелась. Меня положили на кушетку, тут же, в морге. Стало не по себе – не так я представляла себе пробуждение после перенапряжения, совсем не так.

– Прекращайте устраивать истерику, – скрипнула дверь и тихий голос Мериссы прервал перепалку мужчин.

Она подошла ближе, встретилась с моим взглядом и слабо улыбнулась:

– Пришла в себя? – дружелюбно спросила женщина, и не дождавсь ответа, продолжила: – Вот и хорошо, а то эти петухи вздумали тут ругаться, в таком месте.

Целительница протянула мне чашку с дымящейся жидкостью и через плечо посмотрела на тех самых «петухов»:

– Аделии нужен укрепляющий отвар, а ещё, – здесь она сделала особый акцент, – тишина и покой. Хотя бы до вечера.

Пока она говорила, к кушетке подошёл Винсент – растрёпанный, бледный, злой...

– Неужели так сложно, – начал он, едва сдерживаясь, но его остановила Мерисса:

– Покой, господин Райт, и тишина, – она выразительно приподняла брови и, наконец, отошла. А мне, как маленькой девочке, вдруг захотелось вскочить со своего места и пойти за ней, потому что оставаться рядом с недовольным Винсентом мне совсем не хотелось.

Чтобы хоть как-то спрятаться от внимательного взгляда, приподнялась и отпила горячего отвара, попутно обжигая губы.

Сморщилась, поджала губы и замерла, почувствовав, как моих волос коснулась мужская рука.

– Вечером я тебя выпорю, – выдохнул Винс тихо, так что его расслышала только я. Во всяком случае, я очень надеюсь, что этого больше никто не слышал.

Лицо обожгло смущение, и я нерешительно посмотрела на него:

– А сейчас можно не бояться?

Он покачал головой, прикрыл глаза, и признался:

– Я впервые в жизни так сильно испугался.

Мне захотелось утешить его и сказать, что дело вовсе не в опасном ритуале, а в усталости и магическом истощении, но вовремя остановилась. Если признаюсь, что его лечение даётся мне так сложно, то он больше не позволит продолжать, а я не хочу останавливаться. Только не сейчас, когда чужеродная магия так близка к тому, чтобы раскрыться окончательно.

– Но ведь всё хорошо, – слабо улыбнулась, пытаюсь сгладить произошедшее.

– Выпорю, – припечатал, даже не думая улыбаться в ответ.

– Так, голубки, – в наш разговор бесцеремонно вмешался Лестер, – я, конечно, всё понимаю, но мне нужно узнать, что вы увидели, Аделия?

Страх перед Винсентом и переживания о насущном разом отошли в сторону. Я поставила чашку на кушетку рядом с собой, потому что руки затряслись, и я испугалась, что вылью на себя кипяток.

Воспоминания были живы... Настолько, будто и не прошло ни секунды, после моего вмешательства. Словно я и сейчас нахожусь в воспоминаниях Мики и... Чувствую боль и отчаяние...

– Аделия? – обеспокоенный голос Винсента вернул меня туда – в настоящее, где нет места прошлому.

– Всё хорошо, – вновь улыбнулась и посмотрела на Лестера. – Я смогла увидеть не так много, как мне бы того хотелось.

Перевела дыхание, чувствуя, как воздуха в комнате становится всё меньше и меньше, и я вот-вот попросту задохнусь. Я понимала, что это лишь последствия стресса, и ничего подобного не произойдёт, но...

– Магия, – выдавила всё же, надеясь, что чем больше я буду говорить, тем быстрее пойму, что в безопасности и мне ничего не угрожает. Почти.

Прокашлялась, потому что голос вдруг изменил мне:

– Магия, которую использовали для убийства Мики, не принадлежала убийце.

Это на самом деле очень важно. Именно поэтому целителям не удалось понять причину смерти – в академической программе мы не изучаем магические ловушки и то, как магию запирают в каких-либо предметах. И если бы я не взялась за лечение Винсента, то никогда бы не узнала о том, что существуют такие зверства.

Лестер на моё заявление никак не отреагировал, разве что лицо превратилось в каменную маску, за которой он спрятал все эмоции.

– Значит по магии отследить преступника нельзя? – задал вопрос, но ответ он знал и так.

Кивнула и продолжила:

– Но я знаю, что это мужчина, и... – замолчала, собираясь с силами, – я видела его руки.

– Руки? – оживился следователь. – Ты их видела прежде?

– Нет! – вскрикнула слишком поспешно от чего и Винс и Лестер посмотрели на меня с подозрением. Пришлось продолжить куда спокойнее: – Нет, прежде я этих рук не видела.

Мало кто обращает внимание на такую деталь, как руки. Разве что они выделяются чем-то примечательным...

Господин Хайд кивнул своим мыслям и произнёс:

– Я благодарю вас за помощь, Аделия, и, если вам представится такая возможность, вы узнаете эти руки?

Отвела взгляд, посмотрела на желтоватый отвар, который теперь уже остыл и ответила:

– Думаю, что да.

Я про себя добавила, что попросту не смогу ошибиться... Ведь я знаю, кому эти руки принадлежат...

- Дели, мне кажется, или ты что-то не договариваешь?

Вопрос Винсента вырвал меня из раздумий.

Отвернувшись от окна кареты, я посмотрела на него с удивлением:

- С чего ты взял?

Мужчина криво усмехнулся и покачал головой:

- Не знаю, просто чувствую.

Из морга Лестер ушёл первым, потом появился Райт-старший и, глядя на меня с осуждением, сказал, что карета у входа. Мне стало неловко от того, что я заставила всех волноваться, но уже ничего не могла поделать со случившимся.

Леон предпочёл оставить нас наедине, сославшись на то, что давно не дышал свежим воздухом. И теперь мы вдвоём направляемся домой.

Я промолчала, подбирая нужные слова, но они всё не находились.

- Дело в Лестере, я прав? - тогда Винс продолжил и почти угадал причину моего молчания.

- И в нём тоже, - созналась со вздохом и обхватила себя руками, вдруг почувствовав невыносимый холод.

- Расскажешь? - Райт подошел ближе и обнял меня. Стало чуточку легче, но слова всё равно подбирала с трудом.

- Я рассказывала тебе о своём кураторе и об украденной дипломной работе? - вопрос, на который я и так знала ответ, а потому продолжила, не дожидаясь, что на это скажет Винсент. - Так вот, я уверена, точнее... - загнулась, помолчала и продолжила: - мне показалось, что руки, которые я видела на плечах Мики, принадлежали ему.

С шумом выдохнула и зажмурилась. Вот, я сказала об этом. Должно было стать легче, но почему-то никакого облегчения я совсем не почувствовала.

Молчание, нарушаемое лишь скрипом колёс кареты, да стуком копыт по мощёной дороге, затянулось. И мне вдруг показалось, что Винс подумает то же самое, что подумал бы Лестер, признайся я ему в своей осведомлённости. Но нет, Райт меня не разочаровал:

- Ты боишься, что тебя обвинят в клевете и желании отомстить своему куратору?

Тут я не выдержала, всплеснула руками и со злостью бросила:

- Я не боюсь, я знаю, что именно так и будет!

О, боги! Да кто мне поверит, что столичный профессор приехал в захолустный городок только для того, чтобы убить Мики и подставить меня? Конечно же, никто! Что говорить, я и сама в это не верю, потому что... Это же просто уму непостижимо.

Винсент развернул меня к себе, нежно коснулся пальцами подбородка, заставляя посмотреть ему в глаза:

- Я верю тебе, Аделия.

Набрала полную грудь воздуха, да только так и проглотила своё возмущение, признавшись дрогнувшим голосом:

- Винс, а что если я и вправду сошла с ума? И вся эта уверенность лишь фантазия больного воображения?

В ответ он лишь покачал головой, оставил лёгкий поцелуй у виска и спросил:

- Что ему может быть от тебя нужно?

- Не знаю, - устало прикрыла глаза, пряча лицо на груди мужчины.

Я, правда, не знаю, что ещё ему могло понадобиться от меня, ведь он и так отобрал у меня всё, что было. Именно из-за этого незнания мне и кажется, что узнавание рук это всего лишь глупость, ошибка.

- Что-то что касается твоего открытия? - Винс и не думал отступать, кажется, он всерьёз воспринял мой бред.

- Винсент, понимаешь, все материалы, которые касались исследования, и так уже у него.

Единственное, что опыты мы по ним не проводили, но такому человеку, как профессор Шинару не составит труда найти добровольцев, провести практические исследования, да и вообще выкрутиться из любой ситуации. Его связи не сравнить с моими. Так что нет, я не думаю, что он приехал сюда ради моего, точнее уже его, открытия.

В свете происходящего упоминание об утерянном открытии не причиняло привычной боли.

Собственно, мне было всё равно, что Шинару сделает с исследованием, куда больше пугало его появление в моей жизни, здесь, в Монтайне.

- Ты так в этом уверена? - а вот Райт моим заверениям верить был не склонен.

- Пусть, хорошо, - сдалась, вновь посмотрев ему в глаза. - По-твоему он приехал сюда, чтобы уточнить, как именно моя формула работает? И так, мимоходом пообещал Мике перевод в столицу, который закончился для неё моргом?!

Под конец фразы голос сорвался на крик, от чего Винс скривился.

– Тебе нужно успокоиться, – он притянул меня к себе, несмотря на сопротивление. – И, я думаю, рассказать Лестеру правду всё же необходимо.

– Нет! – я даже подпрыгнула на месте. – Нет, не смей!

И если боли не было при воспоминании о самом исследовании, то мерзостный привкус унижения был жив, будто только вчера меня обвиняли в воровстве и предательстве. Я не хочу вновь через это проходить!

– Дели, – тяжело вздохнул Винс и принялся объяснять мне всё, словно маленькому ребёнку. – Лестер сможет без лишнего шума узнать о приезжих, побеседовать с родителями Мики, ненавязчиво выведать о желании девушки перевестись в столицу...

Он прав, во всём прав, но...

– Лестер недолюбливает меня и до сих пор не вычеркнул из списка подозреваемых, – пробормотала куда спокойнее, пряча лицо у него на груди, – и ты хочешь рассказать ему о том, кого я считаю убийцей?

Да он же первый рассмеётся мне в лицо. Тут ведь всё сходится – и точки эти злосчастные, и возможность определить магический путь, и руки... И всё это, по стечению обстоятельств, нашла я. Та, которая у стражей числится первой подозреваемой!

– Ты несправедлива к нему, – тихо произнёс Винс и мне показалось, что он улыбается.

– Это почему же?

– Потому что Лестер тебя вовсе не недолюбливает, он так относится ко всем девушкам, и ты не стала исключением.

– Знаешь, ты впервые говоришь со мной такими загадками, – проворчала недовольно.

– А ты впервые так упрямисься, – тут же вернул мне шпильку, и усмехнулся.

Да, упрямлюсь впервые, и вообще, можно сказать, что я первый раз в жизни с кем-то спорю, вот так непримиримо и яростно. Но я не хочу, просто не хочу возвращаться в прошлое, где меня поливали грязью и смешивали с ней же.

Карета остановилось и нам пришлось прервать разговор, оставив главные вопросы без ответа. А дома нас ждала записка и просьба о срочной встрече.

Глава 9

Записка от Ванессы Мират имела неопрятный вид – коряво написанные буквы, несколько клякс, помятая бумага. Словно женщина писала её в невероятном волнении.

– Я должна встретиться с ней! – заявила без сомнений, на что получила выговор:

– Ну да, конечно, а потом ты должна улечься по соседству с Микой, так?

Винс нервничал не меньше, но в отличие от меня всё же сохранил остатки здравомыслия.

– Но... – попыталась возразить, да только он не дал мне и слова вставить.

– Никаких «но»! Я сейчас свяжусь с Лестером, и ты расскажешь ему всё, что видела. Только потом мы будем решать, что делать.

Спорить сразу расхотелось, потому что взгляд у Винсента был очень решительный. Я поняла, что вряд ли мои заверения, что мы можем обойтись и без Лестера, достигнут цели.

Господин столичный следователь не подвёл, примчался через каких-то десять минут, запыхавшийся и злой. И вся его злость тут же нашла цель:

– Это что за шутки?! Почему ты сразу не сказала обо всём, что увидела?!

Мне должно было бы стать стыдно, но вместо стыда меня накрывает волна страха. Хочется вскочить с кресла и спрятаться от пылающего взгляда, закрыть уши руками и не слышать хлестких, а потом и насмешливых слов.

– Остынь, – просьбу, больше похожую на приказ, бросил Винсент и я шумно выдохнула. Но нет, не от облегчения, а от того, что он избавил меня от необходимости отвечать прямо сейчас.

– Да что за глупости? Я трачу своё время, гоняюсь за призрачным преступником, а вы решили в загадки поиграть?

Прав, он, конечно, прав, но ведь и я права... Так?

– У Аделии есть на это веские причины, – едва сдерживаясь, пояснил Винс, и даже я понимаю, как это жалко звучит.

– Да ну? – съехидничал Лестер и с грохотом уселся на диван. – И что же это за веские причины такие?

Я набрала полную грудь воздуха и в наступившей тишине произнесла:

– Руки, которые я видела на плечах Мики, принадлежат профессору Шинару, моему научному руководителю из Королевской Академии.

А после непродолжительной паузы раздался раскатистый смех военного следователя.

Я прикрыла глаза, борясь с острым приступом отвращения, которое едва ли не разрывало меня изнутри. Я же говорила Винсу, говорила, а он не послушал меня.

То, что Лестер знает о моей столичной истории меня ничуть не удивило, да и реакция – тоже, но всё равно было гадко. От воспоминаний, и слов, что непременно произнесёт военный следователь. От собственной слабости и страха, что вгрызлся в сердце здоровенными клыками. Смех оборвался после грохота, и я тут же распахнула глаза.

Рядом с Лестером стоял Винсент, и судя по напряжённым рукам это он ударил по подлокотнику кресла.

– Спокойнее, друг, спокойнее, – ничуть не испугался Хайд, кажется, даже улыбаться не перестал. – Просто шутка уж больно смешная, вот я и не сдержался.

Райт выдохнул шумно, явно сдерживая себя:

– Это. Не. Шутка.

Вот так, чеканя каждое слово, давая понять, что веселить Лестера никто не собирался, тем более я.

– Да брось, – отмахнулся мужчина, не внимая ни голосу разума, ни разъярённому другу. А в том, что Винс был безгранично зол я была уверена, даже не видя его лица. – Я не настолько глуп, чтобы поверить в этот бред.

Если кто и глуп в этой комнате, то это я. Не стоило слушать Райта и рассказывать Лестеру правду. Тем более, эта правда слишком надуманная и, собственно, никому не нужная.

– А мне кажется, что ты потерял хватку.

Секунду назад Винс был зол, а теперь говорит спокойно, словно и не испытывал никаких отрицательных эмоций.

– Я? – искренне удивился следователь. – Да быть такого не может, просто я легко отличаю ложь от правды.

Я, покачав головой, усмехнулась, и отвернулась к окну. Нет, рыдать от несправедливости я не буду, но и прыгать от радости – тоже. Лучше просто уйти, оставить двух лучших друзей для обсуждения важных дел, а самой запереться в кабинете и ещё раз перепроверить данные исследования. Анализ крови нужно сравнить с теми результатами, что вложены в карту Винсента.

– Потерял всё же, – ухмыльнулся Райт и отошёл, встав рядом, и всем видом давая понять, что уйти он мне не позволит. – Аделия не воровка, а то, что ты пошёл на поводу у всеобщего мнения, забыв включить собственный мозги, очень прискорбно.

Лестер вздохнул, на манер измученного странника, и проговорил:

– Винс, я понимаю, что тебе хочется верить в невиновность той, которую ты... – он запнулся, явно не желая говорить это слово вслух, но всё же продолжил, – любишь. Но в этом конкретном случае не выйдет.

Я опустила взгляд на стиснутые руки и проговорила тихо:

– Я не могу доказать, что исследование о восстановлении выгоревшей магии принадлежит мне, потому что на руках у профессора Шинару есть все материалы. Но вам не кажется странным, что меня обвинили в воровстве без каких-либо доказательств? Без официального заключения? Без суда и следствия? Или вы ничем не отличаетесь от местных стражей, которые считают преступником первого, на кого укажет перст градоправителя?

Я и не думала говорить всё это, но не выдержала. Внутри что-то надломилось, и слова сами складывались в предложения. Обида растекалась по венам, отравляя кровь и мешая вовремя остановиться.

И как только я замолчала, тут же отвернулась, мечтая настучать себе по голове. Вот только не учла, что моя речь придётся по душе Винсенту. Он опустил руку на мою ладонь и легко сдал её.

– Я же говорю – теряешь хватку, – уже с улыбкой произнёс Райт.

Я посмотрела на Лестера, а он, в свою очередь, с интересом рассматривал меня. Долго рассматривал, не произнося ни звука.

– Хорошо, – наконец, произнёс он без тени улыбки. – Я готов выслушать вашу версию произошедшего.

– В Королевской академии? – спросила, даже не пытаясь скрыть удивления.

Он подумал недолго, и махнул рукой:

– А давайте с академии.

Посмотрела на Винса, заручилась его поддержкой, и начала свой рассказ.

Рассказ вышел коротким. Не потому, что мне нечего было сказать, а потому, что я торопилась изложить только важные факты. Ведь помимо нашей милой беседы ещё есть и Ванесса, которая хотела меня увидеть.

– Допустим, – скептически начал Лестер, выслушав меня, – вы не воровали это открытие, а сделали его сами. Правда, доказать вы этого не можете. Так зачем же тогда сюда явился, по вашим словам, профессор Шинару, раз у вас нет рычагов давления и все материалы у него на руках? Вам не кажется, что это... больше похоже на выдумку.

– Кажется, – подтвердила совершенно серьёзно, – поэтому я и не собиралась говорить вам, что именно увидела в прошлом Мики.

Против этого заявления ему нечего было противопоставить.

– И что вы мне предлагаете? – несколько раздражённо бросил следователь, сдавив пальцами переносицу.

Было видно, что ему сложно принять какое-то решение. Верить мне было настоящей глупостью, а не верить... Упущением, которое может стоить слишком дорого.

– Ничего преступного, – отозвался Винс. – Просто проверь, был ли недавно в городе кто-то приезжий, помимо Аделии и тебя, – последнее Райт уточнил с какой-то издёвкой, будто вовсе перестал надеяться на благоразумие друга.

Лестер издёвку оценил, растянул губы в кривоватой ухмылке и кивнул:

– Как пожелаете, господин профессор, – шутливо поклонился, не поднимаясь с кресла. – А сейчас-то вы что собираетесь делать?

– Ванесса Мират попросила о встрече, и я собираюсь на неё пойти, – произнесла смело, видимо заразившись ею от Винса.

– Вот как, – кажется, военный следователь уже перестал удивляться и просто со всем соглашался. – Тогда я пойду с вами.

Мне хотелось поспорить, ведь Ванесса хотела видеть лишь меня, но под тяжелым взглядом Райта не стала возражать. Может быть, это к лучшему.

Сборы в дорогу прошли спешно, а Лестер, видимо желая опровергнуть наше с Винсем мнение о потере хватки, вызвал подкрепление.

«На всякий случай», – как он сказал.

Я же, глядя на всё происходящее, чувствовала лишь нарастающую тревогу. Не мог профессор Шинару приехать сюда, только не он. В его распоряжении молодые умы Королевской академии, да и не только молодые, а и вполне заслуженные учёные и профессора, и каждый из них с лёгкостью продолжил бы мои исследования.

И на фоне этих мыслей моё видение было абсолютно глупым и неуместным.

Хотя... вдруг я что-то упускаю? Не замечаю очевидных вещей? Думаю, совсем не о том, что приоткрыло бы завесу тайны?

– Всё хорошо? – рядом появился Райт и мне пришлось выдавить из себя улыбку, чтобы не волновать его своими мыслями.

– Да, конечно, – голос прозвучал бодро, но провести мужчину не вышло. Он скептически покачал головой, хорошо ещё, что ничего говорить не стал, а то бы мог вовсе запретить мне ехать на эту встречу. Это вполне в его духе.

В карету мы усаживались в гнетущем молчании, в такой же тишине ехали до дома главы города, и только когда возница остановил бодрый бег лошадей, Лестер произнёс:

– Аделия, вам лучше остаться здесь.

Я не сразу отреагировала на это, в высшей мере, наглое заявление, а когда открыла рот, то меня перебил Винсент:

– Я согласен с Лестером.

Перевела возмущённый взгляд на Райта и едва не захлебнулась собственным возмущением:

– Вы что? Сговорились? Я не останусь здесь!

Нет, только не так. Я готова постоять за их спинами, не ввязываться в разговор, но остаться здесь... Я же сойду с ума, гадая, что может произойти с ними и какая опасность поджидает их за этими вычурными дверями дома семьи Мират.

Винс взял меня за руку, явно намереваясь успокоить и пообещать, что они скоро вернуться, но Лестер начал первым, не сдерживая раздражения:

– Вы можете препираться здесь сколько вам вздумается, но пока этим «балаганом», – он неопределённо взмахнул рукой, имея в виду то ли нас с Райтом, то ли весь городок в целом, – заправляю я, мне и отдавать приказы!

Что же... Кажется господин военный следователь растерял всё терпение. И снисходительность тоже.

Винсент сжал мою руку, призывая к молчанию, но глядя на Хайда спорить совсем не хотелось. Кажется, произнеси мы сейчас хоть что-то против его умозаключений, он не погнушается и магией воспользоваться.

– Все всё поняли? – не сбавляя оборотов, переспросил Лестер и мне пришлось кивнуть. – Вот и отлично!

Через минуту я осталась одна, хорошо ещё, что они не додумались запереть снаружи дверцу, иначе я ничем бы не отличалась от преступницы, томящейся в тюремной камере. И не важно, что карета на камеру совсем не похожа, главное сам факт.

Ожидание... Неизвестность... Мысли одна страшнее другой... Вот чего я боялась куда сильнее запертых дверей. Лестер сказал, что стражи уже окружили дом, и не дадут никому уйти, при условии, что это кто-то там вообще есть.

Я прикрыла глаза и постаралась отвлечься хотя бы на мгновение, но грохот разбитого стекла заставил подскочить со своего места и броситься вон из кареты, несмотря на обещание никуда не выходить, чтобы ни случилось.

Аллея, что тянулась от особняка извилистой тропинкой была подсвечена яркими фонарями, но никого, кто бы бежал по этой аллее я не увидела. Совсем.

– Аделия! – громкий крик Винсента отвлек меня и стоило мне только посмотреть на бегущего в мою сторону мужчину, как что-то, или кто-то врезался в меня с невероятной силой.

Я отлетела к карете и ударилась затылком так, что перед глазами заплескали чёрные точки. Но боли я не почувствовала, наверное, потому что испугалась... Ведь на мои плечи опустились чьи-то руки, хотя рядом со мной по-прежнему никого не было, только Винс, бегущий по тропинке. Он торопился, пытался успеть, но...

Я подняла руку, хватаясь за пустоту, с кончиков пальцев сорвалось одно заклинание, за ним другое, на третье уже не хватило сил. Чужеродная магия вгрызалась в тело, пробивая себе дорогу к сердцу.

Неужели я умру? Вот так, даже не видя того, кто меня убивает?

Сознание затянуло мутной пеленой, и я стала медленно проваливаться в темноту, но прежде, чем окончательно потеряла связь с реальностью, успела заметить, как Райт сплетает заклинание, и магия с лёгкостью поддаётся ему...

Как? Ведь он отдал мне накопительный амулет, а я сожгла его... Неужели лечение не было напрасным?

Крик, глухой стон и пустота...

Пришла в себя и поняла, что нахожусь в больнице. Характерный запах трав и настоев из них я бы ни с чем не перепутала.

Осторожно открыла глаза, и тут же увидела в тусклом свете ночника Винсента. Он сидел на стуле, свесив голову, и его плечи мерно вздымались. Райт спал. Но стоило мне повернуть голову в другую сторону, от чего кровать едва слышно закричала, как мужчина тут же произнёс:

– Дели?

Повернулась и слабо улыбнулась:

– Прости, я не хотела тебя будить.

Кажется, мои извинения его лишь рассердили, потому что он сдвинул губы так сильно, что они побелели, и только потом шагнул ко мне. Упал перед кушеткой на колени и поцеловал в раскрытую ладонь.

– Глупая, о чём ты говоришь, – голос мужчины прозвучал хрипло, надломлено, и я вздрогнула, почувствовав, как грудь сдавливает волнением. – Это я должен просить у тебя прощения, это я виноват, я оставил тебя там. Я едва не потерял тебя из-за самонадеянности. Я...

– Не надо, – попросила тихо. Я не могла видеть его таким раздавленным. Не могла. Только не он.

– Дели, я никогда в жизни ни за кого так не боялся. Никогда, – он поднялся выше и оставил осторожный поцелуй на губах. – Ты простишь меня?

Мне стало трудно дышать, но я всё же прошептала:

– Ты не виноват, – а заметив, как он готов мне возразить, всё же добавила: – Я уже простила тебя.

Теперь он удовлетворённо кивнул и через силу улыбнулся.

Я же нахмурилась и спросила о том, о чём хотелось узнать сразу после того, как я пришла в себя.

– Его поймали?

Винс улыбаться перестал, и, кажется, побледнел. Стиснул желваки и отвёл взгляд.

– Нет? – выдохнула разочарованно, хотя и так уже поняла ответ.

Райт покачал головой и, наконец, сказал:

– Поймали...

– Но? – поторопила, когда он вновь замолчал.

– Но это не профессор Шинару, – как гром среди ясного неба, произнёс он.

Кажется, я забыла, как дышать. Как связно мыслить и понимать.

– Не он? – выдавила, с трудом подобрав слова.

– Нет, – повторил и так уже сказанное, ещё и головой покачал, – и Лестер выяснил, что этот мужчина, которого мы поймали, на самом деле, уже семь лет, как мёртв. Судя по официальным бумагам архива и отпечаткам ауры.

Может быть, я всё ещё без сознания и мне всё это привиделось? Конечно, а как иначе объяснить услышанное? Такой бред может привидеться только в мире грёз.

– Я ещё не очнулась? – обвела взглядом палату и только потом посмотрела на Винса. В его глазах плескалось недоумение и обеспокоенность.

– Дели?

– Я ещё не очнулась? – повторила терпеливо. – И мне наш разговор лишь снится?

Райт ничего не ответил, лишь встал и без малейшего усилия поднял меня с кровати, пересадив к себе на колени.

– Мне жаль, Дели, но это не сон... Этот мужчина, будто призрак из потустороннего мира. Но он состоит из плоти и крови. И, помимо нападения на тебя, которое он объясняет испугом, у Лестера на него ничего нет. К смерти Мики он не имеет никакого отношения.

Я ещё не верю, что всё происходит на самом деле, но крепкие объятия, терпкий мужской запах и голос так реальны...

– А что он делал в доме Мират? – тем не менее, спрашиваю тихо, теснее прижимаясь к Винсу.

– Госпожа Ванесса твердит, что это её любовник. Представляешь? – на последнем слове в голосе прорезалась бессильная злость и я, наконец-то, осознала, что это вовсе не сон и не томное беспамятство.

– Что за глупость? – отклонилась назад и заглянула в глаза Райту. – Ванессу осмотрел целитель? Может быть, внушение?

– Осмотрел, но ничего не нашёл.

О, боги, лучше бы я всё же спала, потому что каждый новый факт, приоткрывающий завесу происходящего, только ещё больше пугает и без того скрученные в тугой узел следы.

– Это какая-то бессмыслица... – говорю то единственное, что приходит на ум, и Винс согласно кивает.

То есть, магическая проверка, которой я подвергла Мику, оказалась ошибочной? Или я приняла желаемое за действительное и как говорит Лестер, пусть и подсознательно, но решила отомстить человеку, который сломал мою научную карьеру? Так? Но... я же видела, я не могла

вот так просто ошибиться, да и в последнее время я уже не держала зла на профессора Шинару, и уж тем более не мечтала о мести...

– Я могла бы, – начала, но Райт тут же перебил меня.

– Ну, уж нет, осматривать Ванессу и беседовать с этим Крислоу я тебе не позволю!

И как только он догадался, что именно это я и хочу предложить?

– Хорошо, – согласилась быстро, не дав ему устроить мне разгромную лекцию.

Он набрал полную грудь воздуха и тут же выдохнул.

– Не думал, что ты так быстро согласишься, – признался, вновь укладывая мою голову себе на плечо.

Честно признаться, я и сама об этом не думала.

– А... – начала и запнулась. Вдруг мне всё же привиделось? Но, всё же, спросила: – Я видела магию или мне лишь показалось?

Винс не ответил. Он молчал так долго, что я уже стала ругать себя самыми скверными словами. Зачем? Зачем я его спросила?

– Не показалось, – наконец, сдался он, и я сначала выдохнула с облегчением, а потом отшатнулась и едва не свалилась с колен.

– Правда? Правда?!

Только заглянув ему в глаза и заметив на губах мягкую улыбку, я широко, не сдерживая эмоции и тут же забывая о всяких странных Крислоу, улыбнулась в ответ и счастливо зажмурилась.

– Неужели получилось? – прошептала, так и не открыв глаз.

– Получилось, теперь я вновь полноценный маг.

Это прозвучало так... Осторожно, тихо, будто он до сих пор не верил в то, что произошло.

А потом, на смену первым эмоциями, пришли вопросы, очень много вопросов:

– Как ты себя чувствуешь?

– Что изменилось?

– Магические потоки? Как они себя ведут?

– Слабость? Головокружение? Тошнота?

Я спрашивала, без остановки. Протянула руки, чтобы прикоснуться ко лбу, но Винс перехватил ладони и терпеливо ждал, когда бесконечный поток слов, наконец-то иссякнет. И стоило мне только замолчать, как тут же рассмеялся и прикоснулся губами к виску:

– Я люблю тебя, Аделия Лоусон.

Но... Но ведь это не ответ! О чём я и пыталась сказать, правда, мне этого не позволили. Райт приблизился к моему лицу и нежно, заставляя все связные мысли выветриться из головы, поцеловал.

Глава 10

Я сама не заметила, как уснула. Вот так просто – всего мгновение назад придумывала, как заставить Винсента отвечать на мои вопросы, и уже просыпаюсь на кушетке от того, что яркие лучи солнца нахально скользят по лицу.

Честно говоря, я совсем не удивилась, когда не увидела Райта рядом, лишь немного разозлилась, что он вновь принял решение за меня.

Но буквально онемела, когда в палату вместо целителя вошёл Лестер. Весь помятый, словно не спал всю ночь, и куда злее меня.

– Как ты себя чувствуешь? – без намёка на беспокойство произнёс он, нависая над кушеткой, словно хищник над жертвой.

Прислушалась к себе и, заикаясь, бросила:

– Хорошо.

Он удовлетворённо кивнул и подал мне руку:

– Пошли.

Нет, такого я точно не ожидала. Даже его приход меркнет на фоне этого странного предложения.

– Куда?

– В управление. Я хочу, чтобы ты встретила с этим Крислоу.

На последнем слове он скривился так, будто проглотил что-то жгучее.

Ладонь в протянутую руку я вложила, но тут же отдернула её и спросила:

– А где Винс?

Я сомневаюсь, что он посвящён в происходящее, вчера, или, если быть точнее, то сегодня ночью Райт ясно дал понять, что больше не позволит мне лезть в это дело. Ни в качестве стороннего наблюдателя, ни в качестве нелегального эксперта.

– Винс, – нетерпеливо отмахнулся господин следователь, – а твой Винс сидит в камере.

– Где?!

Кажется, с кровати я не встала, а буквально слетела:

– О чём ты говоришь?!

Нет, я могу предположить, что Лестер вдруг обзавёлся чувством юмора, но что-то мне подсказывает – это не про хмурого мужчину из самой столицы. Впрочем, его не касается ничего, что относится к человечности и благодушию.

– О том, в чём уверен наверняка, – продолжил ворчать он.

Моим быстрым подъёмом он воспользовался сразу же: схватил за руку и потащил к двери, ничуть не заботясь о том, что я не очень-то желаю с ним идти.

– Объясни толком, что происходит?

Когда несколько попыток вырвать свою руку из крепкого захвата не увенчались успехом, я плюнула на эту затею и попросту решила выяснить, какая муха его укусила.

– Винс запретил мне устраивать очную ставку с Крислоу, а я запер его в камере, чтобы не мешался.

Вот так значит.

– Пока не выпустишь его, я ни с кем встречаться не буду! – выдвинула условие, которое тут же подвергли сомнению.

– Если я его выпущу, то ты точно ни с кем не встретишься.

Звучит правдиво, да и, зная упёртый характер Райта, так и будет на самом деле.

– Хорошо, – сдалась спустя ещё несколько шагов. – Но что ты хочешь получить от этой очной ставки? Я о Крислоу слышу впервые, и эта фамилия мне ни о чём не говорит.

Лестер обернулся ко мне, от чего я едва не налетела на него, и тихо, так, чтобы больше никто не расслышал, произнёс:

– Я не могу это доказать, ни один артефакт не чувствует подмены, но с этим мужчиной что-то не так.

В глазах следователя горела растерянность, отчего мне стало его так жаль. Он будто заблудившийся ребёнок, привыкший распутывать сложные дела с помощью лишь одного щелчка пальцев, вдруг потерялся во взрослом мире, где всё куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Кивнула, соглашаясь.

– Я поговорю с ним.

Хайд хотел что-то ещё добавить, но лишь шумно выдохнул и продолжил путь. К слову, мою руку он из захвата выпустил, что не могло не радовать.

Из лечебницы мы вышли, можно сказать, незамеченными, только несколько целителей проводили нас удивлёнными взглядами, но, впрочем, тут же забыли о нас.

– Отвод глаз? – запахивая пальто, которое тоже взялось будто бы из ниоткуда. Хорошо ещё, что меня не переделали в сорочку местного происхождения. А то бы выглядела я сейчас забавнее некуда.

– Не хочу тратить время на объяснения, – ответил Лестер, не оборачиваясь.

Что ж, разумный довод.

У ступеней лечебницы стояла карета. Она тут же сорвалась с места, стоило нам занять свои места.

– Но после разговора ты отпустишь Винсента? – спросила, лишь бы разбавить гнетущее молчание.

На этот раз следователь не удосужился ответить по-человечески, только кивнул, напряжённо рассматривая проносящиеся мимо окна высокие сугробы.

В управлении было многолюдно. В отличие от первого раза, когда мне здесь довелось побывать, коридоры не казались пустынными лабиринтами. Напротив, будто всех стражей разом выгнали из своих кабинетов и заставили маршировать туда и обратно.

– Столпотворение, – проворчала тихо, но Лестер услышал и усмехнулся:

– Это пока я гощу здесь, когда уеду, управление вновь превратится в унылое кладбище.

Хм... резонно. И как я сама до этого не додумалась?

– Сюда, – Хайд открыл очередную безликую дверь, на которой, в отличие от остальных, висела устрашающая табличка:

«Допросная».

Ещё одна странность – больше ни одной таблички я не видела. То есть, зная, где сидит страждознатель, начальник управления или дежурный совсем не обязательно, а вот допросную ни с чем другим путать нельзя.

Прежде мне никогда не доводилось бывать в допросных, за что, конечно же, стоит благодарить богов и Винсента, который спас меня от назойливого Дито. И сейчас я не без любопытства оглядывалась по сторонам.

Прозрачный стол. В краях его вплавлены сияющие амулеты. Такой же амулет, только горел он ярче и ещё пульсировал, был вплавлен в каждый из трёх стульев.

– Готова? – нервничая, кажется, не меньше моего, тихо спросил Лестер, и я кивнула.

Господин следователь открыл противоположную той, через которую мы вошли, дверь и громко произнёс:

- Заводите!

От его голоса я вздрогнула, но постаралась взять себя в руки. Кем бы ни был этот Крислоу, ни к чему показывать ему мой страх и мои переживания.

Но как только мужчину ввели в комнату, я поняла, почему так странно воспринял его Хайд.

Определённо, с Крислоу что-то было не так, и дело не в ауре, что принадлежала давно умершему человеку и имела хоть и вполне опрятный вид, без серых пятен и дыр, отличалась от той, которая была привычной для целителя.

А ещё цвет глаз... И сам взгляд...

Мужчина опустил на стул, Лестер коротким движением кивнул мне, и я тоже села, а вот сам следователь остался стоять. Он будто пытался предугадать дальнейшее развитие событий.

Держался настороже, явно не ожидая от Крислоу ничего хорошего.

Я не знала, кто из нас должен первым начать разговор, а потому лишь молчала и сильнее сжимала в руках подол платья.

Что-то не так, что-то неправильно, и осознание этого давило со всех сторон.

- Ну что же, господин Крислоу, - начал Хайд вполне уверенно. И не скажешь, что он волновался не меньше моего. Впрочем, с последним утверждением я вполне могла ошибиться, может и не нервничал Лестер вовсе, а лишь делал вид.

- Не хотите объясниться с госпожой Лоусон и извиниться за нападение?

Стоило следователю закончить фразу, как сидящий напротив мужчина впился в меня взглядом, от которого захотелось если не скатиться под стол, то закрыться руками - точно.

- Я? - в голосе, до боли знакомом голосе, прозвучало наигранное удивление. - Конечно, - продолжил он, и по его губам зазмеилась улыбка: - Дорогая Аделия, я так виноват перед вами, так виноват...

Фальшивая слеза скатилась по щеке, а я, не глядя на Лестера, спросила:

- Вы сейчас просите прощение за украденную работу, или за нападение? Или, может быть, за смерть Мики?

Хайд подорвался с места и встал рядом с Крислоу, точнее с профессором Шинару, на котором была невероятно качественная иллюзия, или же не совсем она. Сложно понять, потому что с таким я никогда не сталкивалась.

- Узнала, значит? - даже не стал опираться мужчина, лишь вольготнее устроился на стуле, вытянув длинные ноги.

- Я каждый день, на протяжении семи лет слышала вас голос, - последовала его примеру и устроилась удобнее, хотя почему-то никакого удовольствия от этого не почувствовала. Острая спинка стула впилась в плечи, а ноги так и норовили разъехаться в разные стороны. - И вы надеялись, что не узнаю?

Профессор хохотнул, а потом изменился в лице, растеряв благодушие:

- Вы ничего не докажете.

Он говорил спокойно, но и я, и Лестер видели, как он нервничает: над верхней губой и на лбу выступили крошечные капли пота. Да и уверенность во взгляде была скорее напускной, чем настоящей.

- О, прошу это оставить мне, - следователь растянул губы в поистине хищной улыбке. Даже мне стало не по себе, хотя у меня за спиной из страшных грехов была разве что кража леденца в далёком детстве. Да и то, за тот случай я получила хорошую трёпку от родителей, ответила за это, так сказать, сполна.

- Оставлю, не беспокойтесь, - в свою очередь Шинару поспешил продемонстрировать точно такую же улыбку. Но то ли тренировался плохо, то ли попросту не был к этому способен... В общем, до хищности Лестера ему было далеко.

Тем не менее, мужчина не обратил на промашку никакого внимания и продолжил:

- Сейчас профессор Шинару находится в Королевской Академии, это вам любой подтвердит, если сделаете запрос. И опять же, профессор ни разу не покидал в последние полгода ни столицу, ни учебное заведение.

Честно говоря, после его слов уверенность в глазах Хайда несколько померкла, хотя виду он не подал.

- Хотите сказать, что настолько хорошо всё подготовили?

- Более чем, - улыбнулся Шинару и от удовольствия прикрыл глаза: - Как бы вам ни хотелось раскрыть это дело, ничего у вас не получится.

Лестер покачал головой и бросил:

- Я бы на вашем месте не был так в этом уверен.

- Но вы не на моём месте. - справедливо заметил профессор, прищурившись.

Собственно, на это ни мне, ни Хайду возразить было нечего.

Лестер махнул рукой и крикнул:

- Уведите!

Когда Крислоу, он же Шинару уходил, я успела заметить в его глазах вспыхнувшую ненависть.

Надо же... А мой бывший куратор не так уж уверен в себе.

- Ты уверена, что это он?

Как только мы остались одни, господин следователь опустился на стул, где до этого сидел профессор.

- Уверена. - и чтобы у него не осталось сомнений даже кивнула. - С его аурой что-то не так, это не похоже на иллюзию.

- Знаю, - устало прикрыв глаза, бросил Лестер. - Я проверял его лучшими артефактами и ни один из них не выявил обман.

Он помолчал, а потом со злостью шарахнул кулаками по столу:

- Ненавижу, когда меня держат за глупца!

Я вздрогнула, но промолчала. Как по мне, так никто не любит, когда его водят за нос. Но у Хайда на этом пунктик, по всей видимости.

- Нужно выпустить Винса, - напомнила об обещании, и Лестер посмотрел на меня мутным взглядом, а потом кивнул.

- Сейчас...

Винсент вышел из камеры злой, как демон из загробного мира. И не будь там человек пять стражей, Лестеру досталось бы так, что тот запомнил бы навсегда: нельзя так поступать с друзьями. И лезть к их невестам со всякими непристойными предложениями - тоже. И Винса совсем даже не интересовало, что непристойностей вовсе никаких не было. Зато была опасность, что в десятки раз хуже.

Хайд слушал молча, даже смиренно голову склонил, а когда Райт перестал ругаться и грозить ему всеми возможными карами, признался:

- Крислоу не тот. за кого себя выдаёт.

И это ещё мягко сказано.

Я сидела на коленях Винсента и мужчину совсем не волновали правила приличия. Когда я попыталась избежать этой участи, он только посмотрел на меня грозно и так же грозно произнёс:

- Сиди!

Как тут не послушаться?

- Неужели? - заинтересовался Райт словами друга, но это совсем не означало, что он перестал злиться.

- Твоя невеста опознала в нём профессора Шинару, а он не стал отпираться.

- Угу, - задумчиво пробубнил Винс и подтолкнул Лестера к продолжению: - Но?

- Но этот гад всё слишком хорошо спланировал.

Оказывается, пока Винсент ругался, стражи уже успели организовать запрос в Королевскую Академию, и там подтвердили всё, сказанное профессором. Он, точнее не он, а кто-то за него, в данную минуту, вот прямо сейчас, проводил лекцию со старшим курсом. И свидетелей этого знаменательного события не меньше тридцати, и... По сути, предъявить ни настоящему, ни фальшивому профессору нечего. Потому что Шинару действительно всё хорошо спланировал.

- А с Ванессой Мират разговаривали? - Райт попробовал зайти с другой стороны.

- Конечно, - мрачно усмехнулся Лестер. - Я бы считал её память, но, ни она, ни тем более её супруг своего согласия давать не желают.

- Может быть, я поговорю с ней? - предложила робко, боясь ввязываться в мужской разговор.

Винсент, конечно же, хотел возразить, но Хайд предостерегающе бросил:

- Это хорошая мысль.

Удивительно, но Райт промолчал, только руки сильнее сжал на моей талии.

- Ты же прекрасно понимаешь, что я бы с удовольствием оставил в покое твою невесту, но... В этом деле слишком многое зависит от ней.

Лестер так это сказал, что только бы глухой не понял, что его такое положение вещей совсем не устраивает.

- Хорошо, - процедил Винс, - только в этот раз не смей запирать меня в камере.

Долгий поединок взглядов, и господин следователь, наконец, беззлобно усмехнулся:

- Как скажешь, друг. Как скажешь.

Что ж, на этом обиды и вражда испарились, что не могло меня не радовать.

К дому Мират мы подъехали в полной тишине. Особняк выглядел каким-то... нежилым. Будто вся помпезная красота разом поникла, выцвела, оставив лишь воспоминания о былом величии.

- Смерть Мики сильно подкосила их, - тихо прошептал Винсент и подал мне руку, помогая выбраться из кареты. Единственная дочь, любимица, будущее семьи и такой удар...

Мне было искренне жаль их, и, если бы это было в моих силах, я бы хотела помочь им. Но, увы, мёртвые не возвращаются с того света. А если и вернуть её при помощи запрещённых ритуалов, то это будет совсем не та Мика, которая была раньше. Это будет пустышка, лишь оболочка.

На звонок магического колокольчика ответили лишь спустя долгие десять минут. На пороге стояла сама Ванесса и куталась в огромную, даже для её статного роста, шаль.

- Что вам нужно? - холодно и отрешённо бросила она. При этом её взгляд зиял безразличием и усталостью.

- Поговорить, - я вышла вперёд, заслонив собой Лестера, который уже собирался что-то сказать. Зная его, это не могло быть что-то хорошее.

Ванесса не сразу ответила. Она молча переводила взгляд с меня, на Хайда, а потом на Винсента. Было видно, что ей проще захлопнуть перед нами дверь, чем впустить в дом. Но я не могла этого допустить.

- Прошу вас. - я умоляюще сложила руки и глядя прямо в глаза, произнесла: - От этого будет зависеть, поймут убийцу Мики или же нет.

При этих словах женщина поджала губы и кивнула, отступая в сторону.

Ванесса закрыла дверь и проводила нас в небольшую гостиную. Я старалась не смотреть по сторонам, но портреты Мики невозможно было не заметить. Их было много, очень много, и на каждом из них девушка широко улыбалась, смеялась и всячески дурачилась. Она не была похожа на ту студентку, вечно недовольную и ужасно надменную. Словно это были два разных человека.

Хотя... что я о ней знаю? То, что она так мечтала вырваться в столицу, и вместо исполнения мечты получила по носу? Мика не поступила в Королевскую Академию, и это, по всей видимости, стало серьёзным ударом для неё. И злоба, которую она разбрасывала направо и налево, всего лишь попытка казаться сильнее.

- Ну? - как только мы заняли стулья и небольшой диван у стены, Ванесса сразу же перешла к делу.

Я вдохнула глубже и призналась, как на духу:

- Если бы вы позволили прочитать вашу память, то...

Договорить я не успела, женщина взвилась со стула, на котором сидела и разъярённо прошипела:

- Я же уже сказала, что нет! Неужели вам больше нечем заняться, как только копаться в моей голове?

Реакция Ванессы показалась мне странной, слишком болезненной и эмоциональной, такой...

Словно ей было что скрывать, помимо воспоминаний о профессоре Шинару.

- Вы не понимаете... - слабо возразила, но лишь сильнее разозлила её.

- Нет. это вы не понимаете! Я не позволю выставлять себя на всеобщее обозрение! Умерла моя дочь, а вы вместо того, чтобы искать убийцу, занимаетесь всякой ерундой.

- Да что же это такое! - первым из нашей компании не выдержал Лестер. Он громыхнул кулаком по кофейному столику, что на свою беду оказался рядом с разъярённым следователем. Я и Ванесса сразу притихли. Единственный, кто так и остался невозмутимым - это Винс. Он, не мигая, смотрел на один из портретов. Я проследила за его взглядом, и застыла, так же, как и Райт.

На небольшом холсте, в обычной деревянной рамке, были изображены трое - совсем ещё юная Ванесса, а рядом с ней, сияя одинаковыми белозубыми улыбками, стояли двое молодых парней. Один из них был тот самый Крислоу, а второй... Профессор Шинару.

Я не смогла вымолвить и слова, настолько меня поразило увиденное, но мне и не пришлось.

- Кем они приходятся вам? - спросил Винс, вовсе не уточняя, кого он имеет в виду.

Ванесса вздрогнула и обессиленно опустила на стул. Обведя потухшим взглядом комнату, она почему-то остановила его на мне и выдохнула:

- Братьями...

Вот так... сюрприз...

- Так и будете молчать? - после оглушительного признания, тишина всё тянулась и тянулась, словно расплавленная карамель. За окном шумел ветер, в комнате щёлкали стрелки часов, но никто из нас не проронил ни звука.

И, если бы не Лестер, мы бы ещё долго ждали объяснений.

- Что вы хотите услышать? - будто не своим голосом выдохнула Ванесса.

- Наверное, - господин следователь сделал вид, что задумался, а потом неопределённо взмахнул рукой и кривовато ухмыльнулся: - Стоит начать с самого начала.

Куда уж проще? Но порой самые обычные вещи, кажутся, едва ли не тяжелейшим испытанием. Женщина до отчётливого хруста сцепила пальцы и заговорила тихо, то и дело останавливаясь, чтобы в очередной раз глотнуть воздуха:

- Лэйри всегда был равнодушен к экспериментам. Любым. В особенности к тем, которые с самого начала казались трудными, невыполнимыми и, что немаловажно, опасными. Ри всегда шёл вперёд, и его не волновало, по чьим костям он ступает. А Даррел был другим. Нет. ему не были чужды научные трактаты и открытия, но... В нём было куда больше человечности. По крайней мере, так мне казалось, но я ошибалась.

Однажды Лэйри ворвался в мою комнату и стал кричать, что совершил немыслимое открытие, что теперь никто не посмеет называть его чудаком, и что все учёные мира будут едва ли не боготворить его. Я привыкла к таким выпадам и совсем не обратила внимания на очередное помешательство брата, только... На следующее утро Ри пропал. Бесследно. Будто испарился. И тщательные поиски не принесли никаких результатов.

Пока она рассказывала, глядя в одну точку, я не могла отделаться от ощущения, что уже знаю, какой именно финал будет у этого рассказа. И ведь не ошиблась.

- Только спустя двадцать лет я узнала, что произошло в ту роковую ночь. Вряд ли Даррел хоть кому-то до этого признавался в таких банальных вещах, как зависть. Да, он завидовал Лэйри, ведь ему всё давалось куда легче, чем Дару. И эта зависть толкнула старшего брата на безумный шаг. Он решил украсть открытие и присвоить себе. А так как Лэйри вряд ли проглотил бы

такое, то Даррел попросту убил его, - она судорожно вдохнула и на выдохе произнесла: - Это чудовищно...

Впервые, за последние несколько минут Ванесса не справилась с эмоциями и спрятала бледное лицо в не менее бледных ладонях. Её плечи мелко подрагивали, и мне вдруг показалось, что ещё немного, и она попросту потеряет сознание. Но женщина справилась с терзающими её чувствами и продолжила:

- Вы что-нибудь слышали о паразитах? - неожиданно спросила госпожа Мират, и я растерялась. Паразиты бывают разные, и я совсем не понимаю, какое отношение они имеют к прошлому этой семьи.

- Не о тех, что созданы природой, - снисходительно пояснила она.

- Вы о магическом паразитизме? - спокойно уточнил Лестер, и женщина перевела на него удивлённый взгляд.

- Я уж думала, что вы ни на что не годны, господин следователь, - беззлобно, но от оттого не менее обидно, бросила она и через силу улыбнулась.

- Рад, что пригодился, - в тон ей отозвался Хайд.

Ванесса усмехнулась, и тут же сникла:

- Пожалуй, мне было бы проще смириться, если бы Даррел просто убил Лэйри, но он превратил его в источник, а сам стал питаться его силами, как обычный паразит. И не только силами, Лэйри, ради призрачной надежды на жизнь, занимался всеми разработками, которые теперь приписывают профессору Шинару, когда-то носившему нашу фамилию - Крислоу. И никто, совсем никто, не смог бы его разоблачить.

- Кроме вас? - Лестер задал вопрос, на который мы и так знали, что она ответит.

- Я бы тоже не смогла, - возразила, и на её лице застыла бесстрастная маска. - Если бы он вдруг не вспомнил обо мне и не заявился в Монтэйн, чтобы отобрать то, что было дорого мне.

Женщина посмотрела на меня тяжёлым взглядом:

- Даррел достиг таких высот, и падать на землю в его планы не входит. Он тщательно оберегает свою личную жизнь, а тут какая-то студентка, чьё имя он успел уже забыть, подаёт иск о нарушении авторских прав. И надо всем, к чему он долго шёл, чего добивался и к чему привык, нависла угроза. Ведь судебное разбирательство сулило пристальное внимание со стороны стражей, а такое внимание ему не по душе.

Она замолчала, а я непослушным голосом, едва слышно, прошептала:

- Но я не подавала иск...

- Ты - нет, - вновь усмехнулась Ванесса. - А вот профессор Диам развила бурную деятельность. Профессор Диам... Я успела забыть о нашем разговоре и об её обещании помочь...

- Почему вы молчали обо всём этом раньше? - не выдержал Лестер и повысил голос.

Ванесса замкнулась, сжалась, будто уменьшилась в размерах, и тихо, так же как я несколько минут назад, призналась:

- Он обещал вернуть её.

Мика...

- Подождите-подождите, - издевательски усмехнулся Хайд. - Он убил вашу дочь, а потом пообещал вернуть? И вы ему поверили?!

- А что мне оставалось делать? - не осталась в долгу госпожа Мират и закричала. - Он же... Он может всё... Последнее она добавила уже не так уверенно, а потом и вовсе пробормотала:

- Но с каждым днём, с каждым пройденным часом, я всё отчётливее стала понимать, что даже Даррел с гениальными изобретениями Лэйри не смогут оживить мою девочку.

- Сумасшедший дом, - несмотря на тягостные откровения, Лестер не скупился на неуместные сравнения. Собственно, чувством такта господин следователь обременён не был, поэтому ему простительно.

- Он приехал сюда, чтобы скомпрометировать вас. Аделия, - Ванесса вновь заговорила, оставив реплику Хайда без ответа. - Даррел обещал, что не причинит зла моей семье. Что уберётся обратно в столицу сразу же, как исполнит задуманное. Но... Он солгал...

- Ваш муж знает об этом? - подал голос Винсент, молчавший во время этой непростой беседы.

- Нет. - женщина отрицательно покачала головой и твёрже добавила: - Нет, конечно же.

- Ясно, - коротко отозвался Лестер и задал самый важный вопрос: - Вы выступите в суде свидетелем?

Доказательств у следователя не было, но благодаря Ванессе он теперь знает в каком направлении искать. А если ещё она согласится выступить в суде... Это облегчит задачу. Вот только радужным надеждам не суждено было сбыться. Госпожа Мират грустно усмехнулась и откинулась на спинку кресла:

- Вряд ли я доживу до суда.

Затем рванула высокий ворот траурного платья, и мы увидела чёрную вязь проклятья.

Смертельного проклятья. Я вскочила со своего места и бросилась к ней, но женщина уверенным жестом остановила меня:

- Не утруждайтесь, здесь вы бессильны.

Я хотела возразить, но и без её слов знала, что она права.

Лестер грубо выругался, достал амулет и вызвал стражей, целителей, и ещё боги весть кого.

Уже через пару минут особняк заполнили шумные голоса, торопливые шаги и крики.

Я всё порывалась броситься вперёд, к Ванессе, чтобы помочь хоть чем-то, но Винсент удержал меня.

- Не нужно, - он мягко и в тоже время настойчиво увлекал меня в сторону двери, к выходу. -

Нам уже пора.

И, действительно, вывел меня из особняка, усадил в карету, сам сел рядом и крепко обнял.

После всего услышанного было сложно поверить, что такое возможно. Что такие люди, как Даррэл Шинару существуют. Что они живут, здравствуют и радуются этой самой жизни.

- Что теперь будет? - спросила тихо, теснее прижимаясь к Винсу.

- Теперь? - переспросил он задумчиво. - Теперь Лестер будет рыть носом землю, но не позволит этому гаду выйти сухим из воды.

Не позволит... В этом я уверена.

Глава 11

Вечер прошёл в каком-то тумане. Он облеплял меня со всех сторон, подкидывал давно забытые воспоминания и понимание – всё закончилось. Да, ещё не доказана вина профессора Шинару, но и тайны, как таковой, не осталось.

Как не осталось и трепета перед этим человеком. Только гадливое чувство отвращения выжигало в душе огромную дыру.

– Не спишься?

Появления Винсента не стало для меня неожиданностью. Напротив, я ждала его. Знала, что несмотря на то, что он усердно притворялся спящим, вслед за мной, всё равно спуститься вниз, когда я улизну из спальни.

– Угу, – отозвалась едва слышно, так и не повернувшись к нему лицом.

С первого этажа заснеженный сад казался вовсе не лабиринтом, отсюда не было видно ровным счётом ничего, кроме высоченных сугробов. Крупинки снега блестели под тусклыми лучами молодой луны, но от былого волшебства не осталось и следа. Или дело вовсе не в ракурсе, а в моих собственных ощущениях?

– Мне остаться или уйти?

Винс подошёл и обнял меня со спины. От него исходило спокойствие, такое необходимое именно сейчас.

На его вопрос я не ответила, заговорила, выплёскивая всё скопившееся смятение:

– Он так хорошо играл свою роль. Так убедительно звучали его слова. Я восхищалась им, боготворила, мечтала стать похожей. Такой же уверенной и смелой, способной на решительные шаги и эксперименты. А оказалось...

Я судорожно вздохнула, пытаюсь справиться с подступившей к самому горлу тошнотой.

– А оказалось, – с трудом продолжила, – что всё было фальшью. Обманом. Я и подумать не могла, какой профессор Шинару под этой маской.

– Все мы носим маски, – Райт нежным поцелуем коснулся моих волос.

– Даже ты? – спросила и затаила дыхание, страшась его ответа.

– Даже я, – безмятежно признался он. – Не думаешь же ты, что я так же нежно обхожусь со студентами?

В подтверждение своих слов Винс медленно откинул волосы с моего плеча и горячим дыханием коснулся чувствительной кожи шеи.

– Со студентками, ты хотел сказать? – почувствовала, как внутри натянутая до предела пружина нервозности, медленно распрямляется, уступая место куда более приятным ощущениям.

Он тихо рассмеялся, от чего по моему телу пронеслась волна приятной дрожи.

– Пусть будет со студентками, – легко согласился этот невыносимый мужчина, и когда я вырвалась из его объятий и с возмущением посмотрела в потемневшие глаза, рассмеялся.

– Дразнишь меня? – не удержалась, и бросила с обидой.

– Совсем чуть-чуть, – раскрыл он коварные план и тише, уже без тени улыбки, добавил: – Я не могу смотреть на тебя, когда ты замыкаешься в себе.

Если бы я смотрела в зеркало в такие моменты, то, уверена, подумала бы тоже самое.

– Прости, – повинулась, обвивая руками его шею.

– Тебе не за что извиняться, я всё понимаю.

– Не знаю, что бы я делала без тебя...

– Жила и радовалась бы жизни? – предположил Винс с хитрой улыбкой.

Я тут же вспомнила надменный взгляд Дито Риная, мрачный кабинет управления и грустно покачала головой:

– Это вряд ли...

Мы смотрели друг другу в глаза и видели там отражения самих себя. Я очнулась первой и попросила:

– Поцелуй меня...

И ведь он и не подумал отказать...

Утро встретило меня нежными прикосновениями и тихим шепотом:

– Просыпайся...

Я лишь улыбнулась и протянула ладонь вверх, безошибочно уложив её на гладко выбритый подбородок.

– Не хочется...

– Кто-то совсем разленился, – для вида пробурчал Винсент и одним ловким движением сорвал с меня одеяло.

Глаза открылись сами собой, можно сказать, увеличились вдвое от такой наглости.

– Ты что творишь? – прошипела рассерженно, на что Райт лишь ухмыльнулся и как ни в чём не бывало, закинул покрывало себе на плечо, и вышел из комнаты, насвистывая какую-то весёлую мелодию.

Я резко встала с кровати, намереваясь догнать воришку и устроить ему взбучку, и пусть это вовсе не достойно взрослой леди, но только и шагу сделать не смогла. Перед глазами всё потемнело, и я покачнулась, едва не упав прямо на пол.

В первое мгновение стало так страшно, что уже собралась звать на помощь, только я не проронила и звука, потому что... Потому что я всё же целительница.

Уж я-то могу справиться с простым головокружением, тем более для его появления причин больше, чем достаточно. Один рассказ Ванессы тянет, как минимум, на нервный срыв, а не на обычное недомогание.

В итоге момент был упущен, бежать за Винсентом теперь уже не казалось такой уж хорошей идеей, и мне пришлось, пусть и нехотя, но всё же идти приводить себя в порядок.

Райт ждал меня за столом, только от бывшего игривого настроения не осталось и следа. Он сидел хмурый и недовольный, а в руке сжимал вскрытое письмо.

– Что-то случилось?

Сердце запнулось, а потом вовсе замерло, в ожидании его ответа.

– Можно сказать и так, – нехотя отозвался он. Потом вдохнул сквозь плотно стиснутые зубы и пробормотал: – Ванесса Мират просит о встрече.

– Со мной? – спросила и тут же поправилась: – Я согласна!

Винсент удручённо покачал головой и произнёс:

– И почему я совсем не удивлён?

Я лишь виновато улыбнулась и схватила горячую чашку с чаем, делая осторожный глоток. Не знаю, зачем Ванессе вновь встречаться со мной, но сомневаюсь, что стоит её просьбу игнорировать.

В лечебницу мы приехали спустя час. За это время объявился Лестер, только он, слава всем богам, интересовался вовсе не мной, а Винсентом. Он просил друга срочно приехать. Райт хотел было воспротивиться, но я смогла убедить его, что в лечебнице, где куча народу, мне ничего не грозит. Да и не думаю, что мать Мики желает встретиться со мной, чтобы устроить какую-нибудь гадость. Не в её состоянии играть в коварную злодейку.

Пусть о смертельных проклятиях я знала лишь из учебника, но его составитель не поспешил на красочные описания мучений. Так что совсем не трудно было представить, что сейчас испытывала женщина.

- Ты уверена, что пойдёшь одна? - кажется, в сотый раз спросил Винс, на что я только закатила глаза к потолку кареты.

- Уверена. К тому же, - покачала в руке амулет вызова, - я могу связаться с тобой.

Райт рвано выдохнул, и... согласился. Честно сказать, я до последнего думала, что он проигнорирует просьбу Хайда и останется вместе со мной в лечебнице. Но Винс смог меня удивить.

Я прошла по суетливым коридорам, где то и дело сновали как молоденькие, так и престарелые медсёстры, они посматривали на меня с привычным раздражением, но вопросов не задавали. Полагаясь на то, что меня уж точно остановят на дежурном посту. Что, впрочем, и случилось.

- Вы к кому? - невысокая женщина сдвинула на нос очки.

- К Ванессе Мират, у меня, - я запнулась на мгновение, но всё же закончила, - назначено.

Странно говорить такие слова в лечебнице. Это же не министерская контора, куда могут вызвать к определённому часу. Здесь «назначено» звучит иначе - посещение больных. Но так я не была близким родственником, и Ванесса сама пригласила меня для беседы, то и выразилась так иносказательно.

- Назначено, - хмыкнула женщина, и посмотрела в сторону. - У него вот спрашивайте, назначено вам или нет.

Проследила за её взглядом и увидела высокого мужчину в форме стражей. А Лестер молодец, озаботился охраной для единственной, по сути, свидетельницы.

Кивнула женщине и подошла к тому, кто должен был разрешить или же запретить мне пройти к госпоже Мират.

- Здравствуйте, я бы хотела...

Договорить мне не дали. Мужчина посмотрел на меня, прищурившись, и уточнил:

- Аделия Лоусон?

- Да, - ответила чётко, и вытянулась по струнке смиренно. Потом усмехнулась, благо только мысленно, и немного расслабилась.

Общение с стражами правопорядка не идёт мне на пользу. Научилась отвечать прямо и, по существу, без женского непостоянства и загадочных улыбок. Эдакая военная выправка в действии.

- У вас не больше тридцати минут, - отпартовал мужчина и я не нашла ничего лучше, как кивнуть ему в ответ. Не говорить же ему «слушаюсь», в самом-то деле.

В палате царил полумрак. Тёмно-коричневые шторы плотно закрывали окна, и только тусклый ночник освещал высокие белесые стены.

На кушетке, прикрытой простыней, были едва видны очертания человеческой фигуры. Я подошла ближе и ужаснулась, с трудом сдержав крик.

Вчера она была цветущей женщиной, пусть и с чёрной вязью на шее, а сегодня... Сегодня она иссохший скелет, который трудно назвать живым человеком. Кожа обтянула кости, напоминая собой пергаментную бумагу, под глазами появились иссиня-чёрные круги, а уродливая вязь проклятья заполонила всё, виднеясь даже сквозь поредевшие волосы.

- Госпожа Ванесса? - выдохнула тихо, не до конца веря, что попала именно в ту палату.

- Аделия, - не открывая глаз, проскрипела она. - Ты пришла...

- Да, - выдавила с трудом и замолчала, не зная, что сказать.

- Достань, - чуть повернула голову и посмотрела на меня помутневшим взглядом, - в верхнем ящике.

Кивнула, с трудом проталкивая воздух в лёгкие.

В голове не укладывалось, что всё мной увиденное, не привидевшийся в ночной тишине кошмар, а реальность. Жуткая, невозможная, но всё же правда.

Дрожащими пальцами выдвинула ящик у прикроватной тумбочки и увидела там только...

- Кристалл памяти? - не смогла сдержать удивления.
- Именно, - слабым голосом подтвердила Ванесса. - Послушай меня внимательно, Аделия, и не перебивай.
Я не ответила, лишь приготовилась слушать.
- Я не доверяю этому столичному хлыщу...
- Лестеру? - не удержалась и всё же переспросила.
- Молчи, - грубо бросила она, перевела дыхание и продолжила: - Ты можешь думать обо мне, что угодно, но я не верю Хайду. К тому же Даррел умеет быть очень убедительным, а кое-какие связи в высших кругах, которыми так кичился мой братец, вовсе могут поколебать неподкупность следователя.
Ванесса замолчала, пытаясь отдышаться. Было видно с каким трудом ей давалось каждое слово, но я молчала, помня о её не то просьбе, не приказе. Лестер, конечно, тот ещё ворчун, только госпожа Мират сильно ошибается, подозревая его в продажности. Не думаю, что ему нужны связи профессора Шинару.
- Я умру раньше, чем наступит новый рассвет, и живых свидетелей у следствия тоже не будет. Если только ты не поможешь мне сохранить все воспоминания в кристалле памяти.
Кристаллы памяти были довольно дорогостоящим удовольствием и их себе мог позволить отнюдь не каждый житель. Но дело вовсе не в стоимости, а в том, что для сохранности воспоминаний нужно потратить очень много сил.
- Вы не выдержите, - покачала головой, рассматривая бесцветный кристалл в своих руках.
- Если только ты мне не поможешь.
Посмотрела на неё, пытаясь найти в этом потухшем взгляде остатки здравого смысла, но, кроме решимости, ничего не увидела.
- Вы умрёте, - предприняла ещё одну попытку образумить её, но женщина лишь выдавила кривоватую ухмылку и с ехидством поинтересовалась:
- Думаешь, я не знаю об этом?
Знаешь, конечно, знает, только...
- Вы умрёте сейчас, если решитесь заполнить кристалл памяти.
Ванесса нервно взмахнула тонкой костью и не скрывая раздражения, произнесла:
- Я знаю. Всё знаю. Но... - голос дрогнул и ей пришлось сделать несколько отрывистых вдохов прежде, чем продолжить говорить: - Но умирая, я буду уверена, что он ответит за смерть Мики. Аргумент, против которого бессмысленно спорить.
- Вы так мне доверяете?
В вопросе прозвучал вызов, которого там вовсе не должно было быть.
- Я слишком хорошо разбираюсь в людях, - только и бросила Ванесса.
Но на счёт Лестера она всё же ошиблась...
- Хорошо, - кивнула медленно и дрожащими руками протянула ей кристалл.
Она накрыла его слабыми ладонями, а я поверх её положила свои. Камень вспыхнул мятным цветом и стал пульсировать, отсчитывая рваные удары сердца госпожи Мират. Я щедро делилась силами, но их уходило слишком много. Ванесса была слишком слаба и практически высасывала из меня всё, что я способна была отдать.
Мгновение, ещё одно, и перед глазами почернело. Я настойчиво мотнула головой, пытаясь таким нехитрым способом привести себя в чувство, но вместо хотя бы временного облегчения, почувствовала, как запястье обожгло болью.
Ладони госпожи Мират ослабли, кристалл погас, а я пошатнулась и без сил опустилась на стул. У едва заметной дорожки вен чернело клеймо клятвы. Матушка Мики позаботилась о том, чтобы я исполнила её последнюю просьбу.
- Значит дело вовсе не в доверии, - прошептала в тишине палаты и потянулась к колокольчику, чтобы позвать медсестру, или охранника. Теперь это уже не имело значения, - Ванесса была мертва.

Три недели спустя...

Гостевой зал сиял бесчисленным количеством огней. Магические светильники прятались в самых неожиданных местах, что лишь добавляло шарма - помещение казалось воздушным, словно сотканным из тончайшего кружева и лёгким, будто оно парило в облаках.

Вкус и талант Аниты вызывали восторг не только у меня, но и у гостей, которые всё прибывали и прибывали, напоминая собой шумные морские волны.

Я волновалась. Хотя нет, я не просто волновалась, я по-настоящему паниковала. И никто был не в силах успокоить быстрый бег моего сердца и толпы мурашек, мигрирующих по телу туда и обратно.

- Милая, не стоит так переживать, никто из них не посмеет даже косо взглянуть на тебя, - рядом со мной стояла матушка Винсента и всеми силами пыталась развеять мои опасения. - А если и подумают, то я без церемоний выставлю их за дверь.

Последнее предложение вызвало улыбку. Ведь я знала, что ничего подобного Анита себе не позволит, ведь этикет, чтоб ему пусто было, этого не предусматривал. А она была слишком хорошо воспитана.

Я ещё раз вздохнула, глубоко, полной грудью, пытаюсь лёгким цветочным ароматом выветрить из головы ненужные мысли, и вздрогнула.

Воздушное платье, под стать гостевому залу, едва ли могло согреть меня. Но ради такой красоты я согласна терпеть и холод, и стужу. Образно, конечно же. Водопад из тончайшего нежно-голубого шёлка с россыпью блёсток у самых ног, такой же невесомый лиф из батиста, перехваченный под грудью широкой блестящей лентой. Волосы, собранные в низкую изящную причёску с косами сложного плетения, были украшены заколками-жемчужинами, которые мягко мерцали, превращая меня в обворожительную нимфу.

От такого сравнения, которым меня наградил Леон, до сих пор щёки горели смущением. Нет, я была согласна с отцом Винса, потому что от первого же взгляда в зеркало, я не поверила, что могу выглядеть так... По- особенному, словно я достойна всего этого. Всего, что со мной произошло за последние месяцы.

Я не верила своему счастью, и, если быть откровенной, боялась вовсе не огромную толпу гостей, а что внезапно открою глаза и пойму, - всё это было лишь сном. Красивым, сказочным, волшебным, но сном.

Профессор Райт, мой Винсент. Он отлучился всего на мгновение, поручив заботу обо мне Аните, а мне уже казалось, что его нет целую вечность.

- Готова? - он появился внезапно. Не стесняясь откровенно глазающих мужчин и женщин, притянул меня к себе ближе и оставил на губах лёгкий, совсем невесомый поцелуй.

Но от жара рук, от его присутствия, от понимания, что он рядом, исчезли и робость, и страх, и даже холод отступил.

- К чему? - уточнила, даже не пытаюсь скрыть счастливую улыбку.

Сегодня, как и всегда, для нас не существовало стеснения и надуманных терзаний из-за общественного мнения. Возможно, я ещё не относилась к этому так легко, как Винс, но изо всех сил старалась, честное слово.

- К сюрпризу, конечно же, - Райт ухмыльнулся, загадочно так, что пропавшая было неуверенность вновь вернулась.

Я не любила сюрпризы. Точнее, за последнее время их было слишком много, и все они даже рядом не стояли с приятными и прекрасными. Один профессор Шинару с его тёмным прошлым, которое задело и меня, чего стоило.

- Может, не нужно? - запротестовала слабо, когда Винс уже подтолкнул меня к выходу из залы.

- Нужно-нужно, - закивал с усмешкой. Потом обернулся к матери и попросил: - Не давай гостям скучать, пока нас нет.

- Не волнуйся, уж этого я точно не допущу, - кажется, Анита на просьбу сына немного обиделась. Действительно, как он мог допустить мысль, что хозяйка этого торжества позволит хоть чему-то пойти не так?

Но женщина тут же сменила гнев на милость, и, придержав меня за локоть, тихо попросила:

- Не отказывайся сразу, обязательно подумай.

Я хотела переспросить, что же она имеет в виду, но разве мне позволили? Винс настойчиво подтолкнув в сторону двери. Я только и успела, что обернуться, и увидеть загадочную улыбку на губах почти уже состоявшейся свекрови.

- Может, объяснишь? - попробовала выведать секрет, раз уж совсем отказаться от него не получилось.

- Потерпи, и сама всё увидишь, - увильнул от ответа.

В последние дни после того, как профессора Шинару разоблачили (не без моей помощи, что совсем не считалось приятным фактом) и отправили в столицу, как особо опасного преступника, я только и делала, что терпела. Мучения от портнихи, тыкающей в меня булавками, словно в игольницу; изощрённые издевательства от кухарки, требующей попробовать всё, что она приготовила и утвердить-таки меню; разнообразие тканей и цветов от декораторов; и бесконечные вопросы от самой Аниты.

Правится ли мне посуда? А сервировка? А салфетки? Те ли цветы привезли для гирлянд?

Правильно ли их развесили? И много-многое другое, но не менее утомляющее.

Первое время я ещё была рада такому круговороту событий, на их фоне горечь после похорон Мики и Ванессы несколько гасла. Но потом... Мне нестерпимо захотелось тишины. Чтобы никто даже не подходил ко мне и не смел спрашивать, достаточно ли красивы шторы и не стоит ли их вообще убрать.

Единственный, кто был моей отдушиной - это Винсент. На мои жалобы он лишь посмеивался и просил потерпеть, ведь скоро, совсем скоро всё закончится.

Почти закончилось и вот... Новые сюрпризы, ради которых вновь стоит запастись терпением.

Но вспыхнувшее возмущение я подавила. Если Винс просит, то я потерплю. Снова.

Мы вышли из зала, прошли по таким же воздушным и сверкающим коридорам, и остановились у двери, что вела в кабинет Райта-старшего. Я с сомнением покосилась на мужчину, рядом со мной, но он лишь ободряюще улыбнулся и жестом предложил войти первой.

Поколебалась я всего пару мгновений, потом шумно выдохнула и толкнула дверь. Чтобы тут же от изумления открыть рот, и это отнюдь не образное сравнение.

- Не стесняйся, дорогая, проходи, - профессор Диам добродушно усмехнулась и махнула рукой на стул, что стоял в центре кабинета.

Наверняка, специально подготовленный. Для меня.

Но стул - это ещё не так странно. Куда удивительнее появление ещё двух мужчин, находящихся в комнате. И если первый не вызывал таких вопросов, то второй...

- Здравствуйте!

Пробормотала тихо и по старой доброй студенческой привычке вытянулась по струнке.

Доктор Аттэ хитро улыбнулся, отбросив все церемонии, подошёл ко мне и обнял.

- Дорогая Аделия, как же я рад тебя видеть! Не представляешь, как старику скучно в стенах академии!

Честно сказать, после его признания я смутилась, но смущение поборола и робко обняла в ответ.

- Я тоже рада вас видеть и... Прошу прощения, что не нашла времени, чтобы встретиться с вами.

Собственно, я мало на что находила время после фальшивого обвинения и в период расследования. А потом ещё подготовка к помолвке...

- Аделия, - вслед за доктором подал голос его родственник, - рад вновь увидеть вас.

Профессор Дуаре, тот самый, которым я восхищалась, кажется, в прошлой жизни, стоял здесь, в кабинете, который находился за много-много миль от столицы. На его губах играла лёгкая улыбка и от этой улыбки мне почему-то стало не по себе. Моё прошлое врывается без приглашения и ещё ни разу оно не принесло ничего хорошего.

- И я, - выдавила с трудом, не зная, что ещё должна сказать.

Боязливо обернулась к Винсенту и тут же оказалась в плену его объятий. Доктор Аттэ с лукавой усмешкой отступил, даже руки поднял, продемонстрировав, что больше не претендует на моё внимание.

- Давайте сразу перейдём к делу, - предложил профессор Дуаре и озвучил предложение, которое... Нет, я и не думала, что когда-то услышу.

- Аделия, мы хотели предложить вам вернуться в Королевскую Академию, для повторного предоставления вашей дипломной работы.

Вот так. Просто.

Пока я пыталась подобрать хоть какие-то слова в ответ, слово взяла профессор Диам:

- После слушания по делу профессора Шинару, в академии подозрительно быстро рассмотрели мой запрос о краже вашего открытия. Теперь нужно лишь предоставить им заново проект и выступить перед собранием магистров. Они готовы пересмотреть своё заключение.

Наступила тишина. Только здесь, в этом небольшом кабинете. Из-за стен всё так же была слышна музыка. Я не знала, что сказать. Не понимала, почему вдруг эти люди оказались здесь, готовые бороться за восстановление доброго имени. По сути, чужого для них.

– Аделия, – перевела растерянный взгляд на доктора Аттэ, он мягко улыбался, но глаза его светились лукавыми искрами. – Ты ничего не потеряешь, если утрёшь нос этим столичным задавакам.

На последнем высказывании профессор Дуарэ выразительно хмыкнул, но колкое замечание родственника оставил без ответа.

Возможно, доктор прав, но...

Обернулась и посмотрела на Винсента. Он стоял прямо за спиной, только руки опустил, выпустив меня из объятий. Будто пытался этим сказать, что даже не подумает удерживать меня.

– Ты... – начала и замолчала, потому что решительно не знала, что нужно сказать.

Но он понял меня без слов:

– Я думаю, доктор Аттэ прав, столице давно пора встряхнуться.

Что я могу против такого заявления?

– Можно мне подумать? – пробормотала тихо, и опустила голову, боясь встретиться со взглядами собравшихся и увидеть в них осуждение моей трусости.

Глубокой ночью, когда шумное веселье осталось где-то там, словно в прошлой жизни, я стояла у окна в нашем с Винсентом доме.

В нашем... Это так странно звучит, но оттого не менее тепло и уютно.

Мне нужно сделать выбор – оставить этот дом в прошлом, а самой шагнуть в будущее, или же... Не испытывать судьбу.

Что дала мне столичная академия? Образование? Которое потом же и отобрала, запретив мне применять полученные знания. Гадкое ощущение, словно меня в помоях выкупали? Да, и мне уже никуда от этого не деться. Былое не вычеркнуть, оно всегда будет со мной.

А что дал мне небольшой городок на краю северных земель? Он подарил мне крылья, с помощью которых я смогла взлететь над помойной лужей и вздохнуть полной грудью щипучий морозный воздух...

Так стоит ли менять счастье и свободу на смрадную яму?

Память тут же услужливо подбросила кричащие заголовки газет о чудовищном поступке профессора Шинару и о его брате, Лэйри...

Впрочем, я знала обо всём не из уст порой фальшивой прессы, а из писем Лестера Хайда.

Следователь посчитал, что я имею право знать правду.

После свидетельских показаний Ванессы, расследование сдвинулось с мёртвой точки. Был выписан орден на обыск столичной квартиры Даррела, его преподавательской комнаты, где он порой оставался на ночь, и личной лаборатории в подвальном этаже академии.

Найдено было не так уж много, но, главное, выяснили, кто заменял профессора Шинару под личиной во время его отсутствия.

Лэйри...

Мужчина, если можно так назвать умершего и воскресшего человека, после задержания не долго сопротивлялся. Узнав о смерти Ванессы и своей племянницы, которую он никогда не видел, Лэйри рассказал всё, что знал сам. А знал он, как оказалось, так много, что Шинару тут же заработал пожизненное заключение на Забытых Островах.

И это наука... Та самая, к которой я стремилась, та самая, которая призвана, чтобы исцелять больных, оправдывать невиновных, защищать чужие жизни.

Хочу ли я вновь прикоснуться к этому?

– Не спится?

Голос Винсента не стал неожиданностью. Кажется, у меня уже входит в привычку – сбегать из нашей спальни и ждать, когда он спустится в гостиную, чтобы задать будничные вопросы: «Не спится?»

– Я не смогла уснуть, – обернулась к нему и улыбнулась. Наверняка, улыбка вышла тусклой, но тем не менее, она была искренней.

Винс кивнул, принимая ответ и делая шаг ко мне, чтобы в следующую минуту крепко обнять.

– Ты слишком много думаешь, – утверждение, что он произносит отнюдь не первый раз.

– Как и всегда, – призналась, и даже усмехнулась.

Зачем куда-то ехать, если мне так хорошо здесь, рядом с ним? В его нежных руках?

А Винс, словно прочитав мои мысли, строго произнёс:

– Ты обязана согласиться. Иначе потом всю жизнь будешь жалеть об утерянной возможности...

Я отстранилась от него и посмотрела в глаза, пытаюсь найти там... Поддержку? Он всегда выражал её словами... Так что же?

– Я не хочу оставлять тебя! – призналась, но между строк буквально прокричала: «Я боюсь своих желаний!»

Винсент всё понял, он всегда понимал меня куда лучше, чем кто-либо. А потому обхватил моё лицо руками и лукаво улыбнулся:

– Если я поеду с тобой, то ты больше не будешь придумывать глупые отговорки?

Я... Не нашла, что возразить. Отговорки действительно закончились.

Глава 12

Карета медленно катилась по мощённой дороге, позволяя вновь прибывшим полюбоваться на уличные красоты. На аккуратные лавки с броскими вывесками, на кричащие наряды за стеклянными витринами, на причудливые фонтаны и подстриженные живые изгороди. Последние едва заметно шелестели под порывами лёгкого ветерка и покачивали зелёными листьями.

Странное дело, не так давно белый цвет растительности казался мне раздражающим и чужеродным, а сейчас, напротив, зелень вызывала неприятное чувство. Словно на уже привычную картину мира, кто-то нерадивый плеснул лишнего красок.

Наверное, за время моего отсутствия, столица не изменилась, скорее изменилась я.

Но зелень была лишь крохотной частью моих переживаний, куда больше меня волновало предстоящее собрание учёных мужей.

– Боишься? – рука Винсента легла поверх моих дрожащих пальцев.

Он сдержал своё обещание, а мне пришлось сдержать своё.

– Ещё как! – призналась честно. – Кажется, я лишусь чувств на пороге магистерии...

И я ничуть не приукрасила своё состояние. В последние дни я всё чаще чувствовала недомогание, но озвучить очевидную причину столь странных перемен я пока не решилась.

– О, – непонятно чему обрадовался Райт и, достав из кармана небольшую баночку, признался: – На этот случай матушка вручила мне восковую мазь.

Анита... Как же я могла о ней забыть. Женщина уже не раз задавал мне вопросы о самочувствии, а когда я в ответ отмахивалась усталостью и переживаниями, она соглашалась и прятала хитрую улыбку в уголках губ. Пожалуй, провести эту проницательную женщину просто невозможно.

– Восковая мазь? С розовым маслом и уксусом? – переспросила задумчиво и закивала с самым невозмутимым видом, на который только была способна: – Да, она мне сегодня пригодится.

Винс посмотрел на меня так, будто хотел что-то спросить, но карета качнулась в последний раз и остановилась. А зычный голос возницы известил:

– Магистерия! Прибыли!

Шутливый настрой тут же испарился, и я с трудом вздохнула, пытаюсь подавить дрожь во всём теле.

– Дели, посмотри на меня, – словно сквозь толщу воды услышала голос Винсента и с через силу взглянула на него.

– Я с тобой, и я никому не позволю обидеть тебя.

Я знаю. Я верю ему, но... Разве можно победит страх, который уже давно пустил корни в самом сердце?

– Они... – прошептала, и замолчала, но заставила себя продолжить: – Я всё ещё помню, как они кричали о моей гнилой натуре и всеми силами пытались доказать, что моя дипломная работа вовсе мне не принадлежит...

Я старалась забыть этот день, стереть из памяти, только ничего из этого благородного порыва не вышло. Стоило оказаться здесь, у дверей магистерии, как призраки прошлого вновь ожили, наступая на меня со всех сторон, желая поглотить.

– Тогда ты была одна, а теперь я с тобой, – Винс научился подбирать несокрушимые аргументы, с которыми просто невозможно спорить.

И что самое удивительное, спорить мне не хотелось, а хотелось спрятаться от всего мира за широкой мужской спиной. Но жизнь, как и всегда, подбрасывала такие задачи, которые из-за спины решать было попросту невозможно.

Из кареты всё же пришлось выйти. Как и зайти в высокие двери святая святых всего научного мира. А там, по оживлённым коридорам, в просторную аудиторию, где нас, точнее меня, уже ждали.

– Молодой человек, – дребезжащий голос магистра Рихтэйра прозвучал вместо приветствия. – Подождите за дверью.

Винсент под строгим бледно-голубым взглядом не стушевался. Да что там, он даже не шелохнулся.

– Простите, – без тени раскаяния произнёс Райт. – Но я не оставлю с вами наедине мою невесту. Несмотря на нервную дрожь и предстоящее слушанье, я не смогла не улыбнуться такой решимости Винса.

Пожалуй, магистр Рихтэйр так редко получал столь непримиримые ответы, что он даже растерялся на несколько долгих минут. Впрочем, тишину заполнил другой голос, который звучал куда приятнее и дружелобнее:

– Редриг, не брюзжи, пусть мальчик остаётся.

Надо же... Неужели это магистр Тайя? В последние годы она вела затворническую жизнь, и я никак не ожидала её здесь увидеть.

– Пусть, – наконец проворчал магистр Рихтэйр и жестом пригласил меня занять своё место.

На негнущихся ногах я прошла в центр аудитории, крепче прижала к груди стопку бумаг. Но ничего произнести не успела, дверь открылась и на пороге показался профессор Дуаре.

– Простите за опоздание! – как ни в чём не бывало извинился он, обвёл безразличным взглядом учёных мужей, потом остановил свой взгляд на мне и кивнул с едва заметной ободряющей улыбкой.

– Что ж, начинайте, Аделия Лоусон...

С этих слов и с медленных ударов сердца начался мой рассказ. О восстановлении магических потоков, о жизни, что неразрывно связана с даром, о силе, которая вовсе не бездушна, как мы полагали раньше. О боли, о страдании, о надежде. О том, что искалеченные души можно спасти...

Кажется, волнение испарилось, словно его и не было. Я говорила, и говорила, и говорила, и с каждой произнесённой фразой я всё больше распалась, горячилась, доказывала, а когда вдруг замолчала, то поняла, что выдохлась... Вот так просто – раз-з-з и слова закончились.

Тишина пологом легла на аудиторию, даже крупинки пыли замерли в воздухе.

– Исследования? – едва слышно попросила магистр Тайя. – У вас есть исследования в этом направлении?

Конечно, у меня было исследование, живой пример того, что магические потоки можно не только восстановить, но и заменить...

– Я её исследование, – опередив меня, спокойно произнёс Винсент. Он встал во своего места и остановился рядом со мной.

Но его слова остались без ответа, потому что женщина вновь уточнила:

- И вы чувствуете то, что, эм-м-м, чувствует магия?

Говорить о таком было неловко, описывать способы лечения и то, как я заставила магию проявить эти самые чувства тем более, но... Я сама приехала сюда, сама взялась доказывать, что хоть что-то стою, так может быть не стоит молчать?

- Чувствую её настроение, её боль, обиду за потребительское отношение, за то, что мы забыли о том, что человек и его сила - единое целое.

- Поразительно!

- Невозможно!

Одновременно произнесли магистр Тайя и магистр Рихтэйр.

- Чему тут поражаться? - взвился старик. - Она водит нас за нос, магия не имеет чувств, её невозможно рассматривать отдельно от человека! Что за дикость!

- Глупец! - фыркнула на его заявление магистр Тайя. - Неужели у тебя провалы в памяти, и ты совсем не помнишь о магоцветах?

Если быть откровенной, их перепалка скорее пугала, чем радовала меня. И я решительно не понимала, о чём они сейчас спорят. И нужна ли я здесь или они смогут разобраться без меня? И что это такое - магоцветы?

- Ты! - магистр Рихтэйр вскочил со своего места, но тут же замолчал. Его взгляд несколько изменился, а за ним и тон голоса: - Неужели?

- Да-да, - усмехнулась женщина.

- Можно я спрошу? - напомнила о своём присутствии. - Вы не хотите объяснить мне, что происходит?

Оба магистра посмотрели на меня и улыбнулись, вот только мне их улыбка, отчего-то, показалась хищным оскалом.

- Ты что-нибудь слышала о магоцветах? - первой спросила магистр Тайя.

В ответ я лишь покачала головой.

- Это какое-то растение? - предположила то единственное, что пришло на ум.

Женщина с усмешкой покачала головой, и пояснила:

- Вовсе нет, магоцветами раньше называли тех, кто мог чувствовать магию. Не просто видеть её хитросплетения и потоки, а именно чувствовать.

- Простите? - переспросила, ошарашенно переводя взгляд с одного магистра на другого.

Собственно, даже в глазах профессора Дуаре, наряду с удивлением, плескалось и понимание.

- Дорогая Аделия, - начала профессор. - Я думаю, всем нам стоит поговорить в более удобном месте.

Разговор затянулся до самого вечера.

Я узнала много, пожалуй, даже слишком много для себя. И об утраченных дарах, и о тех, что приходят на смену забытым. О возрождении природы, о её силе и возможностях. И что учебный курс академии, даже такой именитой, как Королевская, не может вместить в себя все знания, что были скоплены за века.

Мне даже дали книгу, где собраны все известные сведения о магоцветах, о тех, кто чувствует магию, словно живую материю.

Из магистерии мы вышли, когда на столицу опустились сумерки. Я измученная, но счастливая, а Винс такой же уставший и хмурый.

- Подождёшь здесь? Я пока найму возницу?

- Конечно, - улыбнулась устало и прислонилась спиной к резным поручням ступеней.

Только в одиночестве мне побыть не удалось. Со скамьи, что стояла рядом с магистерией, поднялась молодая женщина и направилась ко мне. Шаг, другой, и только когда она оказалась совсем близко, я поражено выдохнула:

- Тиана?!

Девушка напряжённо кивнула и произнесла:

- Здравствуй, Аделия.

Нет, неужели это и вправду она? Или у меня всего лишь видение после столь утомительного дня?

- Это, правда, ты?

- Я, - ответила девушка и для верности кивнула.

О боги... Она же... Её же...

- Тебя ищут! - выдавила первое, что смогла сформулировать.

- Знаю, - Тиана недовольно дёрнула плечиком, которое, к слову, было облачено в очень дорогое пальто. Красивое. - Поэтому я здесь.

- А ты...?

Что ж, кажется, связанная речь вовсе решила оставить меня.

- Тебе может показаться странным, - с горькой улыбкой произнесла она. - Но я никогда не хотела преподавать в академии. Заниматься с великовозрастными детьми не мой предел мечтаний. Я всегда хотела работать в доме моды, создавать наряды, подбирать ткани, делать такие вещицы, за которые будут драться все леди высшего света.

Тиана замолчала, а я не сразу нашлась, что сказать.

- Но твоя мать, сестра... Они ведь переживают за тебя!

- Мать никогда бы не позволила мне уехать. А Ниана... Я могу тебя попросить передать ей письмо?

Я с трудом заставила себя кивнуть, а когда зажала пухлый конверт в руке, увидела за спиной девушки Винсента. Она тоже увидела его и поспешила уйти, бросив на прощание:

- Я благодарна тебе за свою новую жизнь, Аделия Лоусон.

Тиана резко развернулась на высоких каблуках, и пошла прочь.

- Кто это был? - поинтересовался подошедший Райт.

- Не поверишь, - выдохнула, сама до конца не веря, - это была Тиана. Та самая, которую в Монтайне считают пропавшей без вести.

В гостиничный номер я вернулась взбудораженная. Меня куда больше волновала странная выходка Тианы, чем известие о моём даре.

- Нет, неужели она не могла отправить письмо магической почтой? Родные переживают за неё! А потом бы пусть устраивала свою новую прекрасную жизнь. Ведь так нельзя!

Я ходила по комнате из угла в угол и не могла найти себе места. Просто уму непостижимо! Не поверю, что так сложно написать пару строк.

- Успокойся, - Винс предпринял ещё одну попытку усадить меня на кровать, но она с треском провалилась.

- Не могу! Я как представляю, что чувствовала её мать, её сестра, так... Уф! - шумно выдохнула и силой заставила себя сесть рядом с Райтом. - Тебя что-то беспокоит? - посмотрела на него, заметив всё тот же хмурый вид.

Винс, всё время, пока мы ехали домой, а я возмущалась, молчал. Лишь изредка кивал в знак согласия, но и это, кажется, было лишь поводом, чтобы не оскорбить меня своим равнодушием.

- Ничего, - он постарался сделать вид, что, действительно, ничего страшного не произошло.

- Не правда, - мягко пожурела его. - Я же вижу.

Пододвинулась ближе и положила голову ему на плечо, но следующие его слова буквально заставили подпрыгнуть на месте:

- Я думаю, тебе стоит остаться в столице.

Я посмотрела ему в глаза и увидела там то, что так упорно не замечала. Страх...

Неуверенность... И вопреки всему этому, решимость.

Он решил за нас двоих, точнее троих, что так будет лучше...

- А ты? - заставила себя задать вопрос.

- Я? - слишком фальшиво удивился он. - Я не могу бросить академию, ты же знаешь...

Встала, подошла к окну и тихо произнесла:

- Значит, ты думаешь, что я мечтала именно об этом? - неопределённо взмахнула рукой, имею в виду и академию, и магистерию, и исследования. Всё сразу.

- Почему нет? - показное равнодушие так и сквозило в каждом слове.

Я вдохнула, шумно выдохнула и бросила:

- Может быть потому, что я давно свергла с пьедестала научные исследования и славу? И на их месте появились новые идеалы? Монтайн, наш дом, ты и... Наш ребёнок?

Знаю, последовательность не совсем верная, но во мне кипела злость, и я решила простить себе эту оплошность. А вот Винсент, кажется, окончательно запутался. На смену равнодушию его посетила растерянность, недоумение, а потом и вовсе - безграничное удивление.

- Ты...? - он не смог сформулировать вопрос, лишь сбросил маску безразличия и сгрёб меня в охапку. К тому стиснул так, что мне показалось, будто мои кости вот-вот сломаются от такого проявления любви.

- Да-да, я беременна, - просипела едва слышно и ворчливо добавила: - А ты от меня избавиться захотел...

- Ни за что! - горячо возразил Райт. - Я лишь хотел дать тебе свободу выбора.

- Знаешь. - теперь пришёл мой черёд стискивать его в объятьях. - Иногда мы выбираем мечту, но со временем понимаем, что она ничего не стоит без тех, рядом с кем сердце начинает петь...

Глава 13. Вместо эпилога

Несколько месяцев спустя

В Монтайн пришла весна, а за ней, пусть и не такое знойное и привычное, но очень тёплое лето. Студенты, переживающие по поводу предстоящих экзаменов, не желали упускать возможность сбежать с лекций пораньше. Правда, с новым ректором удавалось им это всё реже и реже. Магистр Винсент Райт считал, что раз они пришли учиться, то в стенах академии должны заниматься именно этим и ничем иным.

К слову, от магистерской степени Винс долго отказывался, да и должности ректора – тоже, но профессор Диам в категоричной форме высказала:

– Если вы откажетесь, я подам в отставку!

А где ещё найти такого замечательного специалиста правового факультета? Вот-вот, Винс тоже не знал, а потому был вынужден согласиться. Всё же, как бы он не пытался скрывать это, все прекрасно знали, насколько ревностно он относится к обучению ребят. И как радуется за их будущее.

Ниана, несмотря на приглашение сестры, переехать к ней в столицу, осталась в нашем городке. Она сама попросила перевести её в теплицы, для работ с растениями. С ними, по её словам, у Нианы получается лучше справляться, чем с самовольными студентами.

А я... Мне в полное распоряжение отдали целительскую кафедру. Теперь я могла по своему усмотрению ставить лекции и количество практических занятий. Это было невероятное чувство, и первые несколько недель я то и дело бегала в кабинет Винсента, чтобы уточнить, правда ли он не против, если я буду беспокоить целителей в лечебнице так часто.

Против он не был, наоборот.

Но куда больше меня волновало учреждение новой кафедры. Не в ближайшие пару лет, но намёки на это уже были оговорены с магистром Тайей. Она приезжала в Монтайн уже не один раз, и в каждый приезд привозила с собой книги про магоцветов, которые ей удавалось найти в старых архивах разных академий. В подземельных библиотеках храмов. На руках у престарелых магистров. В общем, там, куда только она смогла добраться.

В основном книги были написаны от руки, на выцветших страницах с трудом угадывались буквы, но я не сдавалась. День за днём, неделю за неделей, я разбирала письма, и переписывала их.

Я стала лучше понимать суть своего дара, научилась управлять им, и пусть последнее давалось не так легко, как мне того хотелось бы, но со временем, я верю в это, у меня всё получится.

В связи с этим магистр Тайя попросила меня помимо разбора старых книг, составить примерный учебный курс. Потому что, пока она жива, она будет искать парней и девушек с этим забытым даром. А его нужно развивать. И кто, как не носители этого дара, может стать лучшим преподавателем. Я даже не пыталась сопротивляться. Да и мне было интересно это направление.

Так почему бы не стать сооснователем новой кафедры?

– Профессор Райт, – в аудиторию заглянула Одри. – Вы меня вызывали?

– Вызывала, – я улыбнулась и жестом пригласила девушку войти.

Она нервничала. Наверное, догадывается, что я не могла её вызвать просто так. Но новость, которую я для неё приготовила, надеюсь, станет радостной.

– Одри, ты же знаешь, что Королевская академия дала нам разрешение, отправить нескольких студентов на практику в столицу. Двух целителей, двух юристов, и двух силовиков?

